

Жизнь замечательных костромичей

Т.Л. КРЮКОВА
А.А. МАКСИМЕНКО
И.А. БУШУЕВ

*В созвездии
костромской Психеи*

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛУТОШКИН
ЛЕВ ИЛЬИЧ УМАНСКИЙ
АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КИРПИЧНИК
НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ФЕТИСКИН

Биографии выдающихся костромских психологов

Кострома
2023

УДК 159.9-05(470.317)
ББК 88.1(2Рос-4Кос)-8
К 85

*Печатается по решению Общественного совета
Костромской областной общественной
просветительско-обучающей организации «Знание»*

Рецензенты:

Н.М. Рассадин, кандидат педагогических наук,
профессор Костромского государственного университета;
А.М. Белов, доктор исторических наук,
профессор Костромского государственного университета

Крюкова, Татьяна Леонидовна

К 85 В созвездии костромской Психеи. Анатолий Николаевич Лутошкин, Лев Ильич Уманский, Анатолий Григорьевич Кирпичник, Николай Петрович Фетискин: биографии выдающихся костромских психологов / Т.Л. Крюкова, А.А. Максименко, И.А. Бушуев. Кострома: Костромская областная общественная просветительско-обучающая организация «Знание», 2023. – 204 с. : ил. (Жизнь замечательных костромичей).

ISBN 978-5-6046365-7-2

Книга посвящена выдающимся представителям костромской психологической школы, связавшим свою профессиональную, научную и творческую жизнь с Костромским государственным педагогическим институтом им. Н.А. Некрасова (Костромским государственным университетом), Анатолию Николаевичу Лутошкину (1935–1979), Льву Ильичу Уманскому (1921–1983), Анатолию Григорьевичу Кирпичнику (1950–2021), Николаю Петровичу Фетискину (1942–2017).

Книга адресована всем, кто интересуется историей костромской науки, краеведом, педагогам и психологам.

УДК 59.9-05(470.317)
ББК 88.1(2Рос-4Кос)-8

Издание подготовлено при поддержке
администрации Костромской области

*Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев авторских прав*

12+

ISBN 978-5-6046365-7-2

© Крюкова Т.Л., Максименко А.А.,
Бушуев И.А., текст, 2023
© Жиромская Т.В., обложка, 2023
© Костромская областная общественная
просветительско-обучающая
организация «Знание», 2023

Вступительное слово

Шахира Юсуповича Базарова

*доктора психологических наук,
профессора кафедры социальной психологии
факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
заслуженного профессора Московского университета*

(Из стенограммы круглого стола,
посвященного 100-летию Л.И. Уманского)

Приглашение на круглый стол, посвященный 100-летию выдающегося отечественного социального психолога, профессора Льва Ильича Уманского, для меня было приятной неожиданностью. Но я легко обнаружил несколько веских причин быть вместе с участниками этого юбилейного мероприятия.

Первая – очень личная. Мне вспомнился момент моего окончания аспирантуры на кафедре социальной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (осень 1980 года): документы, автореферат, отзывы, исправление замечаний. Так заканчивалась подготовка к защите кандидатской диссертации у каждого из нас. Времени, как всегда, не хватает, максимально сокращаешь текст «не по делу», что не очень-то получается. Влетаю с завидной целеустремленностью на кафедру социальной психологии за очередной справкой, а там – Лев Ильич Уманский. Он мне: «Привет! Ты уже на финишной? Пришли мне автореферат». Такое уж поколение. Мой отец был такой. Галина Михайловна Андреева была такой. Удивительное сочетание уверенности (и даже какой-то командности) и отзывчивости, целеустремленности и сочувствия. Не случайно сегодня на Западе феномен «compassion» (сочувствие) рассматривается как один из особенных источников лидерства. Хотелось бы отметить, что получить отзыв на автореферат диссертации от самого Льва Ильича Уманского – это что-то невероятное. И та простота, с которой это

произошло, послужило мне уроком на всю жизнь. Будь отзывчивым к тем, кто в начале пути!

Вторая причина – теоретико-методологическая с выходом в практику. Трудно представить качественный социально-психологический текст о групповой динамике, в котором не будет упоминания о типологии форм организации совместной деятельности, которую разработал и предложил Лев Ильич Уманский. Вот уж верно: кто ясно мыслит, ясно излагает. Гениальное всегда просто, а большое видится на расстоянии. По сути, Лев Ильич описал механизм возникновения и функционирования организационных культур. Совместно-взаимодействующая деятельность создает основу для органической или семейной культуры, совместно-последовательная – для бюрократической или административной, а совместно-индивидуальная – для предпринимательской или конкурентной культуры. К концу 1980-х с легкой руки Галины Михайловны Андреевой (которая очень внимательно следила за творчеством Льва Ильича Уманского и его коллегами) этот ряд был продолжен. Появилось представление о совместно-творческой деятельности как основе нового типа организационной культуры, получившей название партиципативной или партнерской. Новый тип взаимодействия предполагает, что каждый участник является равноправным создателем нового продукта, а особенностью совместно-творческой деятельности выступает невычленяемость индивидуальных вкладов участников, поскольку идея, возникшая у одного участника, подхватывается и развивается другими, проходя ряд трансформаций, наталкивает другого (других) на качественно иное решение, которое было бы невозможно без предшествующего процесса. В творческом процессе любые, даже самые невероятные, идеи учитываются и рассматриваются, поскольку именно они помогают выйти за привычные рамки, что, в свою очередь, может привести к открытиям. Но начало было положено Львом Ильичом! Когда в начале 1990-х я рассказывал зарубежным коллегам о подходе Льва Уманского, всех поражала простота и одновременно экспериментальная прозрачность предложенных им идей. Было ясно и очевидно, каким образом через построение совместной деятельности можно влиять и даже управлять организационными культурами.

И, наконец, третья причина. Ее можно было бы назвать экзистенциальной. Готовясь к круглому столу, я перебирал в памяти фрагменты диалогов, текстов, экспериментов и понял, что память здесь ни при чем.

Дело не в том, чтобы не забыть. Суть в том, чтобы помнить. Для того чтобы не забыть, нужны усилия. А для того чтобы помнить, важны яркие, незабываемые впечатления. Прошлое мы забываем, а былое – помним. Былое не забывается, поскольку мы в нем продолжаемся. Лев Ильич Уманский – это не прошлое, а наше былое. Все, что связано с его именем и делами на самом деле, никуда не ушло, а осталось и живет с нами. Именно его личность и исследования определяют то существенное, что с нами происходит здесь и сейчас. Сегодняшние диалоги с Львом Ильичем Уманским делают нас глубже и профессиональнее и лучше всего готовят к любому грядущему.

Костромская школа психологии периода последних 40 лет, неразрывно связанная с именами учеников Льва Ильича Уманского в лице ее последователей – Анатолия Николаевича Лутошкина, Анатолия Григорьевича Кирпичника, Николая Петровича Фетискина – продемонстрировала актуальность поставленных задач, а также системное их решение в лучших традициях социальной психологии коллективного образования, заложенных Львом Ильичем Уманским.

Еще раз благодарю организаторов круглого стола за приглашение. Дистанционный формат делает нас ближе. Хочу через родных и близких Льва Ильича Уманского передать низкий поклон учителю многих поколений социальных психологов СССР и России, а представителям нынешней костромской школы психологии под руководством профессора Татьяны Леонидовны Крюковой – успешных исследовательских поисков и новых научных открытий!

29 октября 2021 года / 07 июля 2023 года

Предисловие

В 1962 году Министерство высшего и среднего профессионального образования СССР издало указ о формировании в Костромском, Новосибирском и Челябинском институтах отделений по подготовке учителей истории и старших пионерских вожатых. Государство поставило четкую задачу – вывести на новый уровень подготовку профессиональных кадров для работы с детскими и юношескими организациями. Сорокалетний опыт ВЛКСМ нуждался в систематизации и переоценке.

Кострома на тот момент отличалась высоким уровнем работы пионерии и комсомола. В Костромском пединституте эти процессы инициировал Залман Менделеевич (Семён Михайлович) Миценгендлер, выпускник Ленинградского истфака, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, имевший опыт работы в качестве директора костромского «Дворца пионеров». Фронтовик, закаленный в боях, потерявший на войне руку, человек с несгибаемым и несломленным характером, Семён Михайлович считал коллективное воспитание детей основополагающим, а наиболее подходящими для его грамотной реализации структурами пионерскую и комсомольскую организации. Актуальным стал вопрос о профессиональной подготовке кадров, получающих высшее профильное образование. Миценгендлер искал единомышленников, обращаясь в городские областные комитеты КПСС и ВЛКСМ. Костромской обком комсомола (благодаря его руководителю Владимиру Ивановичу Торопову) откликнулся на предложения Семена Михайловича и оказал поддержку на самом высоком уровне.

В результате в Костромском педагогическом институте был открыт знаменитый «пионерфак». Молодой факультет сразу же столкнулся с кадровыми и методическими трудностями. Однако сама идея – подготовить не просто учителя, а будущего лидера коллектива – воодушевляла и уже на ранних стадиях дала плоды. Руководители и преподаватели видели в коллективе не банальную человеческую общность, а среду, способствующую оптимальному развитию личности, раскрытию ее творческого потенциала. Факультет в целом, каждая его часть, любой причастный к истпеду формировали особенности и ценности этого уникального коллектива. Неповторимый настрой, исключительный характер отношений между преподавателями и студентами, внешняя

атрибутика (гимн, форма, значок) – все это позволяло создать атмосферу, благоприятную для совершенствования личности, выработки лидерских качеств, умения возглавить и вести за собой коллектив.

Быть истпедовцем – значит «быть уникальным».

В 1966 году факультет осуществил первый выпуск и в том же году получил название – историко-педагогический. Слова гимна¹ оказались пророческими:

Мы верим, что среди ученых скоро
Услышите вы наши имена,
Ведь колыбелью пионерских кадров
Стал древний русский город Кострома!

Однако на рубеже десятилетий истпед ждал серьезный удар. Был уволен Семён Михайлович Миценгендлер, основатель и руководитель факультета, идейный вдохновитель и организатор всей учебной и методической работы. Найти нового декана – личность подобного масштаба – было делом затруднительным. На помощь истпеду пришли ректор вуза Михаил Иванович Синяжников и секретарь парткома Алексей Константинович Шустов. Они предложили пост декана преподавателю новой кафедры теории и методики пионерской работы (образована в августе 1969 года) кандидату психологических наук Кларе Андреевне Ворониной (1929–2018), назначение которой было поддержано и заведующим кафедрой Валентином Григорьевичем Яковлевым, известным исследователем и пионервожатым. К.А. Воронину поддержали и студенты истпеда. В итоге, Клара Андреевна согласилась возглавить факультет.

В октябре 1969 года в Костромском педагогическом институте состоялась III Межобластная научно-практическая конференция, посвященная проблемам повышения эффективности воспитательной работы пионерской организации. В конференции приняли участие педагоги, руководители образовательных учреждений, пионерские, комсомольские, партийные руководители и работники, съехавшиеся со всего Советского Союза. В числе участников также были представители Министерства просвещения и Академии педагогических наук СССР. Студенты в красных галстуках стали объектом повышенного

¹ Гимн был написан первокурсником истпеда Риксом Симоновым на музыку студента музыкально-педагогического факультета КГПИ Бориса Гомера в 1966 году.

внимания участников конференции; про истпед КГПИ заговорили по всей стране, а количество молодых людей, мечтающих получить диплом, в который вписана достаточно необычная квалификация, увеличилось в разы, о чем красноречиво свидетельствовал стремительный рост числа абитуриентов².

Действительно, за первое десятилетие существования на факультете сложилась особая коммуникативная парадигма, выразившаяся в своеобразном построении учебной и внеаудиторной деятельности и жизни. Горячий энтузиазм научно-педагогического и административного состава истпеда с лихвой передавался студентам, которые, ощущая престижный статус обучения в вузе, свято верили в то, что их образование – это государственный заказ, потребность всесоюзного масштаба, а сам факультет – идейная семья.

Система отбора абитуриентов была строгой: для подачи заявления требовалась рекомендация обкома или райкома ВЛКСМ. Учитывались комсомольская характеристика, опыт работы с детьми в качестве воспитателя или вожатого, общественной работы в качестве секретаря школьного комсомольского комитета. Собеседования для абитуриентов проводили не только преподаватели, но и студенты старших курсов³. Старшекурсники брали шефство над теми, кто был рекомендован к поступлению. Вчерашние абитуриенты, попадая на истпед, на организованном старшими товарищами лагерном сборе присягали на верность будущей профессии. Все это укреплялось регулярными студенческими вечерами и факультетскими сборами.

Активно развивалась система студенческого самоуправления, позволявшая каждому истпедовцу принимать участие в работе факультета, влиять на принятие решений и их воплощение (за исключением образовательного процесса). Учебный план ежегодно пополнялся профильными дисциплинами и курсами, студенты изучали не только теорию и методику пионерской работы, но историю детского движения, осваивали циклы психолого-педагогических дисциплин.

Образовательный процесс, в свою очередь, серьезно дополнялся общественной активностью, поэтому педагогическая практика на

² Басов Н.Ф., Кирпичник А.Г., Рассадин Н.М. Феномен пионерфака (к 45-летию историко-педагогического факультета КГПИ) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 1. С. 97–98.

³ Воронина К.А. Наш истпед. Воспоминания декана / под ред. А.Г. Кирпичника. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 37.

истпеде была не просто периодом «от и до», скорее она носила перманентный характер. Важным звеном подготовки считалась практика в качестве отрядных вожатых (после 2 курса) и старших вожатых (после 4 курса). Студенты факультета практиковались не только в пределах Костромской области и ближайшего Подмосковья, но и выезжали в знаменитые лагеря всесоюзного значения «Артек» и «Орленок», получая бесценный педагогический и организаторский опыт.

Специалисты, подготовленные истпедом, стали весьма востребованными в стране: *«Выпускники с добротной обществоведческой и психолого-педагогической подготовкой, технологической умелостью и развитыми организаторскими способностями понадобились в школе для воспитания не только пионеров, но и возросшего числа комсомольцев-старшеклассников, в комсомольских органах разных уровней для организационной работы с молодежью, в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования для преподавательской работы, во внешкольных учреждениях для методической деятельности, в органах управления образования и иных структурах»*⁴.

Юбилейный для бывшего пионерфака 1972 год (истпеду исполнилось десять лет) становится временем серьезных перемен как для самого факультета, так и для всего Костромского педагогического института. Важную роль в этом сыграл субъективный фактор: профессорско-преподавательский состав получил весьма качественное усиление. В этом году на посту декана историко-педагогического факультета Клару Андреевну Воронину сменил приехавший из Курска молодой ученый, кандидат психологических наук Анатолий Николаевич Лутошкин. В прошлом – комсомольский работник, он, не пренебрегая крепко сложившимися традициями и ценностями костромского истпеда, занялся интеграцией в образовательный процесс и внеучебную деятельность научных основ психологии социального воспитания и педагогики коллектива.

В 1973 году в Кострому приезжает из Курска и научный руководитель А.Н. Лутошкина Лев Ильич Уманский, перенесший в КГПИ центр разработки авторской научной концепции группы как коллектива. Благодаря мощнейшему тандему двух выдающихся ученых

⁴ Басов Н.Ф., Кирпичник А.Г., Рассадин Н.М. Феномен пионерфака (к 45-летию историко-педагогического факультета КГПИ) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13, № 1. С. 100.

своего времени в Костромской области возникает лагерь школьного комсомольского актива «Комсорг» (ранее подобный был открыт ими в Курске). «Комсорг» становится настоящим «горнилом» будущих научных, педагогических, административных и творческих кадров региона на несколько десятилетий вперед. Впоследствии усилиями Уманского, Лутошкина и их идейных сподвижников были образованы «Комсорг ПТУ» (в 1978 году – для более старшего и социально сложного контингента) и лагерь пионерского актива «Соколенок».

С 1974 года активное участие в процессе формирования лагерной сети принимает Анатолий Григорьевич Кирпичник, выпускник костромского истпеда, приглашенный после работы в «Артеке» и службы в армии на должность ассистента кафедры теории и методики пионерской и комсомольской работы. А.Г. Кирпичник, вдохновленный идеями Л.И. Уманского и А.Н. Лутошкина, берет на себя массу организаторской работы в «Комсорге».

В 1979 году на кафедру психологии КГПИ приходит молодой ученый Николай Петрович Фетискин, считавший, что наука должна быть неразрывно связана с окружающим пространством, с самой жизнью. Н.П. Фетискин в своих теоретических изысканиях и практической научной деятельности пытался обосновать процессы саморегуляции личности и группы с естественно-научной и психофизиологической точек зрения.

Все ученые, которым посвящена настоящая книга, обладали колоссальным интеллектуальным, организаторским и человеческим ресурсом. История каждого из них представляет собой отдельную, но тесно пересекающуюся с остальными биографию. Их теоретические и практические изыскания, самоотверженный труд заложили фундаментальные основы будущего Костромского государственного университета и его образовательных подразделений – института педагогики и психологи, института экономики и исторического факультета.

То, чем вуз гордится и сегодня, начало складываться еще полвека назад, а точкой отсчета стал 1972 год...

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛУТОШКИН

1935–1979

Воспоминаниях тех, кто лично знал Анатолия Николаевича Лутошкина, его учеников и последователей снова и снова всплывает эпитет «выдающийся»: «выдающийся ученый, выдающийся педагог, выдающийся человек»... Человек, «проживший яркую, но, к сожалению, очень короткую жизнь».

В привычном нам измерении его жизнь действительно была недолгой – судьба не отмерила ему даже полувекового экватора. Но если задуматься о том, сколько Анатолий Лутошкин успел сделать, оставить в памяти, сердцах и душах не одного поколения неизгладимый след, то масштаб его жизненного пути поражает.

Жизнь талантливого педагога, ученого, организатора не закончилась. Она, минуя время и пространство, устремилась в безбрежную вечность!

Анатолий Николаевич немного не дожил до сорока пяти лет. Семь из них он отдал Костроме.

Анатолий Григорьевич Кирпичник, ученик, коллега и соратник А.Н. Лутошкина, вспоминал: *«Я знал А.Н. Лутошкина шесть его последних лет. Работал с ним и под его руководством на кафедре, в “Комсорге”, учился многому у него, размышлял с ним по многим вопросам. Мы пытались, уже после того как его не стало, найти сформулированную им квинтэссенцию его жизненной позиции. <...> Мне кажется, что наиболее точно она выражена в заключении книги “Как вести за собой”...»*⁵.

КАК ВЕСТИ ЗА СОБОЙ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(Отрывок)

Пусть это буду я! Вот она, квинтэссенция.

Я взвалю на себя самые неудобные грузы, в то время как остальные будут искать самые легкие пути! Я разобью своим голосом тишину, когда остальные отмалчиваются, боясь взять на себя даже малую ответственность.

Я выйду из-за чужих спин и **ПОВЕДУ ЗА СОБОЙ!**

Будущий классик отечественной педагогики и психологии родился 5 марта 1935 года в Приморском крае. Его отец был военнотружущим,

⁵ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников) / сост. и ред. А.Г. Кирпичник. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. С. 5.

семье приходилось неоднократно переезжать. В 1948 году семья обосновалась в городе Молотов (Пермь), позже отца перевели в город Балтийск (около пятидесяти километров от Калининграда), и семья Лутошкиных некоторое время была вынуждена жить, разделенная многими километрами.

Всего в семье было пятеро детей: Людмила (умерла в раннем детстве), Валентин, Анатолий, Вера и Нина.

Младшая сестра А.Н. Лутошкина, Вера Николаевна Лутошкина (в замужестве – Дядюн), рассказывала: *«Мои осознанные воспоминания начинаются с жизни в Молотове. И Толю я помню с этого момента очень хорошо. Когда мама уезжала в Балтийск, куда перевели отца, она забирала с собой Нину (та была еще очень маленькой), а мы с Толей оставались в Молотове под присмотром уже старенькой бабушки, И брат обо мне очень заботился! И присматривал, и кормил – специально пек для меня блины. Я навсегда эти блины запомнила!»*

Учась в старших классах, Анатолий подал заявление на вступление в партию, но ему было отказано – из-за возраста. Тогда, рассердившись, что называется «по-хорошему», он направил силы на комсомольскую работу, и всегда был на хорошем счету среди учителей и одноклассников, имел много друзей. Об этом вспоминает и Вера Николаевна: *«У нас в доме часто собирались его друзья – юноши и девушки. Ему всегда дарили книги, подписывали их. Самыми близкими его друзьями были Юра Федосеев и Володя Лукьянов. Юра после школы учился в Уральской консерватории, пел в оперном театре. У него был прекрасный тенор. И Юра, и Володя потом приезжали к нам в Калининград – очень крепко дружили с моим братом. Однажды даже затеяли совместный байдарочный поход по реке Чусовой, куда и меня приглашали, но меня тогда не отпустил мой будущий муж...»*

В школе Анатолий увлекался игрой в хоккей с мячом и любительской фотографией, даже хотел связать с фотографией свою профессиональную карьеру, но не сложилось.

В 1950 году Вера уехала к родителям в Балтийск, а Анатолий оставался в Молотове до окончания школы в 1953 году. В восемнадцать лет Анатолий переехал в Калининград для поступления в вуз. Изначально он планировал поступить в Калининградское высшее военно-морское училище (ныне – Балтийский военно-морской институт имени Ф.Ф. Ушакова), но его подвело плохое зрение, и, несмотря на отменное

состояние здоровья, он не был зачислен в курсанты. Это расстроило юного Анатолия, встал вопрос о выборе другого пути, нужно было двигаться дальше: он подает документы в Калининградский государственный педагогический институт на специальность «Русский язык и литература» историко-филологического факультета, куда успешно проходит конкурс. Жизнь, по мнению А.Н. Лутошкина, – безграничное поле для деятельности и развития, нужны лишь стремление, терпение и вера в собственные силы и идеалы.

В годы учебы Лутошкин не только хорошо учился, но стал активно заниматься общественной деятельностью. 29 сентября 1955 года он был избран секретарем Центрального района ВЛКСМ; на этой должности получил ценнейший опыт обучения комсомольских лидеров⁶. В газете «Калининградская правда» за 20 мая 1957 года опубликовано небольшое интервью с Анатолием Лутошкиным. На монохромном газетном фото – молодой улыбающийся комсомольский секретарь: высокая шевелюра, белоснежная улыбка, в руках баян. Повод для беседы торжественный. Квнтет художественной самодеятельности под руководством Анатолия Лутошкина получил диплом лауреата конкурса любительских творческих коллективов. Респондент с гордостью рассказывал: *«Лично для меня участие в фестивале особенно радостно. Ведь на заключительном концерте будет исполнена моя песенка “Парень привлекательный”... Очень хочется, чтобы эта песня понравилась участникам фестиваля»*⁷. В том, что песня понравилась, не может быть никаких сомнений. Самодеятельность была тесно сопряжена с организаторской, научной и педагогической карьерой.

С 1960 по 1965 год А.Н. Лутошкин работал сначала ассистентом, а затем старшим преподавателем кафедры педагогики и психологии Калининградского государственного университета. Здесь Анатолий Николаевич зарекомендовал себя не только как потенциальный успешный ученый, но и любимый студентами педагог.

В этот период Лутошкин руководил институтским ансамблем «Лира», базировавшемся на факультете общественных профессий (ФОП). Его друг и коллега, Евгений Алексеевич Шанин, вспоминал:

⁶ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 12.

⁷ Рассказывают участники первого фестиваля // Калининградская правда. 1957. 20 мая.

«Душа Леры – Анатолий Николаевич Лутошкин, преподаватель пединститута. Он режиссер, композитор, поэт, а если нужно и балетмейстер. Увлечений у него много: музыка, литература, техника. <...> О “Лере” он готов говорить часами. О себе? Ну что о себе... Зато, когда Анатолий Николаевич выходит на несколько минут из комнаты, девчата, собравшиеся в комитете комсомола, взахлеб рассказывают о нем. Слова в таком гомоне разобрать трудно, однако нет недостатка в восторженных междометиях»⁸.

Свет, исходящий от молодого Анатолия, его теплое сияние не могли быть не замечены окружающими.

Евгений Алексеевич Шанин: *«Молодой, симпатичный, со слегка ниспадающим на лоб чубом густых волос, которые украшали крупными естественными волнами его голову, да плюс еще баян в руках, все пробуждало к нему неподдельный интерес и желание общения»⁹.*

Анатолий Николаевич был абсолютным лидером среди остальных юношей пединститута: и историков-филологов, и физматовцев, и даже спортсменов.

Евгения Александровна Холодкова: *«Мой муж учился на физмате и часто вспоминал, как они ходили “сражаться с хулиганами”. В Калининграде в те годы было много развалин, заброшенных зданий, все это привлекало не самые лучшие социальные элементы, улицы становились опасными. И наши ребята выходили дружиной, патрулем. Толя неизменно во главе – чуб набок, небольшого роста, но его характер, его врожденное лидерство позволяли ему вести за собой всех остальных парней!»*

Особенный интерес к Анатолию возникал у представительниц противоположного пола. Его сестра Вера тоже училась в Калининградском пединституте, и Анатолий нашел общий язык с ее однокурсницами, среди которых был очень популярен. Он даже создал творческий квартет из девушек с курса Веры. Одна из участниц квартета, Евгения Александровна Холодкова, поделилась своими воспоминаниями: *«Анатолий для нашего курса был руководителем художественной самодеятельности. Писал для нас песни, мы разучивали их, он репетировал с нами. Первая написанная им песня – “Елочка”,*

⁸ Эпштейн Е. «Лири на колесах» // Музыкальная жизнь, 1965. № 15. С. 9–10.

⁹ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 14.

с которой мы прославились, стала и названием нашего квартета. Мы выступали вплоть до окончания института – и не только в его стенах, но и часто выезжали, например, на Балтийский флот и в местные колхозы, где выступали перед сельскими жителями и молодежью, пели и плясали вместе с ними».

В Калининграде Анатолий познакомился со своей будущей супругой, выпускницей физико-математического факультета Маргаритой Александровной Басмановой. С добрым лукавством М.А. Лутошкина рассказывала: *«Я была очень, как говорится, смазливой девушкой, за мной ухаживали многие ребята. Тогда все калининградские невесты доставались курсантам из Высшего военно-морского училища. На втором месте были ребята-летчики из местного училища. Но однажды мы поехали в колхоз, а руководителем у нас был Анатолий. Я всегда говорила, что уж если и влюблюсь, то это будет красавец – “косая сажень в плечах”. А когда из колхоза вернулась, все меня спрашивали: “Рита, ну где же косая сажень в плечах?” Толя был ростом всего на 3–4 сантиметра выше меня. Я раньше всегда ходила на больших каблуках, а тут стала носить маленький каблучок. Но каким он был человеком – не передать словами...».*

Анатолий и Маргарита оформили свои отношения в Калининграде в 1956 году, а 11 декабря 1957 года у них родилась дочь Марина. Супруга работала в вечерней школе, а затем поступила преподавателем на кафедру в Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, переведенный в 1959 году в Балтийские земли из Москвы. Она безмерно любила этот город, свой институт, но когда ее мужу предложили переехать, то без раздумий последовала за ним. Расстроена была и дочь, которая на тот момент училась в третьем классе.

Марина Анатольевна Лутошкина (в замужестве Вдовенко) вспоминала: *«Я рыдала, когда мы уезжали из Калининграда. Там были все мои друзья. Я ходила в библиотеку, занималась в танцевальном ансамбле, мы должны были выступать на большом празднике. Я до сих пор считаю Калининград своим родным, любимым городом. Но мы были вынуждены уехать...»*

В августе 1966 года, перед началом нового учебного года, А.Н. Лутошкин был приглашен на место старшего преподавателя кафедры педагогики Владимирского пединститута. Но его карьера там оказалась недолгой, и уже в октябре ему пришлось покинуть институт по причине «перехода на учебу в очную аспирантуру».

Очную аспирантуру (второй год обучения) Анатолий Лутошкин проходил в Курском государственном педагогическом институте. В Курск прибыл и его калининградский товарищ Евгений Шанин. Руководство над молодыми аспирантами взял известный ученый-психолог Лев Ильич Уманский, который на тот момент трудился в Курском государственном педагогическом институте уже больше десяти лет. Уманский мечтал создать факультет нового типа, который бы готовил носителей прогрессивных педагогических идей, что вполне вписывалось в общий дух «оттепели» шестидесятых.

Анатолий и Евгений поселились в комнате № 4 в общежитии Курского пединститута на улице Золотой. В свободное время товарищи, поддерживая атмосферу дружеского веселья, часто разыгрывали друг друга. Анатолий занимался сочинительством и, сопровождая себя на баяне, подбирал запоминающиеся мотивы для песен на свои стихи. Евгений был первым, кто мог оценить творчество товарища: помогал другу, напевая созданную Анатолием песню, чтобы тот мог услышать, как звучит его произведение.

Музыка была для Анатолия не просто отдушиной, он «болел» творчеством, не представлял жизни без веселой, наполненной добром и смыслом песни.

Еще в Калининграде Лутошкин познакомился с композитором и пианисткой Александрой Пахмутовой и поэтом-песенником Николаем Добронравовым. По приглашению Лутошкина известные музыканты приехали в Курск, посетили факультет и приняли участие в фестивале городской песни. Гостями фестиваля также стали поэт-песенник Игорь Шаферан и композитор Ян Френкель. В программе фестиваля принял участие и Анатолий, который, к огромной радости гостей и ректора вуза, исполнил свои песни под аккомпанемент баяна.

А.Н. Лутошкину необходимо было найти широкое поле для реализации своего научного и творческого потенциала. Таким местом для него стал курский лагерь комсомольского актива. Еще в 1965 году под Курском состоялся турслет, традиционный палаточный лагерь, организованный для актива городских старшеклассников¹⁰. Всего в лагере собралось около двухсот человек, занятия вели

¹⁰ «Комсоргу» – 55 лет! // Городские известия (Курск). 2016. 29 июля, № 3886.

инструкторы обкома комсомола. Лагерь получил название «Комсомольский организатор», сокращенно – «Комсорг»¹¹.

Анатолий Николаевич, прибыв в Курск, сразу стал активным участником организации лагерной жизни, так как был заинтересован в ее научном осмыслении. Еще в 1966 году в сборнике материалов III Межрегиональной конференции по проблемам детского движения, проходившей в Костроме, А.Н. Лутошкин опубликовал свою статью «К некоторым проблемам пионерской романтики», выделяя общие переживания детей, эмоциональную заразительность и возвышенное отношение к происходящему вокруг как неотъемлемые атрибуты особой организации детской деятельности, пробуждающей повышенный интерес к будничности и всему происходящему в мире детей и взрослых¹².

Лутошкин выступал и в качестве автора гимна лагеря (сочинил слова, и музыку), который на протяжении десятилетий оставался узнаваемым и популярным. Строка «*Комсорги, нас ждут дороги – восьмое чудо света*» стала крылатой. Евгений Шанин говорил о том, что Лутошкин внес в «Комсорг» и серьезность, и юмор, и четкое планирование при яркости и эмоциональности стиля ведения работы¹³. Позднее этот опыт Анатолий Николаевич успешно использует при организации аналогичного лагеря в Костроме.

Но все же Анатолий Лутошкин никогда не забывал и свой любимый Калининград. Его дочь Марина вспоминает: «*Мы с папой часто с большим удовольствием приезжали из Курска в Калининград. Там тогда еще жил его родной брат Валентин, к сожалению, тоже рано ушедший из жизни. Для меня это очень дорогие воспоминания...*»

Март 1968 года был ознаменован досрочным окончанием аспирантуры и зачислением на должность старшего преподавателя кафедры педагогики. В 1969 году А.Н. Лутошкин под научным руководством Льва Ильича Уманского защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование эмоциональных состояний группы школьников» по специальности «Социальная психология». Выбор темы не был продиктован

¹¹ «Комсорг»: воспоминания и традиции / беседовала Н. Никитина // Голос народа. 2017. 23 августа (№ 34). С. 14.

¹² Лутошкин А.Н. К некоторым проблемам пионерской романтики // Проблемы психологии детского коммунистического движения: тезисы докладов, материалы для обсуждения. Кострома, 1966. Вып. 2. С. 3–11.

¹³ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 12.

сферой интересов Л.И. Уманского, он был осознанным выбором самого Анатолия Николаевича и весьма четко соответствовал его научно-педагогической ориентацией. Коллеги А.Н. Лутошкина часто отмечали, что он относился к своей работе с нечеловеческим, в хорошем смысле, рвением.

Евгений Алексеевич Шанин: *«Наверное, он занимался только тем, что вызывало у него такие чувства, такое отношение и колоссальную ответственность. Собственно, и тема его исследования была изначально интересна ему, потому что связана с искусством и эмоциональными массовыми переживаниями, которые в свою очередь были бесспорными показателями правильности и критерием истинности исследования»*¹⁴.

Сестра Анатолия Лутошкина, Вера Николаевна, вспоминает, как он горячо помогал ей и ее мужу в лагерной работе: *«Мы с мужем летом работали в пионерлагере в Светлогорске, в Калининградской области. Толя часто приезжал в Калининград к маме, которую очень любил. Однажды заехал и к нам в лагерь, очень помог – составил план работы, разработал множество мероприятий, таких, чтобы вовлечь как можно больше ребят в деятельность, общественную, творческую, развлекательную»*.

После защиты диссертации Анатолий Николаевич продолжил работать в Курском педагогическом институте, избравшись в декабре доцентом кафедры педагогики и психологии (с приставкой «и.о.»); однако впереди ждал новый вызов, во многом определивший его становление в качестве выдающегося представителя отечественной школы педагогики и социальной психологии.

Судьбоносным стал 1972 год – год пятидесятилетия «Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина». В этот год Анатолий Николаевич переехал жить и работать в Кострому.

Рассказ о семилетнем костромском периоде жизни и работы А.Н. Лутошкина начнем с небольшой предыстории, уже обозначенной во вводной части книги.

За три года до приезда Лутошкина на историческом факультете КГПИ произошли серьезные кадровые потери. Основатель и декан историко-педагогического факультета Семен Михайлович Миценгендлер был уволен и исключен из партии. Этот ход имел идейный

¹⁴ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 14.

и субъективный, а не профессиональный подтекст, но в его контексте важно следующее: молодой, едва окрепший факультет, где в то время обучались около двухсот студентов со всего Советского Союза, остался без своего руководителя.

Значимой проблемой истпеда оставался подбор кадров для преподавания дисциплин по методике комсомольской работы. Кроме того, среди преподавательского состава укоренилась идея, что руководство факультетом должны осуществлять люди, которые могли бы спланировать и развивать коллектив.

Убежденной последовательницей этой идеи была и новый декан истпеда Клара Андреевна Воронина. Рабочие задачи свели ее с Иосифом Семеновичем Полонским, который в то время трудился на курском истпеде. Клара Андреевна поделилась с ним своими проблемами и чаяниями, на что получила ответ – нужный для костромского института человек есть, но он в Курске и успешно применяет методику комсомольской работы не только в аудитории, но и в соответствии с ее принципами выстраивает всю факультетскую коммуникацию. Полонский подсказал действенный способ для приглашения этого человека на работу в Костромской пединститут; поводом для предварительной беседы мог стать остроугольный «квартирный вопрос» (Лутошкин проживал с супругой и маленькой дочкой в однокомнатной квартире). В Курске этот вопрос решиться положительно никак не мог – предстояло попробовать обеспечить талантливого ученого и педагога постоянным жильем в Костроме¹⁵.

Клара Андреевна замкнула переговоры на себе. Она встречалась с Анатолием Николаевичем несколько раз – в Москве, Ярославле, даже съездила к нему в Курск. В итоге переговоры увенчались успехом. 16 сентября 1972 года после избрания по конкурсу был подписан приказ о принятии А.Н. Лутошкина старшим преподавателем кафедры теории и методики пионерской и комсомольской работы истпеда Костромского педагогического института им. Н.А. Некрасова.

Марина Анатольевна Вдовенко: *«Плане очень понравилась Кострома!»*

По прибытию Анатолий Николаевич поселился с семьей в институтском общежитии в центре города, на проспекте Текстильщиков (напротив знаменитого «Дома с пионерами»); позже ему была выделена четырехкомнатная квартира на улице Сутырина.

¹⁵ Воронина К.А. Наш истпед. Указ. изд. С. 29.

Маргарита Александровна Лутошкина: *«У меня спрашивали, профессор ли мой муж? Иногда даже с издевкой: “Не академик ли часом?” Я, не поддаваясь на провокации, отвечала, что нет. И многие удивлялись, почему тогда ему дали такую шикарную жилплощадь, аж в четыре комнаты! Конечно, хоть и звучит – “четыре комнаты”, но метраж там был очень скромный».*

Дочь Лутошкиных, Марина (на момент переезда в Кострому она была восьмиклассницей), стала учиться в располагавшейся неподалеку от улицы Сутырина школе № 41. «Сорок первая школа» в дальнейшем сыграет важную роль и в работе Анатолия Николаевича со студентами истпеда, и в его научных поисках.

В 1972 году Анатолий Николаевич Лутошкин был назначен деканом историко-педагогического факультета Костромского пединститута. Однако помимо административной и преподавательской деятельности, А.Н. Лутошкин продолжил и научную работу. В Костроме он стал лидером научно-методических изысканий по вопросам способов организации общественной активности детей и подростков, их психолого-педагогической поддержки и обеспечения¹⁶. Ядром исследовательской деятельности была кафедра теории и методики пионерской и комсомольской работы, тесным научным партнером которой стала кафедра психологии Некрасовского института (возглавлена в 1973 году прибывшим из Курска учителем и единомышленником Лутошкина – профессором Львом Ильичом Уманским).

Научная ориентация Уманского и Лутошкина определила ключевые направления исследований обеих кафедр: коллективообразование как процесс, взаимоотношения в детских и юношеских коллективах, эмоциональные факторы коллективной жизнедеятельности, межвозрастное взаимодействие¹⁷. Кроме того, на факультете сложился сильный аспирантский и преподавательский состав, костяк которого формировался из выпускников истпеда: Николай Федорович Басов, Николай Михайлович Рассадин, Валерий Петрович Ижицкий, Анатолий Григорьевич Кирпичник, Вадим Григорьевич Асафов. Все эти имена станут неотъемлемой частью не только историко-педагогического

¹⁶ Детское движение в России: рефлексия научных исследований. Библиография / авт.-сост. Н.Ф. Басов, А.Г. Кирпичник, В.А. Кудинов, О.В. Попова; отв. ред. В.А. Кудинов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 6.

¹⁷ Там же. С. 6–7.

факультета, но университета и костромской земли. К молодой и амбициозной компании также присоединилась Валентина Марковна Басова, завершившая обучение в аспирантуре НИИ общих проблем воспитания АПН СССР¹⁸.

Вокруг перспективных ученых активно спланивались студенты.

Татьяна Геннадьевна Осипова: *«Рассадин, Кирпичник, Асафов были нашими кумирами! Они всегда были с нами, такие молодые, но уже серьезные. И это по-хорошему льстило студентам, что они знали нас по имени, поддерживали дружеские отношения. И сами студенты – это были суперзвёзды, самые интеллектуальные и активные ребята со всего Советского Союза»*.

Особым центром притяжения был Анатолий Николаевич Лутошкин.

Клара Андреевна Воронина отмечала, что с появлением Лутошкина жизнь факультета стала интереснее и насыщеннее: *«Факультет к этому времени уже состоялся и утвердился, что показал и первый слет выпускников. Но как всякий живой организм, он не мог оставаться без движения, развития. И как раз появление на факультете Анатолия Николаевича дало эти необходимые импульсы. Начался новый этап, новая эпоха в развитии факультета»*¹⁹.

О лекциях и практических занятиях Лутошкина стали ходить легенды. И вовсе не потому, что они, подобно концерту, отличались пафосом, размахом и громкостью. Напротив, они были камерными и уютными, но каждый студент в аудитории знал, что Анатолий Николаевич не вещает в массу, он говорит со всеми сразу и с каждым по отдельности.

Валерий Петрович Ижицкий: *«Как блестящи были лекции Анатолия Николаевича. Сложные либо казавшиеся банальными факты и явления науки он преподносил ярко, образно, просто, оригинально. К предмету Анатолий Николаевич формировал эмоциональное отношение и через это пробуждал стремление анализировать, доказывать, искать нестандартные пути решения проблем. Великолепно владеет словом, он и нас постоянно учил этому непростому мастерству»*²⁰.

Лекции надолго откладывались в памяти – и изученный материал, и форма его представления. Даже после окончания курса и института

¹⁸ Воронина К.А. Наш истпед. Указ. изд. С. 33.

¹⁹ Там же. С. 30.

²⁰ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 63.

в целом бывшие студенты бережно хранили «лутошкинские» конспекты, передавая их по наследству своим друзьям и близким.

Наталья Петровна Смольянинова: *«Я вспоминаю его первую лекцию: тридцатая аудитория, плотно занятые последние ряды и редко заполненные первые, осенний день и соответствующее студенческое настроение. Пройдя мимо кафедры, приблизившись к учебным столам, Анатолий Николаевич начал с нами говорить о социальной психологии. Он не отличался ораторским искусством, говорил негромко, пришептывая. Но, казалось, что он обращается к каждому из нас. Исчезла сонная рассеянность, отложены вязание и записки, в аудитории возникла такая одухотворенная атмосфера доверительности и содружества, когда не слушать было нельзя. Два часа пролетели, и только к концу, когда в тетрадях были записаны тема и план, мы вспомнили, что это была учебная лекция. У меня сохранилась эта тетрадь. Это не те привычные студенческие записки лекций, но вот чего в них много, так это вопросов, поставленных перед нами, ответы на которые можно найти в указанной литературе. После каждой нашей встречи хотелось читать, искать, и мы шли в библиотеку, продолжали поиск на спецсеминарах, при этом очень хотелось отличиться перед Анатолием Николаевичем, заслужить его одобрение»²¹.*

Образ преподавателя, его манера говорить и удерживать внимание аудитории, превращая все в живую дискуссию, навсегда оставались в памяти его учеников.

Наталья Борисовна Тарасова: *«И вот первая лекция по психологии организаторской деятельности. В аудиторию вошел небольшого роста, чуть полноватый, русоволосый молодой преподаватель. Он говорил неторопливо, негромким голосом и как будто чуть-чуть шепелявил. Он читал лекцию и сопровождал свою речь, рисуя на доске каких-то человечков. Сначала нам показалось это скучным, но постепенно он завладел нашим вниманием. Его лекция представляла дискуссию с самим собой и с нами. Он задавал вопрос, интересовался нашим мнением, а затем сам отвечал на него, пускаясь в рассуждения. Ничего подобного никогда мы не видели»²².*

²¹ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 33.

²² Там же. С. 36–37.

В отличие от большинства преподавателей, А.Н. Лутошкин никогда не пользовался конспектами, читал «от себя», великолепно владея материалом. Особенно ему удавалась организация диспутов – животрепещущих, даже кипящих обсуждений, которыми он управлял тактично и с ловкостью, направляя беседу в нужное русло. Все это выходило за пределы академических часов и аудиторных стен: изменилась вся жизнь истпедовцев.

Валерий Петрович Ижицкий: *«С приходом А.Н. Лутошкина на историко-педагогический факультет жизнь на нем изменилась кардинально. <...> Комсомольские собрания, “Ленинский зачет”, смотры художественной самодеятельности, студенческая научная работа, студенческий досуг приобрели не только особый смысл и нравственное содержание, но и яркую, самобытную и на всю жизнь запоминающуюся форму»*²³.

Внеаудиторные часы наполнились целым спектром активностей, все из которых так или иначе имели ярко выраженный подтекст прерывной профессиональной подготовки будущих педагогов и комсомольских работников.

Любопытным новшеством стал так называемый «лутошкинский старостат»: по предложению Анатолия Николаевича старосты курсов стали избираться исключительно из числа студентов мужского пола, что позволило по-новому выстроить систему распределения стипендий, работу с неуспевающими студентами, организацию самодеятельности и в целом повысило авторитет юношей в студенческом коллективе, который, как и в любом другом педагогическом вузе, состоял преимущественно из представительниц прекрасного пола²⁴.

Лутошкин старался преобразовать буквально все вокруг себя, Анатолий Николаевич везде видел «лазейки» для воспитательных моментов. Так он назначал комсомольские собрания не на круглое время, например, на 17:00, а на 17:17, и при этом опоздавших не было. Таким образом воспитывалась пунктуальность²⁵.

Настоящим событием в жизни первокурсников и их кураторов со старших курсов были лагерные сборы. Шефство над вчерашними

²³ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 62.

²⁴ Там же. С. 33.

²⁵ Там же. С. 37.

абитуриентами по традиции брали студенты предвыпускного, четвертого курса. Новоявленным истпедовцам давался шанс рассказать о себе и поделиться своими первыми впечатлениями о сокурсниках – это позволяло ребятам влиться в коллектив, найти там свое место, а самому коллективу сплотиться уже в самом начале. Студенты первого курса получали внимание и заботу не только старших товарищей, но и преподавателей, что было важно для их адаптации в непосредственной учебной деятельности. На сборах Анатолий Николаевич уделял свое время не только вновь прибывшим, но и их шефам.

Татьяна Геннадьевна Осипова: *«После четвертого курса я поехала на сборы по приглашению Анатолия Николаевича. Он назначил меня инструктором по вокалу. Так как я была уже взрослой, он был очень расположен ко мне, заводил беседы, спрашивал, как мои родители, чем я в настоящий момент занята, как продвигается написание студенческих и научных работ».*

Будучи известным ученым, да еще и работавшим в тандеме со светилом советской психологии Львом Ильичом Уманским, Анатолий Николаевич регулярно приглашал в Кострому выдающихся представителей отечественной психолого-педагогической школы. Виднейшие умы семидесятых приезжали на конференции и круглые столы, запросто общаясь не только с другими научными работниками и преподавателями, но и со студенческим сообществом. В студентах виделись не просто «обучаемые», а будущие коллеги, ровня. Активно шло погружение студентов в науку.

Ольга Михайловна Исакова: *«И еще наука! Она пришла в нашу студенческую среду не через книги в библиотеках, а через живое общение с учеными. Артур Владимирович и Вадим Артурович Петровские, Лев Ильич Уманский, Борис Зиновьевич Вульф, Роберт Семенович Немов, Анатолий Викторович Мудрик, Людмила Ивановна Новикова сошли с книжных полок и вместе с нами... творили науку. И поэтому наши курсовые и дипломные были пропитаны жизнью, мы учились переводить сложные ее явления на язык науки, а ученый и друг Анатолий Николаевич учил нас отличать истинную науку от кабинетного словоблудия. И мы учились!»²⁶.*

²⁶ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 63.

Вместе учились, вместе пробовали себя в качестве молодых исследователей, вместе отдыхали и веселились. При этом отдыху и неформальному общению отводилось такое же почетное место как лекциям, семинарам и конференциями.

Марина Борисовна Смирнова: *«Мы долго искали форму организации досуга на факультете. Анатолий Николаевич предложил идею создания клуба-кафе. Она вызвала широкую поддержку. Все курсы включились в конкурс за его название. Выиграл наш курс, предложивший назвать клуб именем богини юности “Ювента”»²⁷.*

В рамках клуба проводились диспуты по наиболее животрепещущим для студентов проблемам, сопровождавшиеся чаепитиями.

Татьяна Геннадьевна Осипова: *«На собрания “Ювенты” даже билеты продавались, но за чисто символическую плату. На эти деньги покупались чай, сладости, цветы. Попастъ на собрание клуба было почетно. Однокашники с доброй завистью интересовались: “Ты сегодня идешь туда? Классно!”»*

Также на факультет проводились конкурс «Замечательный вожакий», смотры коллективов художественной самодеятельности, агитационные пробеги.

Новаторскими были педагогические отряды деревенского назначения, организованные в Нерехтском районе при участии местных райкомов КПСС и ВЛКСМ. Студенты, прошедшие специальную подготовку, направлялись в сельскую местность на срок около месяца (или чуть больше), где организовывали разновозрастные отряды из местных ребят. В отряды набирали как дошкольников, так и уже повзрослевших юношей и девушек. Ребята и учились, и развлекались, и занимались общественно полезной деятельностью.

Клара Андреевна Воронина: *«Сельские дети редко попадают в лагеря, чаще они оказываются летом предоставленными самим себе, а иногда отдых выглядит весьма проблематично, так как летом в условиях села нужна большая помощь семье»²⁸.*

Участие в жизни отряда было добровольным, но дети так прикипали к этой незнакомой для них жизни, что даже после окончания

²⁷ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 70.

²⁸ Воронина К.А. Наш истпед. Указ изд. С. 50.

импровизированной смены писали письма на факультет, с благодарностями и вопросами.

Клара Андреевна Воронина: *«Помню, меня особенно поразило и даже как-то умилило письмо из одного нерехтского села, где ребята писали о своей возжатой, работавшей у них летом, и просили, чтобы она приехала к ним в следующем году. Заканчивалось письмо таким несовременным и необычным для детишек оборотом: “Просим покорно”. Эта “покорность” нас просто сразила, мы почувствовали, как ребята старались найти нужные слова для выражения своей просьбы»*²⁹.

Особенно запоминались выездные мероприятия – агитпробеги по области, посещения столицы.

Марина Борисовна Смирнова: *«Достаточно вспомнить “Ленинский урок” в Москве, когда весь факультет, и студенты, и преподаватели, отправились на поезде в Москву, провели там два незабываемых дня. Я хорошо помню тот трепет и волнение, которое я испытывала в Александровском саду у могилы Неизвестного солдата, где мы провели линейку памяти накануне 30-летия Победы. Помню, как дрожал голос, когда я, секретарь комсомольской организации факультета, ее открывала»*³⁰.

Отдельно стоит сказать об организации студенческой практики. Анатолий Николаевич часто посещал школу № 41, где училась его дочь (благо и жил рядом), он тесно общался с педагогами и лично возглавил студенческую практику на базе школы. Студенты А.Н. Лутошкина апробировали вузовские методики на реальных классных коллективах. Увлечшись происходившим, Анатолий Николаевич предложил школе постоянное сотрудничество с кафедрой вуза.

Ирина Васильевна Приезжева вспоминала: *«Однажды он [А.Н. Лутошкин. – Прим. авт.] увидел, что дочь Марина, по моему заданию, пишет сочинение на тему “Если бы я был классным руководителем”. Его очень заинтересовал мой подход, и он удивлялся, что меня подтолкнуло это придумать»*³¹. Однако его интерес был связан не просто с любопытством: Анатолий Николаевич увидел в этих сочинениях материал для исследования. Фрагменты многих сочинений старшеклассников

²⁹ Воронина К.А. Наш истпед. Указ. соч. С. 51.

³⁰ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. соч. С. 70.

³¹ Там же. С. 43.

цитировались А.Н. Лутошкиным в книге «Как вести за собой», а книга «Эмоциональная жизнь детского коллектива» писалась в том числе и на материалах «Сорок первой» школы³². Благодаря Анатолию Николаевичу в школе стал проводиться семинар классных руководителей, появился факультатив для старшекласников «Кто такие, кто такой?».

Как и в Курске, в Костроме Анатолий Николаевич значительную часть своей профессиональной деятельности посвящал работе в детских оздоровительных лагерях – его имя навеки вписано в историю появления и становления в Костромской области лагеря школьного и комсомольского актива «Комсорг».

А.Н. Лутошкин, прибыв в Кострому, сразу начал налаживать контакты с людьми, способными помочь в реализации его планов и идей. Одним из них был Владимир Иванович Балыбердин, выпускник истпеда, в начале 1970-х годов совмещавший посты председателя областного Совета пионерской организации и секретаря Костромского обкома ВЛКСМ по работе среди студенческой, школьной молодежи и пионеров.

Владимир Иванович Балыбердин: *«Буквально с первых минут Анатолий Николаевич заморозил меня ослепительной улыбкой, манерой подавать свои мысли, мягко, тактично выслушать собеседника, в чем-то не согласиться, но чрезвычайно корректно, или эмоционально ухватиться за предложенную идею. <...> Наша общая мысль крутилась вокруг одного: надо иметь хороших союзников, хороших единомышленников, кто может повести за собой других, зажечь общей идеей»³³.*

Лутошкин и Балыбердин пришли к единой мысли: необходимо организовать сбор комсомольского актива на базе одного из областных пионерлагерей, наподобие того, который уже работает в Курске. Мысль была поддержана первым секретарем обкома ВЛКСМ Владимиром Ивановичем Тороповым, поэтому вскоре вышло постановление обкома ВЛКСМ о создании лагеря «Комсорг».

Официальными организаторами лагеря выступили областные комитет ВЛКСМ, отдел образования и совет профсоюзов, решавшие преимущественно вопросы материально-технического, финансового и кадрового обеспечения. Но, как замечал А.Г. Кирпичник, настоящим

³² Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. соч. С. 42–43.

³³ Там же. С. 24.

«детищем» лагерь был для преподавателей кафедры теории и методики пионерской и комсомольской работы и студентов истпеда.

Первый костромской «Комсорг» начал работу в августе 1973 года на базе пионерлагеря им. Ю.А. Гагарина в Красносельском районе Костромской области, в месте с красивым названием Высокие горы. Здесь «Комсорг» размещался два лета, а с 1975 года переехал на берег реки Кубань – на базу пионерского лагеря «Золотой колосок».

Клара Андреевна Воронина: *«Это была школа педагогического и методического мастерства не только для школьников, но и для студентов, работавших в качестве инструкторов на отрядах. Кроме того, это была великолепная школа профессиональной подготовки и для руководителей штаба, членов кафедры, которые там постоянно работали»*³⁴.

С первый же дней существования лагерь стал не только базой для студенческой практики, но и полевой научно-исследовательской лабораторией для Льва Ильича Уманского, разрабатывавшего проблему психологии коллектива, и Анатолия Николаевича Лутошкина, занимавшегося коллективными эмоциями³⁵.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«"Комсорг" изначально создавался не только как лагерь актива, но и как научная лаборатория. Фактически, это школьные коллективы старшеклассников, это школьное самоуправление... это ребята, которые умели вести за собой. Плюс личностный фактор»*³⁶.

На базе «Комсорга» проводили свои исследования не только костромские ученые, но и исследователи из МГУ им. М.В. Ломоносова, лаборатории воспитательных проблем школьного коллектива НИИ общих проблем воспитания АПН СССР Л.И. Новиковой и лаборатории академика А.В. Петровского³⁷.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«Душой лагеря, его истинным лидером, "центровым" во всей его деятельности, официально начальником штаба с первой же смены и до 1979 года включительно был*

³⁴ Воронина К.А. Наш истпед. Указ. соч. С. 53.

³⁵ Кирпичник А.Г. Истоки: к 45-летию Костромского областного лагеря старшеклассников «Комсорг» имени А.Н. Лутошкина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика, психология, социокинетика. 2017. Т. 23, № 4. С. 229–230.

³⁶ «Комсорг»: воспоминания и традиции. Указ. изд. С. 14.

³⁷ Кирпичник А.Г. Научная школа психологии в Костромском государственном университете: семидесятые-восьмидесятые годы XX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика, психология, социокинетика. 2019. Т. 25, № 1. С. 253.

А.Н. Лутошкин. Как никто другой он умел подобрать в “Комсорг” работоспособный состав отряда “Товарищ” и вдохновить его на работу. Помнится, первый обряд посвящения в отряд проводился на квартире Анатолия Николаевича и использовалась в этой церемонии принадлежавшая ему рапира. С необычайной эмоциональностью он проводил первый общий сбор комсorghов в лагере под названием “200...”, а затем – “300 под голубой крышей” и, надолго запечатлевшийся в памяти, заключительный общий сбор “Комсорги, в дорогу!”»³⁸.

Ольга Викторовна Лунева подтверждает слова Анатолия Григорьевича: *«Анатолий Николаевич был и душой, и мозгом “Комсорга”, наставником, руководителем и другом тех, кто туда приехал»³⁹.*

«Комсорг» был задуман не просто как летний школьный лагерь в устоявшемся смысле этого определения, а кузница будущих лидеров, способных возглавить пионерские, комсомольские, школьные и студенческие коллективы. В лагерь райкомами и горкомаами комсомола направлялись не рядовые учащиеся старших классов, а секретари и члены бюро школьных и комсомольских организаций со всех районов Костромской области. Эти ребята, члены выборных органов комсомольского самоуправления командировались для учебы и работы⁴⁰.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«В “Комсорге” не было детей и воспитанников. Не было педагогов в общепринятом значении этого слова. Были товарищи по идее, по делу, по общим устремлениям. Культивировалось уважение каждого к каждому и требовательность каждого к каждому независимо от возраста, социального статуса, должностей и званий»⁴¹.*

«Комсорг» был привилегией, поводом для гордости, светочем и тайной.

Ирина Васильевна Приезжева: *«Когда начал действовать “Комсорг”, мне давали по разнарядке на школу одно место, а у меня ездили человек по 15–20. <...> Спрашивала у ребят: что с вами там делают?»*

³⁸ Кирпичник А.Г. Истоки: к 45-летию Костромского областного лагеря старшеклассников «Комсорг» имени А.Н. Лутошкина. Указ изд. С. 230.

³⁹ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 56.

⁴⁰ Кирпичник А.Г. Истоки: к 45-летию Костромского областного лагеря старшеклассников «Комсорг» имени А.Н. Лутошкина. Указ. изд. С. 229.

⁴¹ Там же. С. 230.

Они не рассказывали, говорили, что Анатолий Николаевич им запретил, “это наша тайна”»⁴².

Несмотря на кажущуюся строгость и логичность построения, жизнь лагеря – это мир внутри мира, мини-вселенная со своими правилами и законами. Здесь и человеческие отношения, и кипучие страсти, и возможности для творческой самореализации. Ты – вдали от дома; рядом – коллектив. Природа, юность, новые вызовы и горизонты, потаенные чувства и учащенное сердцебиение... Хотелось общаться, делиться, давать и получать советы, говоря о самом волнующем и сокровенном.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: «Анатолий Николаевич Лутошкин придумал такую ситуацию в лагерном распорядке, которую можно назвать разговор на свободную тему в “Колизее”. Колизей, место с кругообразным расположением скамеек, в «Комсорге» сооружался в первые же дни лагерной смены. В определенное планом работы лагеря время собирались ребята, кто хотел, для обсуждения волнующих тем. Например, “Юношеская любовь и влюбленность”. В те времена, когда не было Интернета... откровенная беседа со взрослым человеком на волнующие ребят темы имела большой воспитательный и педагогический эффект. Причем никто никого не заставлял: хочешь – приходи, не хочешь – не приходи. Зачастую бывало, что весь лагерь собирался»⁴³.

Ребята общались друг с другом, открываясь и доверяясь, но главным было то, что это общение умело сопровождалось более взрослыми и опытными руководителями смены, настоящими профессионалами.

Александр Львович Уманский: «Еще на этих встречах Анатолий Николаевич как психолог ребятам объяснял, что организаторы и лидеры “Комсорга” еще и ученые. Делал он это доступно и интересно. Не зря огромное количество людей после лутошкинского “Комсорга” пришли учиться на истпед»⁴⁴.

Для наиболее активных и серьезных воспитанников «Комсорг» становился отправной точкой будущей профессиональной жизни.

⁴² Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 43.

⁴³ Встреча с легендой. Анатолий Кирпичник / беседовала А. Байкалова // Life in Camp. 2018. Ноябрь. URL: <https://incamp.ru/blog/vstrecha-s-legendoj-anatolij-kirpichnik/>

⁴⁴ Бочонок историй / записано Айгюль Саидовой // История университета в событиях и лицах / сост.: В.С. Елманов, С.В. Сажин. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. С. 113.

Так, например, Татьяна Геннадьевна Осипова, попав в «Комсорг» еще школьницей и познакомившись с А.Н. Лутошкиным, нашла свой будущий студенческий путь: *«Я была секретарем комсомольской организации школы № 20 и в 1973 году попала в “Комсорг”. Когда в 1975 году я поступала на истпед, Анатолий Николаевич дал мне рекомендацию, хотя не знал меня лично, но помнил, что я была в лагере. Мне будущие однокурсники говорили: “Конечно же ты поступишь, ведь тебя Лутошкин рекомендовал”»*.

Непередаваемая атмосфера лагеря, его уютный, но строгий мир не могли стереться из памяти. Особенным событием была «романтическая часть смены» – лагерный праздник «Алые паруса», идея которого была навеяна традицией школьных выпускных вечеров в Санкт-Петербурге.

Первые «Паруса» прошли в 1975 году; позже праздник стал приурочиваться к закрытию смены. Александр Львович Уманский с ностальгией вспоминал: *«Все происходило на реке Кубани. <...> Тогда мне удалось полностью погрузиться в мир, созданный Александром Грином, а я очень люблю этого писателя. Поэтому до сих пор перед глазами как из тумана выплывает корабль с алыми парусами, который рассекал воды Кубани и приближал нас к сказочным героям...»⁴⁵*.

К организации и проведению праздника подключался весь лагерь, все взрослые и школьники без исключения.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«Это одно из самых ярких мероприятий, которое проводилось в лагере. <...> У нас появился самый настоящий парусник с алыми парусами, под которыми Грей приплывал к своей Ассоль. “Алые паруса” проводились и на улице, и в клубе, и на берегу реки Кубани, где мы устраивали фейерверк. Это сейчас просто с фейерверком, а тогда было трудно. Но мы находили ракеты, запускали их и разукрашивали праздник в яркие краски, придавая всему мероприятию то романтическое настроение, которое возникает при чтении Грина»⁴⁶*.

Именно филигранное сочетание формального и неформального, серьезного и романтического, коллективного и личного делало «Комсорг» волшебным и незабываемым.

⁴⁵ Бочонок историй. Указ. изд. С. 99.

⁴⁶ Там же. С. 99–100.

Клара Андреевна Воронина: *«В лагере формировалось не только педагогическое мастерство и научный поиск, но и особая атмосфера оптимизма и доброжелательности, юмора и серьезности»*⁴⁷.

В ходе общения границы ролей и статусов иногда просто стирались, особенно когда речь заходила об общем и важном деле. Анатолий Григорьевич Кирпичник вспоминал о том, как его именитому коллеге и наставнику приходилось использовать в «Комсорге» навыки игры на баяне: *«Надо было открывать смену в 1974 году. Это была моя первая смена, а баяниста не было. Одна девочка при собеседовании перед вступительными экзаменами сказала, что закончила музыкальную школу по классу аккордеона, и готова быть в лагере музыкальным работником. Я за неё уцепился и обрадовался, что она умеет играть. А непосредственно в лагере она вдруг говорит: “Принесите, пожалуйста, на костровое место ноты, я без нот играть не могу”. А какие ноты в обстановке лагерного сбора? Вот здесь способности Анатолия Николаевича играть на баяне оказались весьма кстати. Примем к сведению при этом, что в лагере у него были функции начальника штаба, что он был деканом факультета, доцентом, человеком, которого уже в то время знала вся страна как исследователя и автора многих книг. Наверное, не по статусу, но он взял баян, вышел на костровую, и все ребята пели с ним песни. Эту смену по совместительству он работал, по сути, баянистом лагеря и это было для него нормально!»*⁴⁸

Татьяна Юрьевна Бильгильдеева: *«Песня была постоянным спутником А.Н. Лутошкина. Даже на факультетских, комсорговских вечерах, там, где царила гитара, невозможно было представить его без баяна. Анатолий Николаевич подарил нам не один десяток разных песен. От глубоко лиричных до тревожных, зовущих в дорогу»*⁴⁹.

В лагере даже сформировался свой лексикон, отличавший «комсорговцев» от всех прочих, и это также изобретение Анатолия Николаевича Лутошкина. Наталия Борисовна Тарасова приводит в своих воспоминаниях некоторые необычные названия: *«Поражались его умению обыденные режимные моменты лагеря сделать необычными, придав*

⁴⁷ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). С. 18.

⁴⁸ Встреча с легендой. Анатолий Кирпичник. Указ. изд.

⁴⁹ Бильгильдеева Т., Битянова М. Анатолий Николаевич Лутошкин. Воспоминания очевидца с редакционным комментарием // Школьный психолог. №29. 2001. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200102907>

им романтичность: положение горизонт – тихий час, голубые часы – время отдыха на природе, вечерка – вечерний чай перед сном и мн. др.»⁵⁰

А операция по уборке территории носила кодовое название «Уют».

К традициям и ритуалам у Анатолия Николаевича была самое серьезное отношение.

Александр Львович Уманский: *«Вот случай, который его [А.Н. Лутошкина. – Прим. авт.] отлично характеризует. Сейчас почти во всех лагерях линейки памяти павших проводятся с факелами, с перекличкой. Придумал это Анатолий Николаевич. Поскольку я умею играть на барабанах и саксофоне, то за музыкальное оформление всех мероприятий отвечал я. И вот мы с ним ночь, сейчас это смешно звучит, думали, как надо стучать по барабану, когда выносят факел – один раз под левую ногу или несколько раз. Вполне серьезно, два взрослых мужика за рюмкой чая спорили так, что крик стоял на весь лес, где это проводилось»⁵¹.*

Особенного было много. Итоги дня обсуждались «в кружке», куда становился весь состав каждого отряда. Планерки руководства лагеря и вожатых изначально проводились стоя, что не было принято ни в одном другом лагере, но после все же было решено перейти на «сидячий формат». Так как планерки были долгими, их проводили после отбоя.

Клара Андреевна Воронина: *«Мне особенно импонировало включение в практику работы отрядов метода самооценки отрядных коллективов “Комсорга”, когда все члены отряда в процессе коллективного обсуждения решают, на каком уровне развития находится их коллектив и почему, что необходимо изменить в его деятельности, чтобы он шагнул на следующую ступеньку. Это позволяло каждого участника жизни лагеря “Комсорг” превратить из объекта воспитания в субъект. Причем сделать его думающим, заинтересованным участником»⁵².*

В «Комсорге» сложился отряд «Товарищ», в будущем ставший одноименным методическим центром при кафедре испеда Костромского пединститута. Студенты, занимавшиеся работой в центре, продолжали оказывать всевозможную помощь старшекласникам после окончания лагерных смен.

⁵⁰ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 36–37.

⁵¹ Бочонок историй. Указ. изд. С. 109.

⁵² Воронина К.А. Наш испед. Воспоминания декана / под ред. А.Г. Кирпичника. Костром: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 53.

По идее А.Н. Лутошкина, в 1975 году в лагере стала действовать специальная служба психологической поддержки, которая изначально носила имя «службы настроения». Это был один из первых подобных опытов в СССР, по сути, ставший прообразом института штатных психологов в образовательных и воспитательных учреждениях. «Служба» позволяла оперативно получать информацию о том, насколько детям комфортно в лагере, насколько они чувствуют себя вовлеченными в коллектив (т.е. их настроение напрямую зависит от степени их участия в жизни и делах коллектива); на основе этой информации вносились корректировки и принимались соответствующие меры, она позволяла понять, что именно оказывает наиболее сильный воспитательный эффект.

Настроение детей отслеживалось по специальным дневникам, в которых воспитанники цветом отмечали свое отношение к прошедшему дню: черный цвет – плохое настроение, красный – самое лучшее из возможных.

Марина Анатольевна Вдовенко: *«Однажды у одного мальчика тяжело заболела мама. И цвет в дневнике у него был черный, а у всего остального отряда – желтый, положительный, браваурный. Анатолий Николаевич сделал инструктору замечание: разве может быть так, что у одного человека горе, а у остальных, кто вокруг, радость? В сплоченном коллективе так быть не должно».*

На следующий год на должность руководителя лагерной психологической службы была приглашена Ольга Викторовна Лунева, которая, как сама признавалась позже, *«впервые попала в совершенно новый мир отношений детей и взрослых»*⁵³.

Ольга Викторовна Лунева: *«А.Н. Лутошкин замечательно умел воплощать научные построения в практику реальной жизни, работу с разными группами, отдельными людьми, а также разрабатывал интересный и оригинальный методический инструментарий для сбора эмпирических данных»*⁵⁴.

⁵³ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 55.

⁵⁴ Лунева О.В. О научном наследии А.Н. Лутошкина // Психология и педагогика социального воспитания. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина. Под редакцией А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. Кострома: Костромской государственной университет, 2020. С. 12.

Психологическая служба в лагере старшеклассников была «ноу-хау имени Лутошкина», она давала возможность сотрудникам получить практический опыт консультативной психологии. Но А.Н. Лутошкин полагался не только на «службу», он хотел сам быть постоянно в курсе дел, настроений и мыслей ребят.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«Каждый вечер, проходя по лагерю, Анатолий Николаевич заходил почти в каждую палату и оставался у чьей-нибудь постели. Разговаривал с ребятами, которые не могли заснуть из-за разных проблем. Обход лагеря он считал своей обязанностью»*⁵⁵.

Работа в лагере строилась на научной основе, определенной результатами изысканий социально-психологической лаборатории А.Н. Лутошкина и Л. И. Уманского. Но даже психологические эксперименты проводились очень тактично, осторожно, непосвященному трудно было понять, когда происходит научный замер.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«“Паутина” – полевой эксперимент, но проводился как туристическая эстафета. Ставятся палочки и весь отряд, волоча на плечах бревно, должен через них пройти. Одна палочка упала, и отряд идет по новой. Ничего необычного – туристам часто таскать что-то приходится. На самом деле, мы, как ученые, изучали сплоченность группы, поведение лидеров»*⁵⁶.

Лутошкин считал, что педагогика не может быть полноценной без психологии, поэтому человеческий фактор ставился во главу угла.

Татьяна Сергеевна Шахова вспоминала еще один эпизод комсоровской жизни: *«Инструктор один на отряд (и это тоже его [А.Н. Лутошкина] замечательная, психологически оправданная находка), и к десятому дню смены наступает смертельная усталость от двадцатичасового рабочего дня. Тогда появляется Он и отправляет инструктора “в отпуск”. На вопрос: “На сколько” ответ: “Вернетесь, когда захотите”. И в этом он был хитрец и мудрец, потому что более суток отдыха никто не выдерживал»*⁵⁷.

Большие задачи требовали больших усилий, поэтому и отдых зачастую воспринимался как нечто праздное и по своей воле сводился до

⁵⁵ Бочонок историй. Указ. изд. С. 109.

⁵⁶ Там же. С. 111.

⁵⁷ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 67.

минимуму. Однако эмоциональное состояние и вожатых, и подопечных было и ценностью, и объектом исследования.

Марина Олеговна Антонова: *«На память сразу приходят пресловутые “дневники наблюдения”, на которые у инструктора отряда никогда не хватало сил и времени. Вот тогда-то Анатолий Николаевич и придумал ту меру педагогического воздействия, которую даже предположить, казалось бы, невозможно: инструктора “отлучали” от отряда до тех пор, пока дневник не был сдан»*⁵⁸.

Попасть в «Комсорг» инструктором было нелегко – на истпеди обучались несколько сотен студентов, но приглашение в сам лагерь получали всего 20–30 человек. Дочь Анатолия Николаевича, Марина, учившаяся на истпеди с 1975 года, вспоминает, что на работу в «Комсорг» не приглашали «просто так», это приглашение нужно было заслужить: *«Я сама должна была доказать, что достойна, что еду в лагерь не как дочь А.Н. Лутошкина, а потому, что могу справиться. Моя первая поездка – 1977 год, мне была доверена должность библиотекаря. Многие ребята приезжали из сельской местности, где был дефицит книг, а в лагерь доставлялась литература из института. Условие моей работы: показать, что я достойна работать в “Комсорге”. Отец относился ко мне очень требовательно. И когда на следующий год мне разрешили работать инструктором, для меня это была и большая гордость, и огромная ответственность»*.

Татьяна Геннадьевна Осипова: *«Когда Анатолий Григорьевич Киртичник сказал, что меня приглашают в “Комсорг”, я и поверить не могла! Я ездила туда три года – после второго, третьего и четвертого курсов. Лагерь позволил мне узнать Анатолий Николаевича Лутошкина лучше и ближе, дал шанс общаться в неформальной обстановке»*.

Ответственность инструкторов была колоссальной. И в случае допущения ошибки или нарушения распорядка разговор был серьезным. Татьяна Геннадьевна Осипова приводит свой «тяжелый случай»: *«Я была дежурной по лагерю. В тот день было общелагерное мероприятие, за которое я отвечала. Во время “тихого часа” руководила подготовкой: мы рисовали, клеили, оформляли клуб. Увлечшись, забыла дать горн, по сигналу которого ребята отправлялись в столовую. Поняв, что с момента, когда должен прозвучать горн, прошло уже минут пятнадцать,*

⁵⁸ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 69.

а в лагере до сих пор стоит тишина, выскочила из клуба и побежала к столовой. Вижу, что все идет организованными рядами на обед. Выдохнула... Но тут замечаю, что с горы спускаются Анатолий Николаевич и Анатолий Григорьевич, который несет в руках горн. И тут я понимаю, что “смерть моя пришла”. Лутошкин подходит, смотрит на меня чуть искоса, из-под очков, мягким, но строгим взглядом и говорит: “Ну, что я хочу тебе сказать... Ты не привыкла, чтобы тебя ругали, но...” А ясно слышу его настоящие слова: “Это безответственность, на тебя нельзя положиться, ты сорвала режим целого лагеря...” Они развернулись и ушли, а я рыдала полдня». После Лутошкин подошел к убитой горем дежурной и сказал: «Я специально так жестко с тобой поговорил; ты привыкла к успехам и похвалам, но этот урок ты запомнишь навсегда».

Внимательное отношение к условиям содержания воспитанников было для Лутошкина крайне важным.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: «Помню, в одну смену в столовой кормили очень плохо. И вот как-то сидим, завтракаем, и он мне говорит: “Комсомольская работа начинается с того, чтобы хорошо кормили ребят. Так что пойдешь, разберись. Идеология начинается с питания”»⁵⁹.

В «Комсорге» действовал так называемый «Клубик». Это было не уменьшительно-ласкательное название, а сокращение от «Клуб истинных комсоров». Заседания «Клубика» по комсоровской традиции проходили после отбоя, ночью. Повестка была тематической, сам сбор готовил кто-то из инструкторов. Особенной была и развлекательная часть – разговоры, музыка, танцы.

Опыт «Комсорга» стал распространяться по всему Советскому Союзу. Конечно же, с учетом специфики местности и ее жителей.

Александр Львович Уманский: «Помню, в восьмидесятом году запускали “Комсорг” в Узбекистане. Детки работали на уборке хлопка и винограда. Это адское занятие, поэтому учить их чему-либо было трудно. Мы постарались сделать все, чтобы ребята просто отдохнули. Получился своеобразный лагерь труда и отдыха»⁶⁰.

Воспоминаний о «Комсорге» периода работы там А.Н. Лутошкина огромное множество, но все они сходятся в одном – это было удивительное, увлекательное, незабываемое место. Лутошкину, личности

⁵⁹ Бочонок историй. Указ. изд. С. 111.

⁶⁰ Там же. С. 99.

неординарной, во многом опережавшей время, удалось организовать не просто детский лагерь, а лабораторию для синхронного обучения как лидеров детских объединений, так и организаторов педагогического коллектива. «*„Комсорг“ стал научной школой для студентов, аспирантов и преподавателей. Каждая смена с 1975 по 1989 год заканчивалась научно-практической конференцией, ведь все — от начальника штаба до инструктора — были не только педагогами, но и исследователями. За эти годы было защищено более 30 кандидатских диссертаций*»⁶¹.

Совместная книга А.Н. Лутошкина и Л.И. Уманского «Психология и педагогика работы комсорга» фиксирует основные направления научной и методической работы Анатолия Николаевича, который считал, что организатор – это не «...только комсомольский вожак. Это и учитель, воспитатель, вожатый, руководитель учреждения»⁶². Комсомольская, школьная, студенческая, лагерная жизнь, аудиторная и внеучебная, научная и развлекательная была огромным полем для научных исследований Анатолия Лутошкина, который, как ни странно, не горел желанием писать докторскую. Частично это могло быть связано со сложностью точного определения сферы его научной деятельности. Анатолий Григорьевич Кирпичник видит в этом некий классификационный парадокс: «*В годы жизни А.Н. Лутошкина немало психологов считало его педагогом, а в среде педагогов он воспринимался как психолог. Если судить по отдельным книгам, даже скорее по их названиям, то такое разделение может быть и правильно. Но внимательное их прочтение вряд ли позволит разделить автора по видам специальностей*»⁶³. Однако массив накопленных знаний и материалов просто требовал, чтобы его, вопреки всем парадоксам и даже личным мотивам их обладателя, оформили в фундаментальное научное исследование.

Роберт Семенович Немов видел в этом субъективные причины: «*Конъюнктурные соображения, насколько я знал его лично, всегда*

⁶¹ Бильгильдеева Т., Битянова М. Анатолий Николаевич Лутошкин. Воспоминания очевидца с редакционным комментарием // Школьный психолог. №29. 2001. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200102907>

⁶² Кирпичник А.Г. О психологии и педагогике социального воспитания А.Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. Т.16, №2. С. 6.

⁶³ Там же. С. 5.

ему были чужды. Именно поэтому его еще при жизни и с огромным трудом удалось уговорить приступить к написанию докторской диссертации»⁶⁴.

Тем более, что все эти знания активно внедрялись в практику, в частности, на производственных предприятиях. Так методика психологической оценки А.Н. Лутошкина применялась Л.И. Уманским для оценки психологического климата в трудовых коллективах на Костромском льнокомбинате им. В.И. Ленина. В течение нескольких месяцев собирались данные о самочувствии и настроении ткачих и прядильщиц.

Ольга Викторовна Лунева: *«Поразило то, что люди не чувствовали себя испытываемыми, а были очень благодарны исследователям за интерес к их жизни, чувствам, настроению, за помощь в решении их проблем. Тогда я убедилась на практике, что психология людям очень нужна, а методика Анатолия Николаевича является не просто способом сбора и наглядного отражения информации об эмоциональных состояниях личности и группы, но и инструментом установления психологического контакта с конкретным человеком»*⁶⁵.

Нарастивался и массив публикаций. В 1975 году в издательстве «Просвещение» вышла в свет книга А.Н. Лутошкина «Классному руководителю о комсомольской работе в школе». Елена Николаевна Хохлова не без гордости отмечала: *«В этой книге речь шла обо мне, как о секретаре комсомольской организации школы, делегате XVII съезда комсомола. Будучи уже студенткой историко-педагогического факультета, я получила от Анатолия Николаевича в подарок эту книгу с автографом автора»*⁶⁶.

Наиболее популярная работа Анатолия Лутошкина – книга «Как вести за собой» (изданная общим тиражом более 350 000 экземпляров), в которой он особо подчеркивал: *«Способный организатор не может не быть педагогом»*. Методика воспитательной и организаторской деятельности была символизирована им и прописана наглядно. Он ярко обозначал уровни психологической зрелости (эмоционально-образные этапы становления) коллектива («песчаная россыпь», «мягкая

⁶⁴ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ изд. С. 43.

⁶⁵ Там же. С. 55.

⁶⁶ Там же. С. 72.

глина», «мерцающий маяк», «алый парус», «горящий факел») или стили организаторской деятельности («разящие стрелы», «возвращающийся бумеранг», «снующий челнок», «плывущий плот»).

Изучая вместе с Л.И. Уманским психологию группы как системы, где все элементы зависимы друг от друга, А.Н. Лутошкин уделял особое внимание исследованию поведения и эмоций, сплоченности группы и психологическому климату внутри нее, а также потенциальной сфере как некоему запаснику коллективных ресурсов, без которых его развитие не представляется возможным. Занимаясь психологией и педагогикой коллектива, он определил, что эффективность его развития определяется в значительной мере сознательной активностью самих школьников в диагностике состояния, целеполагания и планирования, анализе и корректировке непосредственной деятельности. Дети становились субъектами собственного развития. В рамках коллективообразующей деятельности Лутошкин рассматривал позицию и необходимость максимально полного участия в ней каждого ребенка (или же большей части детей) – от лидера до аутсайдера.

Высоко оценивал исследования А.Н. Лутошкина в области коллективных эмоций и Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«Коллективные эмоции занимали приоритетное положение в научных изысканиях и педагогической практике А.Н. Лутошкина. Он отдавал себе отчет в том, что “эмоциональные состояния в коллективе – область труднодоступная для исследования”. Немногие из отечественных социальных психологов второй половины XX века брались за эту область. При этом значимость этой сферы научных изысканий в практике, особенно воспитательной, не оценима. <...> Только у Анатолия Николаевича мы находим четкое определение взаимосвязи эмоциональных явлений в коллективе, представления о психологическом климате как взаимодействии двух переменных: настроения и активности. Предложенная им модель “климата” включает в себя пять “климатических зон”: 1) радостного, мажорного настроения; 2) неудовлетворенности, тревожности; 3) спокойного, уравновешенного тона; 4) благодушия, умиротворения; 5) пессимистического настроения, уныния»⁶⁷.*

⁶⁷ Кирпичник А.Г. О психологии и педагогике социального воспитания А.Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. Т. 16, № 2. С. 8.

Эмоциональный потенциал группы, его состояние и динамика рассматривались как неотъемлемые факторы жизнедеятельности коллектива.

Ольга Викторовна Лунева: *«Представляется очень важной позиция Анатолия Николаевича, предупреждающая при изучении эмоциональных потенциалов коллектива давать оценку психологическому климату лишь по тональности представленных в коллективе эмоциональных явлений. Необходимо, считал он, раскрывать содержательную сторону социальной жизни коллектива. Важно учитывать, какие нравственно-ценные явления жизни отражаются во всех видах эмоциональных переживаний»*⁶⁸.

14 сентября 1976 года А.Н. Лутошкин был награжден значком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле». Однако слово «активный» по отношению как к комсомольской, так и любой другой работе Анатолия Лутошкина выглядит скромным. Более уместна трактовка Евгения Шанина, называвшего интерес А.Н. Лутошкина к делам «яростным».

Добрую яростность он всегда сопровождал юмором, выработав позитивный и притягательный стиль. Теплые воспоминания коллег и учеников подтверждают это.

Татьяна Леонидовна Крюкова: *«Анатолий Николаевич острил без конца, всегда был с шутками и прибаутками. Он был невысокого роста, но как только заходил в любую комнату или аудиторию, тут же заполнял собой все пространство»*.

Конечно, в этом умении привлекать внимание и мгновенно завоевывать внимание окружающих сказывались профессиональные навыки.

Антон Дмитриевич Шилик: *«Будучи отличным психологом, Анатолий Николаевич, и это очень привлекало в нем, умел быстро устанавливать продуктивный стиль общения, был тонким и чутким собеседником, умеющим слушать и слышать другого, ненавязчиво переживать»*⁶⁹.

Любой собеседник, вне зависимости от статуса и возраста, чувствовал искренний интерес Анатолия Николаевича к своей личности.

⁶⁸ Лунева О.В. О научном наследии А.Н. Лутошкина // Психология и педагогика социального воспитания. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина. Под редакцией А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. Кострома: Костромской государственный университет, 2020. С. 14.

⁶⁹ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 30.

Наталья Петровна Смольянинова: «Анатолий Николаевич, на мой взгляд, удивительным образом сочетал в себе недосыгаемость и доступность. Его эрудиция, способность к творчеству всегда и во всем, за что бы ни брался, его импозантность, несколько лукавый взгляд, как будто он о тебе знает больше, чем ты сама, и еще многое из того, что трудно описать словами, возвышали его над нами»⁷⁰.

Марина Борисовна Смирнова: «Ему было присуще тонкое чувство собеседника, разглядеть в каждом особенное, потребность заглянуть за горизонт, стремление создать коллектив единомышленников, добиться настоящего профессионального “оркестрового” звучания. Многих из нас он научил смотреть на мир словно через цветное стекло. Ведя за собой, он многим из нас помог состояться в жизни»⁷¹.

Татьяна Геннадьевна Осипова: «Мы с Мариной [дочерью Анатолия Николаевича] были однокурсницами, но учились в разных группах. Набор был большой – около семидесяти пяти человек в трех разных группах. И только мы поступили, она приглашает меня к себе на день рождения! Я сначала понять не могла, почему она пригласила меня, ведь мы были едва знакомы. Но потом все стало ясно: это была идея Анатолия Николаевича, он хотел собрать вокруг себя ребят, с которыми будет работать в будущем. И мы сидели с ним за одним столом! Первокурсники, смущенные и стыдливые, и сам Лутошкин! А он все время с нами поддерживал беседу, шутил, пел песни. Незабываемый вечер!»

Это выражалось и внешне: в облике, мимике, интонации.

Наталья Борисовна Тарасова: «Он был удивительно обаятельным человеком, каким-то внутренним магнитом, притягивающим к себе. Его добрые, с лукавинкой глаза, легкая ирония в голосе, шутливый тон, искрометный юмор делали общение легким, приятным и запоминающимся. Вместе с тем, Анатолий Николаевич был очень требовательным и строгим преподавателем»⁷².

Валерий Петрович Ижицкий: «Его внешность. С одной стороны, человек невысокий, коренастый, с тихим голосом, но при этом

⁷⁰ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 33.

⁷¹ Там же. С. 71.

⁷² Там же. С. 37.

с потрясающе выразительными голубыми глазами. В этих глазах было все: и глубокий ум, и критичность, и какой-то особый свет, лучистость, выражающие мощную внутреннюю духовную жизнь, оптимизм, заботу, всевидение и всепонимание»⁷³.

Эта внутренняя мощь делала его речь горячей и убедительной, но без налета излишней демонстративности; только так можно было обучать, воспитывать и вести за собой.

Борис Зиновьевич Вульф: *«Рассказывая о тех, кто не только хотел, но и на самом деле умел, во всяком случае, был готов научиться стать лидером, Анатолий Николаевич оказывался убедительным прежде всего потому и тем, что сам привлекал других – студентов, коллег, друзей, – являя собой не броский, демонстрируемый, а явный и деловой образец идущего впереди, ведущего за собой. Причина тому проста: в нем сочетались качества ученого-психолога с чертами глубокой и яркой индивидуальности (с, замечу, весьма непростым характером!), творческой и эмоциональной»⁷⁴.*

Анатолий Николаевич совершенно не выносил обыденности, считая своим долгом вносить в любые процессы, в которых был задействован, яркие краски.

Нонна Сергеевна Захарова: *«Сам он не выносил серость, скуку и тоску, редко предавался депрессии, умел поддерживать мажорный тон коллектива»⁷⁵.*

Не критиковал, а сопереживал и воспитывал. Где необходимо – нажимал и указывал на некорректность, во всех других случаях подбадривал и шуткой поднимал настроение.

Ольга Викторовна Лунева: *«Он предвидел проблемы, которые могут возникнуть у каждого, знал пути корректировки поведения, но в его оценках людей никогда не было категоричности и однозначности. В этом я вижу проявление его гуманности, искренней демократичности. Анатолий Николаевич никого не судил, а пытался помочь справиться с проблемой, что-то изменить. Мне кажется, окружающие боялись его расстроить, огорчить своими действиями. Всем хотелось быть “на высоте” в глазах Анатолия Николаевича, и это было самой*

⁷³ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 62.

⁷⁴ Там же. С. 46.

⁷⁵ Там же. С. 41.

мощной мотивацией. Он никогда не проявлял агрессии, а сталкиваясь с чем-то возмутительным, сердился и расстраивался»⁷⁶.

Анатолий Николаевич понимал, что ни один процесс не обходится без ошибок, которые собственно и формируют уникальный опыт. Главное, чтобы эти ошибки не были обусловлены злым умыслом, ленью, пренебрежительным отношением к делу.

Ольга Викторовна Лунева: *«Значимыми чертами для меня в Анатолии Николаевиче были снисходительность, терпимость к чужим недостаткам и чувство юмора»⁷⁷.*

Было в нем и что-то мистическое, восхищавшее и в то же время слегка пугавшее.

Ирина Васильевна Приезжева: *«Анатолий Николаевич Лутошкин – интеллигентный, увлеченный, с юмором, музыкальный, поэтический. А мне порой с ним было страшно. Он как экстрасенс, видел насквозь. Помню: называю страницу прочитанной книги – и он мог сказать, что мы читали и какая строка нам могла запасть в душу. Он слушал и знал, когда человек говорит правду, а когда фальшивит»⁷⁸.*

Его стремление создать идеальный мир, хотя бы локально, замечали и студенты. Сергей Афанасьев, бывший студент истпеда (1979–1984), подчеркивал: *«На мой взгляд, А.Н. Лутошкин в первую очередь был не ученым, он был поэтом, мистификатором, сказочником. <...> «Комсорг» – это тот мир, в котором хотел жить сам Анатолий Николаевич. Он смог создать свою маленькую вселенную. Он – счастливый человек»⁷⁹.*

Анатолий Николаевич, будучи человеком, с одной стороны, творческим, глубоко увлеченным, с другой – отличался удивительной организованностью: он четко ставил задачи перед собой и коллегами, строго следил за их выполнением. «Гений властвует над хаосом» – это не про него. Гений создает порядок.

Анатолий Николаевич переносил основные свои качества и на семейную жизнь. Евгений Шанин вспоминал: *«...его отношения с женой Ритой были дружески родственными. Они любили и ценили*

⁷⁶ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 56.

⁷⁷ Там же. С. 57.

⁷⁸ Там же. С. 43.

⁷⁹ Там же. С. 79.

друг друга, в их отношениях не было сюсюканья, что совершенно очаровывало меня, и было для меня, тогда еще неженатого, примером зависти и подражания»⁸⁰.

Его жизнь оборвалась слишком рано. Многое осталось незаконченным: совершенствования «Комсорга», написание научных работ и докторской диссертации, семейная жизнь и воспитание дочери...

Марина Анатольевна Вдовенко: *«Мне не хватает его до сих пор. И всегда не хватало, хоть он и старался уделять мне максимум возможного времени. Помню, как сидел в своем кабинете – стол, печатная машинка, два кресла. Он звал меня туда, беседовал со мной, это бесценные для меня воспоминания. Он слушал и слышал. Он в основном был на работе, и любые минуты и часы с отцом были для меня чем-то, что не описать словами».*

Но даже в последний год своей жизни, испытывая серьезные проблемы со здоровьем, Анатолий Лутошкин оставался верным своему делу, профессиональным и личным идеалам. Летом 1979 года А.Н. Лутошкин вместе с товарищем был проездом в лагере «Орленок». Анатолий Николаевич выглядел торжественно: на груди – пионерский галстук. Там он встретил одну из своих студенток – Ольгу Николаевну Шилик, которая так вспоминала эту встречу: *«Про просьбе Анатолия Николаевича мне пришлось бежать в соседние дружины... где летом работали костромские истпедовцы, так как он хотел всех увидеть и узнать о делах, настроении ребят. Не задумываясь, я совершила недопустимую по орлятским меркам вещь – оставила детей одних. Возвратившись со студентами, мы наблюдали такую картину: дети заняты, у них потрясающий вожатый – наш Анатолий Николаевич! А потом мы вместе пели в орлятском кругу. Прощальных песен не было. Никто из нас и не думал, что это прощание навсегда»*⁸¹.

В июне 1979 года он посетил Сахалин, где, оставаясь неизменным себе, проводил время активно и познавательно.

Ксения Давыдовна Радина: *«Он поднимался на фуникулере к базе “Горный воздух”, откуда открывался прекрасный вид на Южно-Сахалинск, был восхищен поездкой на берег Японского моря, Анивский*

⁸⁰ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 14.

⁸¹ Там же. С. 74.

залив, откуда проглядывают туманные контуры каких-то строений – не то Японии, не то просто мираж. Он охотно гулял по Южно-Сахалинску, открывая его забегаловки, где главной едой была рыба и только рыба, ибо в эти дни город заполонила горбуша во всех видах. Но главными были его занятия с учителями, его необычные приемы, его методики»⁸². Летом 1980 года Ксения Давыдовна была вновь приглашена в качестве лектора на Сахалин, где проходили курсы переподготовки классных руководителей. Участники курсов наперебой вспоминали уже ушедшего из жизни Анатолия Николаевича, его научные идеи и их практическое воплощение, выходявшие далеко за пространство классических академических представлений.

Ксения Давыдовна Радина поделилась одной очень любопытной, связанной с именем Анатолия Николаевича Лутошкина: *«В свободное от занятий воскресенье мы поехали вглубь острова [Сахалин и, оставив машину на дороге, углубились в лес. Меня поражала присущая Сахалину гигантомания растительности... <...> Пробираться сквозь все это было очень трудно. И вдруг лес расступился, мы оказались на берегу моря, Охотского, как мне сказали. День был пасмурный, и все было каким-то туманно-серым. Я углядела бревнышко и скорее уселась отдохнуть, а мои спутницы опять ушли в лес, что-то там собирать. К счастью, их долго не было, и я вдоволь налюбовалась этим необычным сочетанием моря и леса. Этими невысокими волнами, которые накатывали на берег. А когда за мной пришли, я только и могла сказать: “Как здесь хорошо дышится!” Мои спутницы переглянулись, засмеялись и вспомнили, что так же, год назад, долго сидел на этом бревнышке после трудного путешествия по лесу Анатолий Николаевич Лутошкин, а когда за ним пришли, он сказал: “Как здесь хорошо думается!”»*⁸³.

Здоровье все же подвело Анатолия Николаевича: осенью он перенес обширный острый инфаркт, попал во вторую городскую больницу. После выписки Лутошкин находился на реабилитации в санатории «Колос».

Ирина Васильевна Приезжева: *«Мы его навестили всем своим составом комитета комсомола, где были в основном парни – высокие,*

⁸² Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 77.

⁸³ Там же. С. 76–77.

сильные, красавцы. Мы пришли с цветами, гостинцами. Он был рад нам, но видимо разволновался. Когда с нами разговаривал в холле, ему стало плохо. Нам пришлось уехать. Через несколько дней он умер...»⁸⁴.

Анатолий Николаевич ушел из жизни 29 ноября 1979 года. Новость об этом всколыхнула студентов, заставила почувствовать, что отныне в их жизни что-то изменится навсегда.

Татьяна Геннадьевна Осипова: *«Я помню этот день. Ноябрь. Я училась на пятом курсе. В это время проходила студенческая конференция, и я выступала там с докладом по всеобщей истории. Стою на трибуне, и вдруг открывается дверь и кто-то крикнул: “Ребята, Лутошкин умер!” И тут все остановилось и сорвалось... Это было очень неожиданно».*

Конец ноября стал настоящим трауром для истпеда и комсомола.

Светлана Королева, студентка истпеда в 1979–1984 годах: *«В глазах стоит похоронная процессия. Я, почти его не зная, остро ощутила чувство причастности к этому человеку, к тому, что он делал, что его все любили. Мы проучились на истпедке всего два месяца, но казалось, что его знаем уже давно...»⁸⁵.*

Студентка Ирина Григорьевна, посвятившая свои стихи А.Н. Лутошкину, писала: *«Он был ученый и поэт и очень жизнь любил, радости и неудачи он горькой чашей пил...»* На девятый день после ухода своего учителя она исполнила эти стихи под гитару, в кругу самых близких Анатолию Николаевичу людей.

Не только у студентов, но у коллег возникли закономерные вопросы: Что будет дальше? Как работать без Анатолия Николаевича?

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«Утрата была в ноябре 1979 года. Она сказалась на работе «Комсорга» в 1980 году, потому что это был первый год без Анатолия Лутошкина. Мы очень волновались, как пройдет эта смена. Тогда впервые был проведен вечер, посвященный Анатолию Николаевичу. Мне кажется, нам удалось сохранить традиции, по крайней мере, до 1991 года. Перелом произошел в 1992-м, когда не стало ни комсомола, ни Советского Союза...»⁸⁶.*

⁸⁴ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 44.

⁸⁵ Там же. С. 80.

⁸⁶ «Комсорг»: воспоминания и традиции / бес. Н. Никитина // Голос народа. 2017. 23 августа (№34). С. 14.

Конечно, у природы свои законы, и наш организм, к сожалению, капризен и не вечен; но с другой, человеческой, моральной, едва осязаемой точки зрения, уход Анатолия Николаевича Лутошкина был нелогичен.

Николай Федорович Басов: *«Это был страшный удар – ведь Анатолию Николаевичу было всего около сорока пяти лет, он шел на поправку после болезни, у него были большие научные планы, завершена работа над докторской диссертацией, вышли его лучшие книги, хорошо известные среди педагогов в наши дни»⁸⁷.*

К сожалению, планы так и остались нереализованными... Об этом говорит и Антон Дмитриевич Шилик: *«У Анатолия Николаевича намечались большие и серьезные планы на будущее, была завершена докторская диссертация... Но всему этому не суждено было сбыться. Очень жаль и до боли обидно, когда одаренные и талантливые люди молодыми в расцвете творческих сил уходят из жизни»⁸⁸.*

Но время шло, нужно было привыкать к тому, что человек, всего лишь за семь лет создавший в Костроме прочный фундамент для будущей воспитательной и научной психологической и педагогической работы, покинул мир навсегда.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«В 1980 году на открытии комсомольской смены впервые были произнесены слова: "...имени Лауреата премии Ленинского комсомола Анатолия Николаевича Лутошкина". Так и звучат они донныне, обозначая первого на правом фланге, предпочитавшего образ трубача, как символ добра и высокой нравственности, способного принять на себя ответственность и повести за собой»⁸⁹.*

Память об Анатолии Николаевиче Лутошкине – ученом, учителе, человеке – неизгладима, она устремляется в вечность.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«Не думаю, что Анатолий Николаевич отказался бы от своих убеждений – брать на себя ношу потяжелей, думать и заботиться о благе людей. Поэтому мы помним его и оставляем эту память другим»⁹⁰.*

⁸⁷ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 28.

⁸⁸ Там же. С. 30.

⁸⁹ Кирпичник А.Г. Истоки: к 45-летию Костромского областного лагеря старшекласников «Комсорг» имени А.Н. Лутошкина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика, психология, социокинетика. 2017. Т. 23, №4. С. 230.

⁹⁰ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 6.

Брать на себя тяжелую ношу, подавать пример, не оставаться безразличным, при этом не изменяя себе, не мимикрируя под окружающую действительность и людское сообщество. Вести за собой, оставаясь собой.

Николай Михайлович Рассадин: *«Анатолий Николаевич, на мой взгляд, очень щепетильно относился к праву оставаться самим собой. “Инструментарий” использовался им самый разнообразный – бесконечно тонкий юмор, ирония и самоирония, иногда – мундир администратора, очень часто – научная компетентность, крайне редко – семья, и почти всегда – друзья. Очень трудно давалась всем нам эта “дорога к Лутошкину” – попробуй пробиться через эту массивную “самооборону”. И только в одном он “подставлялся” – это его песни. Когда он брал баян, каким бы лукавым или слегка кокетливым он ни выглядел – он становился открыт и доступен, хотел быть понятным и оцененным»⁹¹.*

Он раскрывался в музыке, наигрывая мелодии и исполняя песни, многие – на стихи собственного сочинения, Лутошкин обретал эту едва уловимую «самость».

Александр Львович Уманский: *«Это был страшно интересный, заводной человек. Он великолепно играл на всех музыкальных инструментах, великолепно пел, писал песни. Гимн “Комсорга” – это его гимн. Это был звездный человек, но одновременно с этим совершенно доступный»⁹².*

Вера Александровна Холодкова: *«Как-то раз мы ехали с мужем на машине к морю. Годы, к сожалению, запомнотвала. И вот видим встречный автомобиль, а там Анатолий Николаевич с сестрой Верой и двумя своими племянниками. Мы выскочили из машин и стали обниматься прямо посреди шоссе. Мальчики принесли с собой самодельные дудочки-пищалки и устроили для нас импровизированный концерт. Музыка и танцы посреди дороги. Это было так трогательно и забавно».*

Владимир Иванович Балыбердин: *«Проходят годы, пройдут десятилетия, но звезды, зажженные Анатолием Николаевичем, будут освещать наш путь»⁹³.*

⁹¹ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 75.

⁹² Бочонок историй. Указ. изд. С. 107, 109.

⁹³ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 27.

Эти звезды – люди, его ученики и последователи, и его научные идеи.

Но самым главным для Анатолия Николаевича было то, что он смог заложить, выработанные им идеи, жизненные установки в своих учеников.

Валерий Петрович Ижицкий: *«Он любил талантливых ребят, не скрывал своей радости и удовольствия от общения с ними, всегда был внимателен ко всем, умел в каждом увидеть сильную сторону и старался поддержать, развить эти положительные качества. Он умел “не видеть”, прощать проступки молодости и не прощал подлости, демагогии и верхоглядства»⁹⁴.*

Анатолий Николаевич не просто умел установить коммуникации между ним самим и коллегой или учеником; он обладал даром вовлекать в процесс общения всех и каждого, учил дружбе и взаимопониманию.

Татьяна Геннадьевна Осипова: *«Он был очень простым на первый взгляд, был для каждого своим – этим и привлекал. Его каналы коммуникации были настроены на каждого: если он разговаривает с тобой, то в этот момент он “твой”. Он создавал на факультете вертикальные связи, учил студентов дружить не только в рамках своего курса, но и вовлекал в общение со старшими и младшими. Мы все хорошо знали друг друга, со многими поддерживаем связь до сих пор, спустя десятки лет. В этом огромная заслуга Анатолия Николаевича».*

Многие ученики и последователи А.Н. Лутошкина состоялись в жизни – и в карьерном, и в человеческом планах. Среди них и уже упомянутые ранее Н.М. Рассадин (ректор Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 1989–2014 гг.), В.П. Ижицкий (ученый, политик и общественный деятель), А.Г. Кирпичник, которому посвящена отдельная глава настоящей книги, и многие другие талантливые педагоги и организаторы, лидеры, воспринявшие идеи и установки А.Н. Лутошкина.

Татьяна Геннадьевна Осипова (та самая комсорговская дежурная, забывшая дать обеденный горн) посвятила себя научной и преподавательской деятельности: защитила кандидатскую диссертацию по педагогике и многие десятилетия на историческом факультете КГУ вела курс методики и дидактики преподавания истории в школе.

⁹⁴ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 62.

Анатолий Николаевич Лутошкин за достаточно короткий временной отрезок, всего семь лет, сумел сделать самое важное: отдав часть своей души, он вдохнул в истпед подлинную жизнь, сообщил энергетический заряд, который еще долгие годы после его ухода сопровождал студентов в учебной, научной и творческой деятельности. Он смог изменить и направить умы многих ищущих, целеустремленных, передовых молодых людей – истпедовцев.

Любовь Рудольфовна Уварова, кандидат педагогических наук, доцент, методист, студентка истпеда с 1980–1985 год. Впервые увидела Анатолия Николаевича на комиссии для абитуриентов за два года до поступления и навсегда запомнила его внимательный, цепкий взгляд. К сожалению, учиться у А.Н. Лутошкина ей не довелось: *«У нас не было ощущения, что мы учились, не зная Анатолия Николаевича. Он был с нами – в умах, в сердцах, в памяти. Продолжалось его дело, с ним сверялись наши взгляды и решения, сама атмосфера факультета была проникнута бесконечным уважением к нему, старались хранить его стиль работы, который усваивался от преподавателей, старшекурсников, из его замечательных книг, песен»*⁹⁵.

Многие из студентов историко-педагогического, обучавшиеся в восьмидесятые годы, отмечают, что факультет лишился Анатолия Николаевича только физически, но духовная связь ученого и факультета была прочнейшей.

Михаил Ирейкин: *«Когда мы поступили на истпед [1981 год], все программы были пронизаны его идеями, взглядами. Лагерные сборы, работа в летних лагерях, сам стиль обучения на факультете»*⁹⁶.

Светлана Борисенко: *«Мы учились [1981–1986 годы] уже без него, но использовали его идеи работы с коллективом»*⁹⁷.

И действительно, любой человек может пообщаться с уже ушедшим из жизни ученым через оставленные им научные труды.

Вера Александровна Холодкова: *«После окончания института я работала около десяти лет в школе, а потом ушла в библиотеку Калининградского военно-морского училища. Мы пользовались там книгами и брошюрами по воспитанию за авторством Анатолия*

⁹⁵ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 81.

⁹⁶ Там же. С. 83.

⁹⁷ Там же. С. 83.

Лутошкина. Я плакала, когда получала его новые книги. Я с гордостью их выдавала и всем рекомендовала, потому что знала, кто их написал...».

Алевтина Грунюшкина: *«В “Артеке” его книга “Как вести за собой” была зачитана до дыр, единственный на весь “Морской” экземпляр передавали из рук в руки»⁹⁸.*

Марина Анатольевна Вдовенко: *«Сноха Веры Николаевны Дядюн [сестры А.Н. Лутошкина] работает в Кронштадте в кадетском корпусе, преподает физику. И на все училище только один экземпляр книги “Как вести за собой”, а они очень активно используют ее в учебе и работе. Она просила, чтобы я передала еще хотя бы одну книгу».*

Память хранилась бережно: научная и методическая работа на истпеде продолжала строиться по «лутошкинским заветам». Все успехи костромской педагогической школы связывались с именами Анатолия Лутошкина и, конечно же, Льва Уманского.

Светлана Малова: *«Когда нам говорили, что “Кострома впереди планеты всей”, то это, прежде всего, связывалось с его именем, теми традициями коллективной деятельности, которые он заложил»⁹⁹.*

Ольга Чугунова: *«Мы его не видели, но знали, что есть человек, которым гордится факультет и передает память о нем от курса к курсу. Это человек-легенда и, в то же время, это человек, который всегда среди нас»¹⁰⁰.*

В 1995 году в Костромском государственном университете была учреждена именная научная премия имени А.Н. Лутошкина.

Но помнят не только научные и преподавательские заслуги Анатолия Николаевича, это был отзывчивый, мудрый человек, способный помочь в тяжелой ситуации, дать дельный жизненный совет. Маргарита Александровна Лутошкина с гордостью рассказала: *«Студенты любили его без памяти. Он в любое время думал о них, старался помочь. Это была особая отзывчивость, настоящее сострадание. Однажды уже ночью, когда мы легли спать, раздался звонок: его вызвали, произошла какая-то трагедия. Анатолий тут*

⁹⁸ Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников). Указ. изд. С. 85.

⁹⁹ Там же. С. 82.

¹⁰⁰ Там же. С. 84–85.

же собрался и уехал. Оказалось, девочку из петли вытащили. И Анатолий Николаевич мог найти такие слова, которые спасут человека, мотивируют его жить дальше. Поэтому в любых случаях все всегда обращались к нему». Многие девушки даже приводили к Анатолию Николаевичу своих возможных избранников и спрашивали: стоит ли выходить за этого человека замуж?

Сам он – любимый и любящий муж, заботливый и чуткий отец. Анатолий Лутошкин всегда берег самое ценное – свою семью, никогда не пренебрегал интересами Маргариты и Марины, даже ради науки. Он был великолепный кулинар: дочь всегда просила, чтобы папа что-то приготовил.

Анатолий Николаевич был проводником науки в жизнь, всегда помня, что человеческое, гуманное – соль этой земли. Ты не имеешь права зваться человеком, если пройдешь мимо чужой беды. Помогни, чем можешь, даже если на первый взгляд оказание этой помощи кажется нереальным.

Однажды Анатолий Николаевич, практически не умеющий плавать, бросился в воду, чтобы помочь тонувшему человеку; оба пошли ко дну, но, к счастью, в тот момент на берегу оказались и другие неравнодушные люди: все обошлось без жертв.

Татьяна Геннадьевна Осипова: *«Один раз мы шли с ребятами пешком из Костромы в “Комсорг”. Раннее утро. Автобуса не было, мы перешли через Волгу. И вдруг сзади нас сигналит машина, белые “Жигули”. За рулем Анатолий Николаевич: “Ну садитесь, бедные студенты!” Он ни за что не проехал бы мимо!»*

Те, кто знал Анатолия Николаевича, пронесли светлую память об этом удивительном человеке через всю жизнь и передают ее уже своим детям и ученикам. Его помнят, его книги читают, методики и разработки применяются в практической работе.

Маргарита Александровна Лутошкина: *«Несколько лет назад я пришла на кладбище – в этот день Анатолию исполнилось бы восемьдесят пять лет. Смотрю – у его могилы кто-то есть. Две женщины, лет по шестьдесят, его бывшие студентки, приехали с Дальнего Востока, чтобы почтить память своего учителя и наставника».*

Действительно, настоящая, искренняя память о человеке не признает ни времени, ни расстояний.

Избранные труды А.Н. Лутошкина

Лутошкин А.Н. К некоторым проблемам пионерской романтики // Проблемы психологии детского коммунистического движения: тезисы докладов; материалы для обсуждения. Вып. 2. Кострома, 1966. С. 3–11.

Лутошкин А.Н. К проблеме формирования общественных настроений в юношеских группах // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. Психологические проблемы юности. Москва, 1969. Вып. 331. С. 81–84.

Лутошкин А.Н. Групповые эмоциональные состояния школьников как предмет комплексного социально-педагогического исследования // Ученые записки: Общественная активность личности и группы школьников. Т. 70. Ч. 1. Курск, 1970. С. 38–47.

Лутошкин А.Н. Системная модель коллектива и некоторые принципы исследования групповых эмоциональных потенциалов // Социально-психологические проблемы личности и коллектива: республик. сб. тр. Вып. 48. Ярославль, 1977. С. 20–37.

Лутошкин А.Н. Эмоциональная жизнь детского коллектива. Москва: Знание, 1978. 48 с.

Лутошкин А.Н. «Цветопись» как прием эмпирического изучения психологического климата коллектива // Социально-психологический климат коллектива: теория и методы изучения / под ред. Е.В. Шороховой. Москва: Наука, 1979. С. 162–175.

Лутошкин А.Н. Как вести за собой: старшекласникам об основах организаторской работы. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Просвещение, 1986. 208 с.

Лутошкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. Москва: Педагогика, 1988. 125 с.

Воспоминания в фотографиях

*Анатолий Николаевич Луточкин
Калининград, 1957 г.*

*А.Н. Лутошкин
и А.Г. Кирпичник с сыном Володией
«Комсорг» (Кострома), 1973 г.*

*А.Н. Лутошкин
на лыжной прогулке
Кострома, 1976 г.*

«Комсорг» (Кострома), 1973 г.

*Разговор с инструктором
«Комсорг» (Кострома), 1973 г.*

«Комсорг» (Кострома), 1973 г.

*Научная конференция. Выступает А.Н. Лутошкин
Кострома, 1973(?) г.*

*«Лиры на колесах» – встреча с А.Н. Пахмутовой
Первое знакомство с композитором
Калининград. Пединститут, 1965 г.*

Перед построением. «Комсорг» (Кострома), 1974 г.

После методического занятия. «Комсорг» (Кострома), 1974 г.

*Встреча со студентами Курского педагогического института
Курск, 1968 г.*

*Анатолий Лутешкин, композитор Ян Френкель
и поэт Игорь Шаферан. Курск, 1970 г.*

*А.Н. Луточкин и Р.С. Немов
«Комсорг» (Кострома), 1975 г.*

*Анатолий Николаевич в окружении детей
Париж, 1975 г.*

Париж, 1975 г.

«Комсорг» (Кострома), 1977 г.

Методические занятия. «Комсорг» (Кострома), 1975 г.

*Л.И. Уманский и А.Н. Лутошкин (в центре)
«Комсорг» (Кострома), 1978 г.*

*Фестиваль молодежи и студентов «Песня – в наступлении!»
Вечер, посвященный творчеству А.Н. Пахмутовой
Курск, 1967–1970 гг.*

*А.Н. Пахмутова и А.Н. Луточкин
Курск, 1967–1970 гг.*

I ОТДЕЛЕНИЕ

1. ГЕНТОР НАНАВИ
Песни о матросской службе
Эксперимент для трубы и оркестра
Исполняет: Андрей Трусов

2. ПАВЕЛ ТУРЧАНИНОВ
Слова Е. Вольмана
«Слову я не отдаю»
Слова Е. Вольмана
«Городок у Нюльды»
Исполняет: ансамбль трех соул-теноров: Бон-Ланкин и Талла Филлипс

Слова М. Давыдова
«Куба, ты не спишь!»
Исполняет: В. Сивов

3. ВЛАДИМИР МАНАННОВ
В. Сивов
«Бабарка ирландская»
Исполняет: Валерий Аветисян

3. Герен
«О мире — свои глаза»
Исполняет: Галина Губанкина

4. ЭДУАРД СТОРОЖЕВ
Знамя для санитара
Исполняет: ансамбль аккомпаниатора

5. ВИТАЛИЙ ВИШЕННИНСКИЙ
В. Захаров
«Песня о красивой учительнице»
В. Захаров
«Матрица»
Исполняет: Юлия Колоса

6. КЛАВ ВАНСЕРГ
И. Строганов
«Прибойская баллада»
Исполняет: Камила Лазуркина

И. Строганов
«Приветствие»
Исполняет: ансамбль аккомпаниатора

7. ВАЛЕН ПОГОСОВ
Слова автора
«Песня о Малаккандраде»
Исполняет: Геннадий Светловский

«Печальная улица»
Исполняет: ансамбль аккомпаниатора в сопровождении инструментального ансамбля

II ОТДЕЛЕНИЕ

8. МИХАИЛ ЦВЕТОВ
М. Артемьев
«Когда ты стоишь в карауле»
Г. Трубачев
«Забыл я все раны»
Исполняет: Игорь Труфанов

9. ДМИТРИЙ АНДРЕЕВ
Песни о Калининграде
Мари
Слава на сцене, исполняет автор

10. ВИКТОР ПЕТИНСКИЙ
М. Барсова
«Песня о единении»
Исполняет: ансамбль аккомпаниатора

О. Дружинин
«Ты радостен»
Исполняет: Камила Лазуркина

11. АНАТОЛИЙ ЛУТОШКИН
Слова А. Лутцкина
«Отец вальса»
Исполняет: струнный ансамбль аккомпаниатора

Слова А. Абрамова
«Серега»
Исполняет: В. Маринин и ансамбль аккомпаниатора

12. МИХАИЛ ГЕРАСИМОВ
Слова Н. Сулякина
«Песенка лодочного гарема»
Исполняет: хор Дома культуры района

Слова Н. Букина
«Ок, ты море»
Исполняет: Н. Волочин

13. МАКС ГОТТБЕРГ
О. Бухарский
«На реке глубинах степи, впадина»
Исполняет: ансамбль хора РСФСР С. Колосова, Давыд Удальцовский, Валентин Труфанов

В. Ершов
«Новогорки: вальс»
Исполняет: Ольга Пересылова

47 0001
Тел. «Б. П.» Дзк. 0732 Тел. 0000 28.11.65 г.

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
МОРСКОЕ ОБЩЕСТВО

**ВЕЧЕР
КОНЦЕРТ**

**КАЛИНИНГРАДСКИХ
КОМПОЗИТОРОВ**

2 МАРТА 1965 Г.

П. ТУРЧАНИНОВ
Л. КОСТИКОВ
М. ЦВЕТОВ
М. ГОТТВЕРГ
В. ПУЖУРСКИЙ
В. ПОГОСОВ
М. ГЕРАСИМОВ

А. ШЕНЬБАУ
В. ВЫШИНЕРСКИЙ
Э. СТОРОЖЕВ
И. ВАНСЕРГ
Д. АНДРЕЕВ
М. ПАРСЕН
А. ЛУТОШКИН
В. МАНАННОВ

Журнал и программа концерта
Калининград, 1965 г.

*А.Н. Пахмутова и А.Н. Лугошкин в кругу коллег
Курск, 1967–1970 гг.*

*А.Н. Пахмутова и А.Н. Лугошкин
Курск, 1967–1970 гг.*

Уважаемый Анатолий Николаевич!

Москва, 15.12.68г.

Невозможно представить, как я Вам замет восстание души
ведая, что и получила прекрасной моей малолетностью.
Вы же ищите меня! (Ибо богу, сейчас сейчас мне.
Вот почему Шахераза и так много не могу Вам
рассказать, так как его нет сейчас в Москве.

Знаю поэма: родился он в 1932 г., в 1962 г. закончил
литературный институт им. Горького в Москве.

Занимался в семинаре Михаила Армавцева Светлова.

Знаю, что Светлов очень по-отечески трогательно
относился к Шахеразе лично и к его творчеству.

В рамках меня работают всемерно в лич и усиленно.
Много песен написано в сотрудничестве с Э. Колман-
ковскими, В. Рельваном, А. Фуровскими.

Вместе со мной гостили ввозраст и в армии,
и к театральникам, и на сцене, и на
различные фестивали. Все эти изданы там нам
необходимый материал для меня.

Вспомню Вам много в Шахераза и свою новую
песню, написанную на стихи Борис Левицкого
"Дорога". Боюсь, конечно, что за нехваткой слов
эту песню трудно будет подготовить. Ну, не беда!

Итак, до встречи, которая, не сомневаюсь, будет
для меня очень-очень интересной.

Искренне Вам Ян Френкел

Р. Д. Анатолий Николаевич! Пожалуйста, помогите мне
или каким-либо другим способом сообщить, как мне
к Вам обратиться. Я. Ф.

Письмо композитора Яна Френкеля
Курск, 1968 г.

ЮРИЙ ГУЛЯЕВ
пост песни
АЛЕКСАНДРЫ ПАХМУТОВОЙ

*Нашему дорогому
Анатолию
Николаевичу
(Тюле!) с
огромной
радостью
всереги в
Курске с
самой сердечной
благодарностью
за подарок - концерт*

Усталая подмога
Н. Добронравов и С. Гребенникова
Учится лететь
Н. Добронравов
Звезда над тайгой
Н. Добронравов и С. Гребенникова
Песня о тревожной молодости
А. Шаляпін
Твоя юность
Н. Добронравов и С. Гребенникова
Обширек небо
Н. Добронравов
Мы учим летать самолеты
Н. Добронравов
Вышел отец герой
Н. Добронравов и С. Гребенникова
Будете вездѣ
Славный оркестр

Песни Александры Пахмутовой популярны в нашей стране. Первой из них, получившей широкую отклик, была «Песня о тревожной молодости». Стихи этой прекрасной композитора первоначально связаны с жизнью советской молодежи.

У песни Пахмутовой — счастливая судьба. Молодежь берет ее героини, принимает их, поет с ними по дорогам страны. Эти песни быстро входят в нашу жизнь, и не покидаясь ритма и становятся задушевыми близкими друзьями. Их можно петь на танках и в эстраде, перед большой аудиторией и дома в семье. Конечно, это, прежде всего, талантливый и яркий композитор. Но в песнях Александры Пахмутовой отражены все самые выдающиеся черты ее собственного характера — обаяние, доброту, искренность, умение слышать и чувствовать. Она умеет петь, умеет любить, умеет смеяться, умеет страдать. Она умеет любить и быть любимой. Она умеет любить и быть любимой. Она умеет любить и быть любимой.

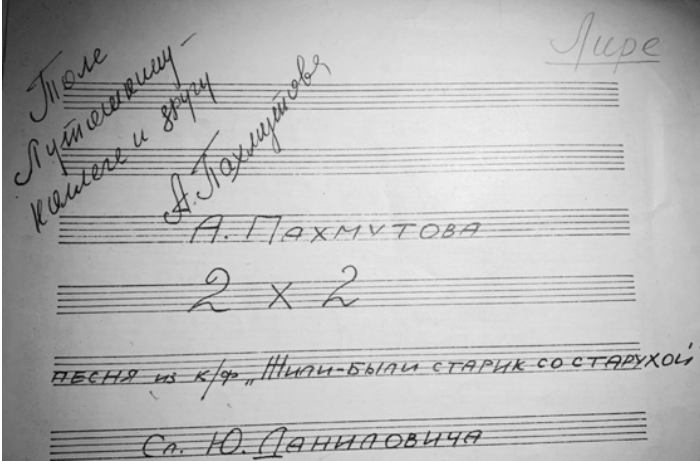
В последние годы Юрий Гуляев приобрел большую популярность как исполнитель советских песен. Наряду с широким творчеством песни стал его творческим партнером. В этой области Юрий Гуляев продолжает традицию своего предшественника, великого артиста, композитора и исполнителя М. Глинка. М. Глинка, как и Юрий Гуляев, был не только талантливым композитором, но и прекрасным исполнителем. В его творчестве — сочетание таланта и таланта.

Александра Пахмутова — композитор. Она умеет любить и быть любимой. Она умеет любить и быть любимой. Она умеет любить и быть любимой.

1968 г.

Цена конверта 30 коп.

Подарок А.Н. Пахмутовой Анатолию Николаевичу Лутошкину (пластинка)

*Тюле
Лутоскину -
Кашеке и Зюче
А. Пахмутовой*

Лире

А. ПАХМУТОВА

2 x 2

ПЕСНЯ из к/ф "Шлях-были старики со старухой"

Сп. Ю. Даниловича

Клавир с надписью «Лире» и автографом А. Пахмутовой

ЛЕВ ИЛЬИЧ УМАНСКИЙ

1921–1983

Лев Уманский родился в Курске 29 октября 1921 года. Он рано стал сиротой, воспитанием будущего ученого занималась тетя. Будучи старшеклассником, Лев посещал кружки в школе кавалеристов, школе снайперов и занимался в аэроклубе. В 1937 году он вступил в комсомол, а с 1939 года работал вожатым-инструктором в пионерлагерях родной Курской области.

С 1940 по 1945 годы Лев Ильич проходил военную службу в рядах Красной Армии: сначала был курсантом Чугуевского военного авиационного училища (Харьковская область УССР), далее – слушателем курсов Среднеазиатского военного округа в г. Намангане (Узбекская ССР) и помощником командира отдельной роты в Тегеране и Тавризе (Иран). В Иране он служил в войсках, охранявших грузы, поступавшие по ленд-лизу (так называемы Трансиранский маршрут или «Персидский коридор», ставший ключевым для поддержки Кавказской группировки советских войск). Во время войны, в 1943 году, Лев Ильич стал членом ВКП(б) (будущей КПСС). В 1946 году Льва Уманского наградили медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Демобилизовавшись, Лев Ильич занимал должность секретаря комитета комсомола в Курском государственном педагогическом институте. В 1947 году он поступил на исторический факультет КГПИ (специальность «История и филология») – в этот период Уманский одновременно учился, работал школьным учителем психологии и выполнял обязанности старшего лаборанта кафедры педагогики и психологии в родном вузе. С 1950 года он уже преподавал психологию в пединституте, продолжая работать в курской школе № 3.

В октябре 1953 года Лев Ильич поступил в аспирантуру Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина по кафедре психологии. Здесь он работал под руководством двух выдающихся советских психологов, академиков Бориса Михайловича Теплова и Константина Николаевича Корнилова. Их мудрое наставничество позволило Уманскому достаточно оперативно выйти на защиту диссертации – уже в 1955 году ему была присуждена ученая степень кандидата педагогических наук (по психологии) за научную работу на тему «Опыт исследования индивидуально-типологических особенностей детей старшего дошкольного возраста» (специальность «13.00.00: Педагогика»)

После защиты Лев Уманский вернулся в альма-матер, где совмещал педагогическую и административную работу с широкой научной деятельностью по изучению организаторских способностей детей и взрослых.

Алексей Сергеевич Чернышёв: *«Моя первая встреча с Львом Ильичом Уманским произошла в октябре 1955 года. В один из октябрьских вечеров далекого 1955 года в актовом зале Курского госпединститута читалась лекция о любви и дружбе. Лектор – ассистент кафедры психологии Л.И. Уманский. Зал был полон, лектор – молод (ему было 34 года), талантлив и обаятелен. Слушали с замиранием сердца, задавали много вопросов, на которые блестяще, с юмором и необычайной убедительностью отвечал Лев Ильич. Даже мы, студенты-физики, признававшие только “настоящие” науки – физико-математические, были в восторге от психолога и психологии. Так у меня появился интерес к человеку, который не работал на физико-математическом факультете, но его имя всплывало в самых разных ситуациях почти во всех сферах жизни вуза. Особенно был велик его авторитет как мастера обеспечивать интересную жизнь в пионерских лагерях. Студенты мечтали на период летней практики попасть в тот лагерь, где старшим воспитателем был психолог Уманский»¹⁰¹.*

Лев Ильич прошел путь от старшего преподавателя до заведующего кафедрой психологии Курского пединститута (в феврале 1971 года, кафедра учреждена приказом Министерства просвещения РСФСР).

В отличие от дня сегодняшнего, когда первокурсники чаще всего – вчерашние старшеклассники, в послевоенное время многие приходили учиться в вуз уже во взрослом, осознанном возрасте, обладая опытом работы, пройдя службу в армии, имея собственную семью. Сам Лев Ильич пришел учиться на исторический факультет, когда ему было 26 лет. И он мог поделиться со студентами не только научными знаниями, но и жизненным опытом.

Леонид Ильич Акатов: *«Знакомство с нами он начал с рассказа о себе, трудном, но интересном студенческом периоде, выпавшем на первые годы после Великой Отечественной войны, поведал о том, как в 1943 году, будучи летчиком, перегонял американские самолеты из Ирана на территорию СССР, как потерпел аварию и находился после*

¹⁰¹ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Воспоминания коллег и учеников. <http://kursk-psychol.narod.ru/gazetka/umanskyi.htm>

этого в госпитале. Лев Ильич был достаточно колоритной фигурой: выше среднего роста, стройный, подтянутый, с удивительно запоминающимся лицом. Особое впечатление на окружающих оставляли его достаточно большие, несколько навывкате пронизательные глаза, крупный с горбинкой нос и рыжеватые, шелковистые волосы, аккуратно зачесанные назад. Лекции он читал свободно, много ходил по аудитории и мало находился около трибуны. В качестве аргументов приводил примеры из жизни и его лекции, подкрепленные практическим материалом, во многом были похожи на интересный, проникновенный рассказ. С первой встречи он расположил всех студентов к себе, и психология для большинства из нас стала любимым предметом»¹⁰².

Позиция ученого, что наука – это жизнь, и все достижения должны в нее интегрироваться, помогала Льву Ильичу не только вовлекать студентов в плодотворный учебный процесс, но легко решать вопросы, связанные с организацией внеаудиторной деятельности – общественной, спортивной и творческой.

Евгений Иванович Дымов: *«В далеком 1962 году на ответственных соревнованиях республиканского уровня со сборной волейбольной пединститута в роли представителя оказался Лев Ильич. Когда мы приехали, мне бросилось в глаза то, что Лев Ильич довольно быстро сориентировался в хитросплетениях ситуации: мандатная комиссия, судейская, жеребьевка, календарь игр, размещение и т.п. Но он быстро уловил и то, что команда зрелая, игроки – бойцы опытные. <...> Лев Ильич и не пытался вмешиваться в то, что было делом играющего тренера команды. Но как он был внимателен к каждому из нас! Мы не чувствовали дистанции “доцент, завкафедрой – студенты”. Лев Ильич был со всеми естественно доброжелательным, доступным в общении, одинаково внимательным как к игрокам-лидерам, так и к запасным»¹⁰³.*

Любая задача, которая позволяла насытить и оживить студенческую жизнь, решалась Львом Уманским быстро и с напором.

Леонид Ильич Акатов: *«Помню, пригласили нас на заседание партийного комитета и предложили создать духовой оркестр. Задача непростая, но благодаря колоссальной энергии Льва Ильича она*

¹⁰² Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹⁰³ Там же.

быстро нашла свое решение. Были приобретены инструменты, найден дирижер, подобран коллектив. Душой оркестра стал Лев Ильич, который достаточно сносно играл на трубе. Мне он предложил играть на баритоне [струнный смычковый инструмент семейства виол], нашли других участников, которые уже владели духовыми инструментами. Через две недели интенсивных репетиций оркестр состоялся, возглавил колонну института на ноябрьской демонстрации и получил одобрение парткома и ректората»¹⁰⁴.

Даже будучи мужчиной солидного возраста, Лев Ильич каждый год отправлялся работать старшим воспитателем в пионерские лагеря. Многие студенты стремились попасть на смену к Уманскому и пройти летнюю практику именно под его руководством. Он приглашал в лагерь и сотрудников других кафедр, среди которых были педагоги (в частности, Лев Федорович Спириин), а также преподаватели гуманитарных и естественно-научных дисциплин Курского пединститута (физик Б.В. Тарасов, географ Р.В. Кабанова, филолог Б.Н. Баланенко). Уманский и его команда основали образцовый пионерлагерь имени героини-партизанки Веры Терещенко, ставший прототипом «Комсорга».

Лидия Девянина познакомилась со Львом Ильичом в 1957 году, она тогда училась в шестом классе. Л.И. Уманский пришел к своему товарищу и директору курского Дома пионеров и школьников М.А. Немежанскому, чтобы узнать о самых талантливых, активных и целеустремленных детях, занимавшихся в Доме пионеров. Уманский посещал кружки, присматривался, выбирал тех, кто позже отправится в лагерь имени Веры Терещенко. В число избранных попала и Лидия, которая съездила не только на первую экспериментальную смену, но и попала в лагерь на следующий год: *«То был прообраз легендарного “Комсорга”. Золотое было время! Талантливые дети, талантливые педагоги. К выбору вожатых тоже относились очень серьезно. Подход к каждому ребенку индивидуальный, к способностям каждого относились творчески»¹⁰⁵*. В самой Лидии отметили музыкальный талант (позже она окончила музыкальное училище, работала учителем пения в сельской школе). После окончания школы Лидия засобиралась на Дальний Восток, искать личного счастья. Перед самым отъездом

¹⁰⁴ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹⁰⁵ По: Тот самый Уманский... / записано Татьяной Латышевой. <https://proza.ru/2017/09/24/1996>

ей случайно (если не верить в то, что в жизни все предопределено) встретился Лев Ильич – они оба прогуливались по Красной площади Москвы, – который сказал ей: «Закончишь институт и езжай, куда пожелаешь, а пока мы ждем тебя на историко-педагогическом. Поступай!» И мечты о Дальнем Востоке и любви к моряку сменились учебой на истпед и незабываемыми лагерными сменами.

Летом 1961 года курский обком ВЛКСМ организовал палаточные лагерные сборы, на которые были приглашены около двухсот школьных активистов. Сборы проходили в течение двух недель под Железногорском, примерно в ста километрах от Курска. На следующий год лагерь был перенесен в местечко Моква. Название «Комсорг» появилось в 1965 году, а уже на следующий год лагерь перевели на базу Горнальской спецшколы, где он и работал следующие пятнадцать лет¹⁰⁶.

Лев Ильич с удовольствием и воодушевлением брал с собой в лагерь и собственных детей – дочь Зину и сына Сашу.

Зинаида Уманская: «Мы с братом с дошкольных лет отдыхали в пионерских лагерях, где папа работал начальником. Но никогда не бегали за ним “хвостиком”, называли при людях только по имени-отчеству, многие даже не догадывались, что он наш папа. Конечно, то, что мы его дети, накладывало на нас определенную ответственность, нельзя было подвести. Бывало, друзья затевают какие-то шалости, хотят вовлечь и меня, но приходится увиливать, чтобы не светить папино имя»¹⁰⁷.

Клара Васильченко: «Летом мои три дочки отдыхали в лагере Терещенко. Там же были сын и дочь Уманских. Рулил всем Лева. Как там было весело и интересно! Сейчас бы сказали “феерично”. Лева не только для детей, но и для родителей организовывал мероприятия: соревнования, конкурсы, самодеятельность... замечательно было!»¹⁰⁸.

Параллельно лагерной работе велась реорганизация научной работы в самом Курсом государственном педагогическом институте.

¹⁰⁶ Барков А.В. «Комсорг» и его последователи // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 3(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komsorg-i-ego-posledovateli>

¹⁰⁷ По: Тот самый Уманский. Указ. изд.

¹⁰⁸ Там же.

В 1964 году по инициативе Уманского при кафедре психологии создается социально-психологическая лаборатория, в работе которой принимают участие А.Н. Лутошкин, Е.А. Шанин, А.С. Чернышёв, И.С. Полонский, Е.И. Дымов, А.С. Крикунов и другие ученики Льва Ильича. Группа Уманского разрабатывает параметрическую концепцию группы как коллектива.

Сергей Васильевич Сарычев: *«В 1964 году Алексей Сергеевич Чернышёв стал первым аспирантом Уманского. В аспирантуру он пришел, будучи в должности школьного завуча. Исследования Чернышёва были посвящены организованности, перекликающаяся с темами организаторской деятельности и организаторских способностей. И в дальнейшем он принципиально развивал традиции курской социально-психологической школы, заложенные его учителем, профессором Львом Уманским. Именно Чернышёвым была разработана оригинальная концепция учебного коллектива, ядром которой было понятие “организованность”. Из под пера Алексея Сергеевича вышли более 300 научных и научно-методических работ, благодаря нему в Курском государственном университете был открыт профильный факультет педагогики и психологии, а в Курском государственном медицинском университете – факультет клинической психологии. И всем этому старт дал Лев Ильич Уманский!»*.

Леонид Ильич Акатов: *«Сила Льва Ильича как ученого и организатора, пожалуй, была в том, что он умел найти и сплотить вокруг себя единомышленников. У него было много учеников. Его аспиранты стали ядром созданной им при кафедре психологии социально-психологической лаборатории по изучению контактных групп школьников и личности учащихся. Результатом деятельности этой лаборатории явилась разработка признанной в социальной психологии параметрической концепции развития малой группы. Он уважительно и внимательно относился ко всем своим аспирантам, давал им свободу действий и творчества. Он верил в своих учеников, постоянно поддерживал эту веру, положительно оценивая любую идею, если она казалась ему интересной, очень ценил дружбу»¹⁰⁹*.

Работать с Уманским было интересно не только в плане открывавшихся научных и карьерных перспектив, но и в силу его врожденного

¹⁰⁹ По: Тот самый Уманский. Указ. изд.

умения отыскивать самые актуальные, жизненные проблемы и подвергать их критическому осмыслению.

Евгений Алексеевич Шанин также отмечает этот удивительный дар: *«В научном плане меня удивляло в Льве Ильиче чувство проблемы. Казалось, что он чувствовал ее... на нюх. Предметы исследования к нему шли сами. Они были злободневны, бесспорны, потому провалов на защите у его учеников не было. <...> У Льва Ильича было обостренное чувство человека-исследователя. Его аспиранты были талантливы и, как правило, имели немалый практический опыт. Он целенаправленно культивировал в общественном сознании лучшее в каждом из своих учеников. И в этом все стремились утвердиться»*¹¹⁰.

Научное кредо Льва Ильича – обязательное внедрение результатов теоретических изысканий в практику, в самую жизнь. Голая теория, сухая наука хороши лишь для кабинетного антуража. Если все это не помогает людям в реальности, то выдвигать теории и строить концепции нет никакого смысла.

Владимир Александрович Мазиллов: *«По моему мнению, в научной биографии Л.И. Уманского главной была проблема, которую можно сформулировать так: “психология и жизнь” (или, что точнее, “психология: наука и жизнь”)*»¹¹¹.

Нина Владимировна Гаврилова, вспоминая уже костромской опыт работы Уманского, соглашается с мнением В.А. Мазилова: *«В том, что делал наш мудрый Лев, очень трудно было разделить, где наука, а где жизнь. Работа Костромской научно-исследовательской лаборатории того времени была нестандартной. Наряду с решением чисто научных проблем на заводах, фабриках, в колхозах многое делалось нами в целях, далеких от науки, но важных для людей того предприятия, где мы работали»*¹¹². Ученые консультировали управленцев предприятий, работали с молодыми специалистами, создавали психологические портреты работников, обязательно сочетая научные доводы и реальные нужды организации. На предприятиях появлялись

¹¹⁰ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹¹¹ Мазиллов В.А. Блаженное наследство (слово о Льве Ильиче Уманском) // Ярославский педагогический вестник, 1998. № 2. С. 170–176.

¹¹² Гаврилова Н.В. Лев отечественной психологии: метафорический образ Учителя и прорывного Учёного // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века: монографические материалы Всероссийского симпозиума: в 2 т. Т. 1. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. С. 22.

службы психологической помощи, куда потом привлекались штатные специалисты.

Л.И. Уманский считал, что ученый (особенное на ранних стадиях своего созревания) не должен «отсиживаться» в кабинете, прячась за ворохом книг и альманахов. Студенты и аспиранты Льва Ильича всегда получали от него, только те задания, для решения которых требовались усилия и нестандартное мышление.

Евгений Иванович Дымов: *«Помню, как меня, начинающего аспиранта, он буквально “вбрасывал” в жизненные ситуации, где нужно было решать вполне конкретные задачи, не имея никакого опыта. А на недоуменный спрос или взгляд он отвечал примерно так: “Если бы я знал сейчас, как это сделать, я бы сделал сам”. И дальше кое-какие рекомендации для общей ориентировки. Являясь безусловным авторитетом, Лев Ильич никогда сходу не отвергал даже самые откровенные нелепости. Вот пример. Мы, аспиранты и сотрудники кафедры, получили задание: найти жизненный аналог взаимозависимой формы совместной деятельности. Иногда это напоминало брейнсторминг. Веселья было немало, а ответа так и не было. Перебирая командные виды спорта, остановились на волейболе. Казалось, что аргументов в пользу волейбола достаточно. Но Лев Ильич терпеливо продолжал “давить”. И “додавил” таки. Лапта – вот подходящий аналог!»*¹¹³.

Материалы исследований ложатся в основу докторской диссертации Льва Уманского, посвященной феномену организаторских способностей. Путь к докторской степени самого для Уманского оказался тернистым. В целом, место психологии в советской системе наук шестидесятых годов нельзя было назвать передовым. О социальной психологии как таковой речи тогда вообще не шло: *«... Лев Ильич фактически стал социальным психологом задолго до официального признания этой науки столичными учеными под названием “общественная психология”»*¹¹⁴.

На Западе дело обстояло совершенно по-иному, и Лев Ильич жаждал знакомства с европейским опытом. В начале 1960-х он посетил

¹¹³ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹¹⁴ Новиков В.В. Место и роль Л.И. Уманского в социальной психологии XX и XXI веков // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избранные труды). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 7.

Англию. Работы самого Уманского постепенно набирали популярность за пределами СССР, его приглашали на зарубежные конференции, в рабочие поездки, но получить разрешение на выезд ему не удавалось, его наука считалась «буржуазной». Но все же Лев Ильич шел за наукой, веря в избранную им парадигму; главным было действовать, а все вопросы статусов и признаний уходили для него на дальний план. И его путь был правильным: не признавать, что в области психологии существует самостоятельная отрасль научного знания, далее было нельзя. «Хрущевская оттепель» вновь позволила вспомнить, что главное – это человек, существо свободное и социальное. Не зря коллеги после называли Льва Ильича и его сподвижников «настоящими “шестидесятниками” педагогики», объединенными общей идеей «*формирования активности детей в специально формируемой социальной среде*»¹¹⁵.

Осень 1965 года в Институте общих проблем психологии Академии педагогических наук РСФСР все же состоялась Первая всесоюзная научная конференция по социальной психологии. Программное слово Л.И. Уманского – безусловного участника конференции – было выделено как авторитетное.

Первое обсуждение докторского исследования Л.И. Уманского проходило в лаборатории Вадима Андреевича Крутецкого на базе московского Института общей, возрастной и педагогической психологии. В связи с тем, что понятие «организаторские способности» на тот момент не входило в научно определенный круг разряда «классических способностей», гипотезу исследования было решено проверить дополнительно на комсомольских организаторах – лидерах молодого поколения.

Алексей Сергеевич Чернышёв: «*Предстояло решить задачу невероятной трудности – вне обычных нормативных документов и традиций создать молодежный центр только в одной области и вести в нем формирующий эксперимент*»¹¹⁶.

Однако некая база для такого центра уже имелась – упомянутый нами выше «Комсорг», идейный и организационный наследник

¹¹⁵ Рожков М.И., Андрианова М.И. Особенности воспитания социальной активности школьников в 60-е годы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 1998. Т. 14, №. 1. С. 12.

¹¹⁶ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

лагеря имени Веры Терещенко. В первый год (1961) лагерного сбора комсомольского актива Лев Уманский приехал туда воспитателем по приглашению А.И. Бурцевой, преподавателя кафедры физической культуры Курского пединститута. Но на следующий год Л.И. Уманский берет инициативу по развитию лагеря на себя; он понимает, что воспитательная работа в лагере, принципы его функционирования и феномен коллективного взаимодействия внутри смены должны быть изучены с научной точки зрения. Для этого Лев Ильич формирует группу аспирантов: в нее входят А.С. Чернышёв, В.А. Миргород и соискатели И.А. Бессмертнова, А.Н. Гонтаренко, к которым присоединяется педагог-музыкант В.П. Ситников¹¹⁷.

Лагерь позволил проверять научные гипотезы опытным путем, в нем жизнь и наука переплетались теснейшим образом, что отделить одно конкретно от другого на беглый взгляд было едва ли возможно. Николай Петрович Фетискин писал: *«К числу отличительных особенностей Л.И. Уманского как талантливого ученого следует отнести его бесконечное стремление к уточнению истин, проверке фактов на многозначную достоверность»*¹¹⁸. И это вполне относится к его работе в «Комсорге».

Леонид Ильич Акатов: *«Приверженец экспериментальной психологии, он не допускал мысли, чтобы возникающие у него идеи не были подвержены или опровергнуты опытным путем. Лагерь старшеклассников, согласно его замыслам, должен был выполнять две функции: оказывать содействие в развитии организаторских способностей у многочисленного актива старшеклассников и одновременно служить экспериментальной площадкой для проверки на практике идей кафедры. К мысли о создании лагеря старшеклассников он шел долго. Как и во всем, он не любил скоропалительных выводов. Прежде чем официально заявить о своем решении, он со многими советовался и часто такими советчиками становились студенты»*¹¹⁹.

В июле 1965 года лагерная смена проходила в с. Верхний Любаж Курской области.

¹¹⁷ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹¹⁸ Фетискин Н.П. Исследование Л.И. Уманским парциальных типов нервной системы и природных предпосылок способностей // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избр. тр.). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 16.

¹¹⁹ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

Михаил Иосифович Рожков: *«Однажды, когда уже заканчивалась летняя экзаменационная сессия, я думал, как проводить лето, и тут в коридоре нашего Курского педагогического мне встретился Лев Ильич, который предложил поработать в лагере школьного комсомольского актива. Так летом 1965 года я приехал в лагерь «Комсорг», который располагался в поселке Верхний Любаж, в палатках рядом со школой-интернатом. Приезд в этот лагерь и работа шефом отряда «Пресс-центр» (так необычно назывались вожатые в этом лагере) определили в дальнейшем мою судьбу. Впервые в жизни я увидел иную педагогику, иную жизнь, у меня появился вкус к экспериментальной работе. Этот веселый рыжий человек Лев Ильич стал в то время для меня идеалом педагога-экспериментатора, человека, который пробуждает у других творческую активность и стремление к необычному»*¹²⁰.

Алексей Чернышёв отмечал, что характер традиций и духа «Комсорга» имели печать военного прошлого его создателей: сам он прошел школу артиллерии, Уманский служил военным летчиком, Миргород – военный моряк, Ситников – радист. Студенты-вожатые выбирались из числа отличников учебы, спортсменов, общественных активистов. Близкая к военной атрибутика и дисциплина были неотъемлемыми элементами жизни лагеря, ставшего настоящей полевой исследовательской лабораторией по изучению вопросов психологии коллектива. Идея о том, что в «лидере все должно быть прекрасно», заставляла исследователей обращать внимание не только на свойства характера и качества личности комсоргов, но и на их внешний вид и, что было немаловажным, речь – один из главных инструментов деятельности организатора. Уманский и его коллеги исследовали условия, обеспечивавшие эффективность речевого воздействия, в качестве социально-психологических факторов¹²¹.

Михаил Иосифович Рожков: *«Никогда не забуду оригинальное закрытие смены, придуманное нашим отрядом шефов под руководством Льва Ильича. В четыре часа утра лагерь неожиданно разбудил сигнал подъема. Надевая обувь, каждый комсорг и каждый шеф находил в своих тапочках подложенную картошку. Эта шутка вызвала смех*

¹²⁰ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹²¹ Шанин Е.А. Социально-психологические факторы ответственности речи способного организатора. Указ. изд.

и создала хорошее настроение. А потом был марш по поселку под звуки самодельного псевдоджазового ансамбля, в котором на трубе играл сам комиссар лагеря Лев Уманский, и встреча солнца у пруда с поднятой вверх рукой, салютом, который придумал наш Учитель. В его отношениях с детьми, студентами, не было той ханжеской дистанции, которая была присуща традиционной педагогике. Были совершенно другие отношения, отношения дружбы и уважения. Он видел в нас товарищей, которые делают вместе с ним общее дело. В “Комсорге” я работал еще два года – в 1966 и 1970 годах. Это было в замечательной деревне с красивейшим названием Горналь, о которой в песне “Комсорги” ученик Л.И. Уманского А.Н. Лутошкин написал: “Спасибо деду Фагору, спасибо старушке Горнали...” Это были уникальные часы, дни, недели, месяцы совместной работы, педагогической деятельности, когда я сформировался как педагог»¹²².

Умение Уманского определить каждому занятие, соответствующее его интересам (пусть даже и сложное, кажущееся едва ли выполнимым) навсегда запоминалось тем, кто был причастен к «Комсоргу». Наталья Салтейская, попавшая в лагерь в четырнадцатилетнем возрасте, с теплом вспоминала, что начальник лагеря с самого начала отнесся к ней с вниманием. Узнав, что девочка увлекается поэзией и привезла с собой только вышедшие сборники стихов Евтушенко и Вознесенского, Лев Ильич моментально закрепил за ней место организатора поэтических вечеров, литературных конкурсов и викторин.

Наталья Салтейская: «Проходили они у костра. Материала для их проведения у меня с собой не было, попросить родителей привезти – невозможно, и Лев Ильич, уезжая по делам лагеря в город, несколько раз брал меня с собой. Всю нужную литературу я отбирала в библиотеке КГПИ. По его просьбе меня пускали в хранилище и записывали отобранные на его абонемент. В машине я тоже читала стихи... Месяц пролетел, как одна секунда. Я подружилась со сверстниками, обрела определенный авторитет и... влюбилась во Льва Ильича (даже не хочу ставить в кавычки). С тех пор история повторялась: как только я встречала незаурядного человека, итучную личность, так со всей страстью романтической и поэтической натуры “втюривалась”. Потом, точно так же произошло и с Евгением Алексеевичем Шаниным...»¹²³.

¹²² Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹²³ По: Тот самый Уманский. Указ. изд.

В конце шестидесятых, по приглашению М.М. Яценко, Лев Ильич читал лекции по психологии организаторской деятельности в Москве перед аудиторией классовых руководителей школ. То, о чем вещал Уманский, на тот момент было далеким от реальной школьной практики, где формализм и главенство учителя уверенно брали верх над коллективизмом, самостоятельностью учащихся и развитием их лидерских качеств. Но он сумел убедить слушателей в том, что зарождавшиеся идеи о новых путях взаимодействия со школьниками, развитии их организаторских и творческих способностей, действительно верны. Наступала смена педагогических ценностей и форматов взаимодействия учителя и детей¹²⁴.

Среди советских людей (включая и ученых) было плотно укоренено широкое понимание коллектива как организованной группы людей, вписанной в ту или иную более крупную структуру (завод – цех – бригада; школа – класс и т.д.), однако Лев Уманский, вслед за П.С. Залужным, а затем и А.С. Макаренко, под «коллективом» понимал уровень развития группы, а именно – непосредственно высокий уровень. Исходя из подобной трактовки коллектив – это группа с единой нравственной направленностью (цели, мотивы, ценности), интеллектуальным и коммуникативным единством, но при этом не любая группа может зваться коллективом¹²⁵.

В 1967 году Лев Уманский защитил докторскую диссертацию на тему «Психология организаторских способностей» (специальность «13.00.00: Педагогика»). Объем исследования гигантский – более пятисот страниц. В 1969 г. под руководством Л.И. Уманского по новой специальности научных работников «Социальная психология» успешно защищают кандидатские диссертации два его ученика: Алексей Чернышёв (тема – «Экспериментальное изучение организованности группы школьников (в условиях сенсомоторной деятельности)») и Анатолий Лутошкин («Исследование эмоциональных состояний группы школьников»).

Социальная психология в СССР все больше обрастала профессионалами – грамотными, активными, целеустремленными. Но работать ученым-психологам все еще было трудно.

¹²⁴ Вульф В.З. Памяти Л.И. Уманского // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избр. тр.). Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 10.

¹²⁵ Кирпичник А.Г. О социально-психологической концепции контактной группы как коллектива Л.И. Уманского // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избр. тр.). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 19.

Виктор Васильевич Новиков: *«В декабре 1965 года мы оказались в одной авторской группе, работавшей над крупной монографией сектора психологии Института философии АН СССР под названием “Коллектив и личность”. Руководили названным проектом выдающиеся психологи того времени К.К. Платонов и Е.В. Шорохова. Судьба этой книги складывалась очень непросто. Её подготовка то форсировалась, то откладывалась по разным субъективным и объективным причинам. Все авторы глубоко переживали неопределённость своей работы: нас то срочно (телеграммой) вызывали на сбор, то годами мы ничего не слышали о судьбе рукописи. Я был в авторской группе, сложившейся впоследствии в подлинный коллектив. Прямо по Уманскому, который в этой же монографии последовательно разбирал стадийность рассматриваемого процесса. И каждый член коллектива соответственно рос в этом коллективе и для коллектива... Короче говоря, работа над названной коллективной монографией продолжалась 10 лет. В 1971 году образовался самостоятельный Институт психологии АН СССР во главе с Б.Ф. Ломовым. Наш проект в планах нового академического НИИ перекочёвывал из в года в год и увидел свет только в 1975 году. Книга была хорошо встречена не только психологами, но и официальными кругами. Она была отмечена премией Академии наук СССР, переведена на многие языки мира»*¹²⁶.

Лев Ильич начинал работать над этой коллективной монографией еще в Курске, но ее выход встретил уже в Костроме. Еще в 1972 году ученик Л.И. Уманского Анатолий Лутошкин¹²⁷ после долгих переговоров решается на переезд в Кострому; буквально следом за ним уезжает и его шеф, оставив в Курском государственном педагогическом институте уже сформировавшийся, прочный коллектив ученых под руководством Алексея Чернышёва.

Нина Владимировна Гаврилова: *«Львы, цари животного мира, крайне редко живут одни. Львы-одиночки в животном мире или создают новый прайд, или редко выживают. Наш “Лев” вел себя точно в соответствии с “повадками” царя животного мира. Он приехал в Кострому уже состоявшимся ученым, в Курске остался коллектив соратников, который уже считал себя школой,*

¹²⁶ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹²⁷ Подробнее см.: наст. изд., гл. 1.

готовой продолжать и развивать идеи Л.И. Уманского. Несмотря на это наш мужественный Лев начал все сначала, он создал “новый прайд”»¹²⁸.

Курск лишился своих светил, но в данном случае нельзя не отметить и весьма положительный эффект отъезда Уманского и Лутошкина: ширилась география распространения социальной психологии, в научную орбиту которой вовлекалось все большее число студентов, аспирантов и молодых ученых.

Татьяна Леонидовна Крюкова: «В 1973 году я была студенткой 5 курса факультета иностранных языков Костромского государственного педагогического института им. Н.А. Некрасова. Наш преподаватель психологии Валентина Дмитриевна Сапоровская принесла книгу американского психолога Бернарда Басса с просьбой перевести несколько глав для профессора Уманского из Курска. Поэтому мое знакомство со Львом Ильичом началось именно с этого перевода. Он был человеком очень любознательным, не мог пропустить эту книгу. В целом, те идеи, которые возникали у Льва Ильича во время “научной робинзонады”, параллельно возникали и других ученых-психологов по всему миру, например, у Курта Левина».

Используя курский опыт, Лев Ильич открывает в Костромском государственном педагогическом институте межкафедральную социально-психологическую лабораторию, собравшую коллектив талантливых и увлеченных исследователей. «Для работы в костромской лаборатории были приглашены Татьяна Леонидовна Крюкова, Виктор Ильич Кашницкий и Ольга Викторовна Лунева». Лаборатория строилась по метанаучному принципу на основе концепции Уманского – каждый был включен в общую деятельность, оказывал поддержку коллегам, т.е. был членом группы с высоким уровнем развития внутренних связей и коммуникации – *коллектива*.

Ширя географию науки, Лев Ильич и члены лаборатории выезжали в различные районы Костромской области, где проводили «Дни сельского учителя»: учиться приходили все – от пионерских активистов до работников районных и муниципальных администраций. Нина Владимировна Гаврилова вспоминала: «Удивительную

¹²⁸ Гаврилова Н.В. Лев отечественной психологии: метафорический образ Учителя и прорывного Учёного. Указ. изд. С. 21.

атмосферу этих поездок трудно забыть, возникало ощущение, что НАУКА “советуется, наставляет, играет, дружит и хохочет” со всеми, кто оказывается рядом с ней»¹²⁹.

Лаборанты Уманского также работали и с трудовыми коллективами местных фабрик, заводов и колхозов.

В Костроме Лев Ильич Уманский и Анатолий Николаевич Лутошкин также организуют масштабную полевую исследовательскую лабораторию для изучения психологии коллектива и организаторских способностей молодежи – лагерь «Комсорг», по формату аналогичный курскому¹³⁰.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: «Профессор Лев Уманский, наверное, был самый старший в лагере, но разговаривал со школьниками наравне. Мы считали, самое важное – позиция комсорга. <...> Комсорг не должен зазнаваться перед своими сверстниками, но и не должен дрожать перед взрослыми. То есть он должен чувствовать себя человеком, который за что-то несет ответственность. Если он наравне со всеми, значит, он личность, которая заслуживает уважения к себе, потому что тоже обладает каким-то жизненным опытом, знаниями, у него есть свои взгляды на что-то. Эти взгляды должны выслушиваться, он имеет право их высказывать, имеет право быть выслушанным. Вот эта позиция, с которой возвращались из лагеря, для нас, может быть, была важнее всего остального»¹³¹.

Борис Зиновьевич Вульффов вспоминал сборы со студентами на квартире начальника штаба «Комсорга» Анатолия Николаевича Лутошкина. Лев Ильич, которого называли «Комсорг Комсоргыч», при помощи шпаги приобщал новичков с помощью особого рыцарского ритуала к таинствам «нового братства»: «При этом для каждого он находил свои слова напутствия, в меру и серьезные, и шуточные. Всякий раз меня поражала способность этого серьезного исследователя, автора тогда уникальной книги, требовательного вузовского профессора с удовольствием, радостно играть с младшими коллегами и студентами, решая таким образом не только профессиональные,

¹²⁹ Гаврилова Н.В. Лев отечественной психологии: метафорический образ Учителя и прорывного Учёного. Указ. изд. С. 23.

¹³⁰ Подробнее см.: наст. изд., гл. 1.

¹³¹ «Комсорг»: воспоминания и традиции. Указ. изд. С. 14.

учебные, но и человеческие задачи “на отношения и общение”, действуя во многом собственным примером»¹³².

Суть научного и коммуникативного метода Льва Ильича – погружение в жизнь без создания специальных условий и выстраивания прочих маячков облегчения адаптации.

Татьяна Леонидовна Крюкова: *«Уманский любил ставить трудно-выполнимые задачи и мне было непросто первое время. Приезжаешь в лагерь, а Лев Ильич отдает распоряжение: первую смену работаешь на отряде, а вторую – руководишь психологической службой. То есть, первую смену моешь полы! Справиться с этим мне помогал Анатолий Григорьевич Кирпичник, очень поддерживал меня».*

«Комсорг» и Уманский запомнились навсегда. Так же, как и А.Н. Лутошкин, Лев Ильич был символом лагеря комсомольского актива.

Марина Олеговна Антонова: *«Лев Ильич для меня – школьницы, а потом студентки, – не только Учитель, педагог, воспитатель, но и старший друг. Когда мы встретились в лагере школьного актива “Комсорг” – сначала удивили его лекции. Это было для меня первое знакомство с лекцией как формой учебного занятия. Простым доступным языком нам школьникам он объяснял важность роли организатора, лидера для развития коллектива и роль коллектива, группы в развитии личности. Его убедительные ссылки на труды Ленина («может ли сила сотни превышать силу тысячи?», и ответ: «может и превышает, если сотня организована») не только запомнились на всю жизнь, но и свидетельствовали о том, что, с одной стороны, он был представителем своего времени, однако, с другой стороны, для меня был удивителен стиль его общения с нами, он очень отличался от того, к которому мы привыкли в школе. Лев Ильич советовался, становился непосредственным участником дел, которые организовывались в лагере, он с нами танцевал на дискотеках. Вот они, новые педагогические технологии! О них потом, в 1980-х годах будут писать, называть это педагогикой сотрудничества. А мы в 1970-х на этих технологиях воспитывались в лагере “Комсорг”. Личным примером Лев Ильич показывал, каким должен быть педагог. Это была лучшая технология профориентации. Выбор был сделан. Будучи студенткой, мне посчастливилось работать под руководством Льва Ильича в лагере “Комсорг ПТУ” в 1979*

¹³² Вульффов Б.З. Памяти Л.И. Уманского. Указ. изд. С. 13.

и 1980 годах. Он был требовательным руководителем, но демократичным и мудрым одновременно. Здорово, когда в начале жизненного пути молодежи встречается такой мудрый Наставник, Учитель. С его именем, с именем живешь, благодарить и помнишь его всю жизнь!»

Мощный человеческий и ученый триумvirат Уманского, Лутошкина и Кирпичника обеспечил костромскому «Комсоргу» второй половины 1970-х годов всесоюзную славу. Ударными темпами двигалась и наука в Костромском педагогическом институте: в 1975 году была открыта аспирантура по психологии, а в период с 1975 по 1980 годы на кафедре психологии пединститута было издано 7 сборников научных трудов цикла «Социально-психологические проблемы личности и коллектива»¹³³.

Ольга Викторовна Лунева: *«В Костроме первой аспиранткой Льва Ильича Уманского стала Евгения Михайловна Зайцева, работавшая уникальную методiku диагностики типов лидерства в контактной группе – рисуночную методiku, где характеристики лидерства проецировались через образ “надевания пальто”. Базовая идея принадлежала Уманскому, операционализация методики была произведена Лутошкиным, а ее описание было полностью произведено самой Евгенией Михайловной».*

В 1976 году благодаря Льву Уманскому в Костроме проведена Всесоюзная конференция «Социально-психологические проблемы личности и коллектива школьников и студентов». В 1978 году состоялся первый Всесоюзный симпозиум «Актуальные проблемы социальной психологии», собравший более 250 ученых-психологов со всего Союза.

Лев Ильич всегда стремился работать в коллективе (в самом глубинном смысле этого понятия): *«Важно подчеркнуть то, что в исследованиях лаборатории Л.И. Уманского коллектив всегда воспринимался как одушевленное явление, образуемое не путем суммирования, а интеграции индивидуальных психологий»*¹³⁴.

¹³³ Уманский Лев Ильич, 1921–1983 // Костромской государственный университет: страницы истории и современность / авт.-сост. Д.А. Волков, В.Л. Миловидов, А.Н. Рябинин. Кострома, 2002. С. 362.

¹³⁴ Крюкова Т.Л., Самохвалова А.Г. К 100-летию со дня рождения Льва Ильича Уманского. Костромская социально-психологическая научная школа: традиции и тренды развития // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 211.

Ольга Викторовна Лунева: *«Лев Ильич Уманский настаивал на том, что реальные процессы происходят только в контактных группах [то есть существующих в общих времени и пространстве и объединенных реальными человеческими отношениями], и именно такие группы надо изучать в первую очередь. Лидерские и организаторские способности изучались им на материалах контактных групп. В Курсе, а потом и в Костроме были выделены характеристики подобной группы, обозначенные параметрами, и прочие, дополнительные качества. Название “Параметрическая концепция” появилось уже после ухода Льва Ильича, в 1983 году, оно указано в “Психологическом словаре” под редакцией Давыдова, Запорожца и Ломова¹³⁵».*

Татьяна Леонидовна Крюкова отмечает: *«Он был не просто организатором, он был ориентированным на людей человеком. Ему были интересны люди. Самый настоящий социальный психолог». Уманский умело выстраивал связи, не дистанцировался, не старался выделить себя в качестве некоей верхушки. Именно поэтому он умел заразить других «научной жаждой» и имел высокий авторитет среди коллег и студентов.*

Евгений Алексеевич Шанин вспоминает Уманского еще по совместной работе в Курске: *«Лев Ильич позволял нам быть равными с ним в обсуждении жизненных и научных проблем. Был самокритичен. Как то на лекции по общей психологии я присутствовал как аспирант (и как ученик). Сидящему рядом студенту я сказал: “Обратите внимание – вся аудитория откашливается. Почему?”. Вразумительного ответа не было. Пришлось объяснять студенту, что, когда действует звуковой раздражитель, у нас вибрируют не только барабанные перепонки, но и все мышцы и кости. Качество раздражителя определяет психофизическое состояние слушателя. Лев Ильич много работал по ночам (в текстах отмечал мысли, относящиеся к проблеме каждого из нас), много курил и пил крепкий кофе, что не могло не сказаться на качестве его голоса. Слушателям хотелось откашляться, что и делала вся аудитория. В перерыве лекции я сказал об этом Льву Ильичу. Реакция была мгновенная – он пошел на кафедру, откашлился, аккуратно маленькими глотками*

¹³⁵ Психологический словарь / под. ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М., 1983. 447 с.

выпил полстакана воды, согревая ее во рту. Во втором часу лекции он следил за голосом и озорно поглядывал в мою сторону: “Ну, как?”. В ответ я показывал ему большой палец: “Отлично!”. Оба были довольны»¹³⁶.

Его манера выстраивать общение восхищала многих.

Татьяна Леонидовна Крюкова: «*Стиль общения – либеральный, именно либеральный. Он умел играть, умел говорить нужные слова с нужными людьми. Однажды нам надо было уезжать обратно из Нерехты. В вокзальной кассе говорят – билетов нет. Лев Ильич начал разговаривать с кассиршей и... раз, уже билеты есть!*»

Для него не было проблемой найти ключ к расположению абсолютно любого человека – будь то маститый ученый, студент или случайный встречный. Но он мог быть и по-хорошему жестким, особенно если этого требовало дело. Так Борис Зиновьевич Вульффов навсегда запомнил непримиримость Уманского при первом обсуждении его диссертации (Лев Ильич был первым оппонентом)¹³⁷.

Евгений Иванович Дымов: «*Я не раз убеждался в том, что ровное, доброжелательное отношение к человеку независимо от его социальной роли – стиль общения Льва Ильича. Он одинаково вежливо здоровался с вахтёром, студентом и коллегой-профессором. Лев Ильич любил людей и не сдерживал искренности своего чувства. <...> Я на себе испытал, что доброжелательность Льва Ильича хорошо уживалась с требовательностью, иногда с жёсткой требовательностью. Но при этом Лев Ильич никогда не атаковал личность. Мишенью его атак были неуверенность, медлительность, нерасторопность, нерешительность и т.п.*»¹³⁸.

Наталья Салтейская (девочка, влюбленная в поэзию Евтушенко, Вознесенского и... в Уманского) вспоминала и свою вторую встречу со Львом Ильичом. Тогда ей уже исполнилось восемнадцать. Наталье пришлось лечь в больницу на операцию по удалению гланд. По очередной «случайности» там же оказался и лечившийся от почечной патологии Лев Уманский: «*Столкнувшись со мной в коридоре, он широко улыбнулся, приобнял, назвав “Натали”, и с места в карьер спросил: “Будем*

¹³⁶ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹³⁷ Вульффов Б.З. Памяти Л.И. Уманского // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избр. тр.). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 10–14.

¹³⁸ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

болеть или стихи читать?” Весь вечер перед операцией мы просидели в холле, и я читала ему любимые стихи, диапазон которых стал за четыре года, конечно, значительно шире. Лев Ильич совершенно органично отвлек меня от мыслей о предстоящей операции. Перед тем, как разойтись по палатам, он вдруг посерьезнел и сказал мне слова, которые я не только помню, но и взяла их заветом на всю жизнь. Неоднократно делилась ими со своими друзьями и с дочерью... “Надо все время зримо и образно представлять, что уже все позади и обошлось. Что сейчас – уже завтрашний вечер, и тебе хорошо и покойно”»¹³⁹. Операция Натальи оказалась продолжительной и тяжелой. После того, как она вернулась в палату, ее первым посетителем стал Лев Ильич, опередивший даже родителей. Он принес ей мороженое (после удаления гланд это едва ли ни единственная разрешенная еда), и Наталья никак не могла представить, где же он его раздобыл. Когда послеоперационные боли усилились, Лев Ильич не отходил от ее койки до трех часов утра, отвлекая рассказами о науке, ее концепциях и будущих перспективах.

Позже Наталья поступила на литературный факультет КГПИ (хотя в ранней юности мечтала о медицинском образовании) и с первого курса училась у Льва Уманского азам психологической науки: «Лекции Льва Ильича мне очень нравились: его одержимость психологией, его научно-интеллектуальный уровень и такое революционное понимание науки, которого не только в Курске быть не могло, но во всем Союзе подобных специалистов было раз-два и обчелся. Конечно, в конце года у меня была пятерка по психологии, конечно, я из кожи вон лезла, чтобы оправдать его доверие, читая все, что он рекомендовал. Вообще, только благодаря Льву Ильичу я смирилась с пединститутом и серьезно увлеклась психологией»¹⁴⁰. К слову, семинарские занятия по данной дисциплине вел Анатолий Лутошкин.

Нина Васильевна Кузьмина: «Л.И. Уманский с удовольствием приезжал на психологический факультет [Ленинградского государственного университета, где в 1969–1984 гг. работал Головной совет по психологическим наукам и психолого-педагогическим проблемам высшей школы]. Об этом свидетельствовал его облик. Он был прост, весел, излучал добро. Его лекции не были назидательными. Он нам

¹³⁹ По: Тот самый Уманский. Указ. изд.

¹⁴⁰ Там же.

был интересен, потому что сам находился в поиске. С ним молодые преподаватели, наши аспиранты и соискатели, а также уже защитившиеся, легко вступали в контакт и находили общий язык»¹⁴¹.

Сам он не мог усидеть на месте, его вечно манили дороги – восьмое чудо света. Татьяна Леонидовна Крюкова вспоминает: *«Лев Ильич так говорил: если я дома больше месяца живу безвылазно, у меня начинает плохо работать сердце! Это из-за книжной пыли, наверное...»*.

Борис Зиновьевич Вульффов рассказывал любопытную историю о том, как Лев Ильич и его ученик Анатолий Лутошкин летели в самолете в лагерь «Орленок», с юмором и азартом сражаясь в шахматы: *«Игра и соперничество доставляли обоим явное удовольствие: оба умели целиком отдаваться делу, которым в данный момент были заняты. Многие роднило учителя и ученика, хотя они и были людьми очень разными: это и страсть в работе, и профессиональное самолюбие, и... юмор»*¹⁴². Сам Борис Зиновьевич, готовившийся к первой встрече с легендарным лагерем, немного нервничал. На подлете к Краснодару он спросил у Льва Ильича, как они узнают, какую именно машину прислали за ними. Уманский спокойно ответил, что их встретят «по одежке», а их одежда – «знак чести и достоинства».

Борис Зиновьевич Вульффов: *«Честно говоря, никогда не думал, что так можно относиться к такой “мелочи”, как возжатская форма, и слова Льва Ильича поначалу воспринял как шутку. Чуть позже, выйдя на площадь перед аэровокзалом и увидев рядом со стоявшей среди десятков подобных “Волгой” молодого человека в красивом голубом костюме, пионерском галстуке и пилотке, он спокойно повел к машине нас. Открыв дверцу, обернулся ко мне: “Теперь понял про “одежку”? Не забудь, что провожают оттуда по уму! Не покажешься ребятам – обратно из Михайловки пойдешь пешком!”»*¹⁴³.

В самом лагере Бориса Зиновьевича поразило умение Уманского сочетать деловой и досуговой стили общения, сохраняя при этом одно-единственное лицо, серьезно относясь к лагерным ритуалам и традициям: *«... если часть возжатых уже была с ним знакома, то*

¹⁴¹ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

¹⁴² Вульффов Б.З. Памяти Л.И. Уманского // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избр. тр.). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 12–13.

¹⁴³ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Указ. изд.

ребята, хоть и видели его впервые, но, будто мгновенно почувствовав его потребность в общении с ними, искреннее, нескрываемое стремление к контактам, звали ученого и в “орлятский круг”, и на откровенные разговоры на пляже, и на вечерние “огоньки” в отряды... Мне даже показалось, что некоторые вожатые начинали ревновать к нему ребят... А он был безотказен, не жалел “на пацанов” ни времени, ни сил, успевая и осуществить какие-то исследовательские процедуры, и проверить в деле очередные свои организаторские задумки. Хотя и очень уставал, работая, что называется дни и ночи, но да не обвинят меня в высокопарном пафосе! – был счастлив. Вдохновение ученого заражало и взрослых, и детей»¹⁴⁴.

Именно поэтому у Льва Ильича было множество друзей, особенно среди коллег и учеников.

Михаил Иосифович Рожков: *«В 1981 году в Костроме праздновали шестидесятилетие Льва Ильича. Лев Ильич пригласил меня и поручил руководить секцией на проводимой в этот период конференции. Эта была незабываемая встреча. На второй день конференции он собрал всех близких друзей у себя на квартире, где состоялся импровизированный праздник с сюрпризами и оригинальными поздравлениями. Учитель радовался этой встрече, и, казалось, что главным центром его юбилея является не его персоне, а именно совокупность личностей непохожих друг на друга, но одержимых, объединенных общей любовью к таинственному новому»¹⁴⁵.*

У Льва Уманского, как и у Анатолия Лутошкина, был крепкий тыл, позволявший ему без остатка заниматься наукой, – его семья. Супруга, Ирина Наумовна Уманская, была выпускницей факультета иностранных языков. Активная, энергичная, она, как и многие жены выдающихся умов и талантов, посвятила свою жизнь мужу. Не только хранила очаг, но и помогала ему в профессиональной деятельности – печатала статьи, переводила тексты. С таким объемом информации, с которым работал Лев Ильич, справиться в одиночку было крайне сложно. Зинаида Уманская делилась воспоминаниями об отношениях в семье: *«Мама создавала условия для его работы, была ему и редактором, и корректором, и машинисткой (она была очень грамотным человеком). Ее он называл только Аришенька*

¹⁴⁴ Вульфов Б.З. Памяти Л.И. Уманского. Указ. изд. С. 10–14.

¹⁴⁵ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Воспоминания коллег и учеников. Указ. изд.

(никогда Ира, даже на людях). С тех пор, как помню себя, я никогда не слышала от папы своего полного имени – только Заинька, Зайка. Зиной я была только в каких-то официальных моментах, некоторые даже думали, что меня зовут Зоя»¹⁴⁶.

Клара Васильченко, институтская подруга Ирины, вспоминала период жизни Уманских в Курске: *«У них был открытый дом. Однажды, помню, приехала из командировки. Звоню, звоню в свою дверь – мои девчонки крепко спят и не открывают. Смотрю, в соседнем доме у Уманских свет горит. Ирина дверь открыла, накормила ужином, напоила чаем, посекретничали с ней, говорит: “Иди ложись, а я еще почитаю”. Лева в это время работал и не отрываясь подтвердил: “Да, Клара, оставайся”. У Уманских три проходные комнаты. В одной дети, в другой отец Ирины (он несколько лет не вставал с постели), третья – супружеская спальня, она же кабинет. Спальное место одно. Лев спит с краю, Ирина у стенки, рядом с ночником, поскольку читает по ночам, а мне предложили лечь посередине. Бывало, зайдешь к ним, а Лева, не отрываясь от своих бумаг, погладит по голове: “Привет, Клар”. Жили скромно, начинали супружескую жизнь в доме у Ириного дяди, ее мать рано умерла...»¹⁴⁷.*

Он не умел оставлять работу, даже приходя домой: таким и запомнился и друзьям, и коллегам, и, конечно же, родным.

Зинаида Львовна Уманская: *«Папу я чаще всего вспоминаю сидящим за его огромным письменным столом, пыхтящим своей любимой трубкой. Он очень много работал дома, из чего еще в раннем детстве я сделала вывод: ученым быть очень нелегко»¹⁴⁸.*

Сын Льва Ильича, Александр, унаследовал от отца не только веселый характер, без проблем сочетающийся с деловитой серьезностью, но и научный педагогический талант. Александр Львович рос в среде, где наука была растворена в воздухе.

Наталья Салтейская: *«Уже на первом курсе начала образовываться моя юношеская компания, оказавшая сильнейшее влияние на всю мою последующую жизнь. Вскоре в нее попал и Саша, сын Уманского. Я была на его свадьбе и, впервые оказавшись в доме Уманских,*

¹⁴⁶ По: Тот самый Уманский. Указ. изд.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

очень обрадовалась возможности потанцевать со Львом Ильичом (он оказался великолепным танцором), хотя все наши разговоры во время танцев крутились вокруг психологических школ, Выготского, его учителя Теплова...»¹⁴⁹

Известный на весь Советский Союз профессор Л.И. Уманский без особых препон общался с друзьями сына и дочери, был желанным гостем на любых молодежных посиделках.

Зинаида Львовна Уманская: «Папа был большим демократом, он принимал и обычно одобрял мои знакомства, моих друзей, любил с ними общаться. ...Когда у нас собиралась компания, мы привлекали его к нашим разговорам, с ним было интересно, его никто не стеснялся, даже если видел впервые. Многие завидовали тому, что наши родители такие компанейские, а мы никогда не кичились, что папа у нас профессор. Мне кажется, что такую профессорскую семью, какой была наша... встретишь нечасто»¹⁵⁰.

Лев Ильич выглядел щегольски, современно. Это очень располагало к нему, вызывало доверие и желание общаться. На молодежь образ Уманского производил особенное впечатление. Евгений Иванович Дымов с теплом вспоминает свое знакомство с Л.И. Уманским: *«Льва Ильича Уманского я узнал задолго до поступления в аспирантуру. Ещё школьником я видел его на волейбольных площадках стадиона “Динамо”, где по вечерам собирались “постучать мячишко” все желающие. Было много учителей, преподавателей и студентов пединститута. Там, в кругу моих старших товарищей, я и услышал мягкое, короткое “Лёва”. Да и жили мы с Львом Ильичом через улицу, и я нередко видел его прогуливающимся с симпатичным боксёром [собака Уманских] по улице с красивым названием Веселая. Подтянутый, с крепким торсом, в модном берете и в ковбойке с закатанными рукавами, с неизменной сигаретой – он выглядел стильно»¹⁵¹.*

В Курске у Уманских была собака, рыжий боксер Сильва, предмет особой любви Льва Ильича, неизменная спутница вечерних прогулок. Евгений Алексеевич Шанин так вспоминал об этом дуэте: *«С нею [с боксером Сильвой] по вечерам, прогуливая друг друга, они заходили ко мне в комнату пустующего летом общежития, где я коротал дни*

¹⁴⁹ По: Тот самый Уманский. Указ. изд.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Воспоминания коллег и учеников. Указ. изд.

в поиске решения проблем эксперимента. Любознательная Сильва бесцеремонно обнюхивала все предметы в комнате. Особый интерес для нее представлял я. Меня же вид собаки не располагал к проявлению нежности. Придерживая ее на поводке рукой, другой, держа выдавший виды рыжий портфель, Лев Ильич спрашивает: “А это что у тебя?”. На окне стояла литровая банка обезглавленной жирной кильки. На поверхности содержимого собрался тонкий слой рыбьего жира, слегка ржавый привкус рыбы придавал ей вкус изысканного общезжитского продукта и был украшением аспирантских застолий. Вкушая его с хлебом, шеф восторгался: “Очень вкусно. Иришку [жену. – Прим. авт.] попрошу сделать так же”¹⁵².

Несмотря на то, что Льва Ильича многие не могут вспомнить без зажатой в губах сигареты, он всегда находился в отличной спортивной форме. Особенно любил волейбол.

Зинаида Уманская: «При всей своей занятости, папа находил время заниматься любимым видом спорта – волейболом. Очень хорошо помню, как он нас с братом брал с собой в спортзал института. Он отдавался игре со всей страстью, на него было приятно смотреть, есть даже фото, где видно, как он увлечен игрой. Впрочем, папа всему на свете отдавался со страстью: работе, дружбе, любви»¹⁵³.

Лев Уманский был человеком разносторонним, живым и ярким, но всегда последовательным и системным. Коллегами и учениками приводится кодекс творческой жизнедеятельности Уманского, которая хоть и выглядит строго и научно, на деле пронизана гуманизмом¹⁵⁴:

– уникальная культура общения, основанная на социальной радиации уважения, обаяния, искренности, доброжелательности, заинтересованности в личностном росте, отзывчивости и открытости к людям;

– создание условий для творческой самореализации каждого из своих сотрудников;

– стремление быть всегда на острие социальных проблем (особая чуткость к проблемам молодежи);

¹⁵² Лев Ильич Уманский (1921–1983). Воспоминания коллег и учеников. Указ. изд.

¹⁵³ По: Тот самый Уманский. Указ. изд.

¹⁵⁴ Фетискин Н.П., Кашницкий В.И., Уманский А.Л., Сапоровская В.Д. Костромская социально-педагогическая школа Л.И. Уманского: опыт и перспективы // Вестник КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1998. Т. 4, № 1. С. 9–10.

– обязательная коллегиальность в принятии любых заметных решений;

– оказание бескорыстной поддержки любому человеку (консультации, обучение методикам и др.);

– отсутствие регламента в работе;

– использование юмора, умение бесконфликтно строить отношения, создание творческой атмосферы в коллективе;

– участливая поддержка своих коллег и учеников (отзывы на научные работы, организация научных контактов, поздравления, коллективные выезды на защиты диссертаций и др.).

Хочется, чтобы люди, с подобными идейными устремлениями и человеческими принципами жили вне времени, но, к сожалению, это невозможно.

13 июля 1983 года Лев Ильич Уманский ушел из жизни после стремительно развивавшейся онкологической болезни. Меланома. Недуг безжалостный и реактивный.

Тексты некрологов скупы, но так принято. Всей жизни, всех чувств в газетную заметку в один столбец не уместить. В некрологах особо подчеркиваются заслуги Л.И. Уманского, его трудовая и общественная деятельность, отмеченная наградами и званиями: *«Родина и комсомол высоко оценили труд Л.И. Уманского. Он удостоен многих правительственных наград. <...> Светлая память о Л.И. Уманском навсегда сохранится в наших сердцах»* (подписан некролог «Группа товарищей»¹⁵⁵; Костромской обком ВЛКСМ *«...высоко оценил трудовую и общественную деятельность Л.И. Уманского, присвоив ему звание лауреата премии Ленинского комсомола»*¹⁵⁶. Стоит отметить, что как и для А.Н. Лутошкина, звание лауреата премии Ленинского комсомола было для Льва Ильича предметом особой гордости.

Ольга Викторовна Лунева: *«Это очень престижная премия, подтверждавшая значимость результатов лаборатории Льва Уманского в науке и практике того времени».*

Ведущий научный профессиональный журнал «Вопросы психологии», сообщая смерти Л.И. Уманского, писал: *«Примечательной особенностью научной деятельности Л.И. Уманского и его учеников является постоянная нацеленность на внедрение полученных*

¹⁵⁵ Памяти товарища // Комсомольская правда, 1983. 16 июля (№ 163). С. 4.

¹⁵⁶ Лев Ильич Уманский: [некролог] // Молодой ленинец, 1983, 19 июля (№ 86). С. 3.

результатов в практику коммунистического воспитания, в работу комсомольских и пионерских организаций. Много сил и энергии Л.И. Уманский отдавал подготовке молодых учителей, активно участвовал в практической работе комитетов комсомола, Центрального Комитета ВЛКСМ»¹⁵⁷.

Под руководством Льва Ильича Уманского было защищено более 20 кандидатских диссертаций, он стал научным редактором 13 сборников трудов и исследований, является автором более 150 публикаций, среди которых 7 книг.

Оценивается и квинтэссенция научных поисков Льва Ильича: *«Несомненно, что Л.И. Уманским был внесен значительный вклад в формирование психологии реального, конкретного человека. Те трудности, которые сегодня переживает наша психология, рано или поздно будут преодолены. Возможно, что для этого психологии придется переосмыслить сам взгляд на человека в целом и его психику в частности»¹⁵⁸.*

Однако настоящая память живет, конечно же, не на пожелтевших газетных и журнальных страницах, она обитает в сердцах, умах и душах *конкретных* людей, которые, говоря о Льве Ильиче, не разделяют в нем сугубо научное, профессиональное и личное. В их подлинной памяти Лев Ильич Уманский – это единение всего перечисленного, плотное и неразрывное.

Евгений Иванович Дымов: *«Он был очень разным и тем не менее интересным. Он многое умел, не чурался черновой работы как исследователь, не лишён был здорового куража: очень заразительно смеялся, хорошо играл на трубе, а уж как бил чечётку! Таким и помню Льва Ильича Уманского – Человека, Учителя, Мужчину»¹⁵⁹.*

Евгений Алексеевич Шанин: *«Он смешлив по-детски, живо реагировал на новые анекдоты, шутки, фразы, случаи с коллегами. Смех его был заразителен, вынуждал откладывать почти постоянно державшую в зубах сигарету. Курил он отменно, сбрасывая пепел в баночку из-под вазелина, которую постоянно носил в кармане. Он был аккуратен, организован, живо и болезненно реагировал*

¹⁵⁷ Л.И. Уманский: [некролог] // Вопросы психологии, 1983. № 5. С. 172.

¹⁵⁸ Мазилон В.А. Психология: наука и жизнь (Слово о Л.И. Уманском) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 1998. Т. 4, № 1. С. 8.

¹⁵⁹ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Воспоминания коллег и учеников. Указ. изд.

на оценки работы кафедры и отдельных ее членов. Во всем, что относилось к людям, с которыми он работал, видел репутацию кафедры и себя лично. Мы все за его спиной чувствовали себя спокойно, научились ценить кафедру, ее идею, друг друга. Наш научный руководитель – наш шеф. В обычной жизни, разговорах – это слово произносилось уважительно»¹⁶⁰.

Леонид Ильич Акатов: «Он был контактным человеком и не любил одиночества. Вокруг него всегда были люди – студенты, аспиранты, преподаватели, которых он, любовью к психологии, притягивал к себе как магнитом. В жизни Лев Ильич был простым, доступным для каждого студента преподавателем. Он любил жизнь, обладал чувством юмора, был непоседливым, любознательным и деятельным. В период работы студентов на уборке урожая, по его инициативе, мы с ним на мотоцикле побывали во многих местах их дислокации, где его интересовали не только быт студентов, результаты их деятельности, но и проблемы организации труда, что представляло для него научный интерес»¹⁶¹.

Виктор Ильич Кашницкий: «Из многих замечательных качеств, которыми обладал Лев Ильич Уманский, мне особо хочется отметить его стремление всегда и всюду, при любом подходящем случае “продвигать” работы, исследования, достижения своих учеников и коллег»¹⁶².

Виктор Васильевич Новиков: «Как Учитель (с большой буквы) Лев Ильич был необыкновенно щедр душой. Он делился всем, что знал и умел охотно и радостно. При этом обладал только ему присущим стилем, характеризующим органичный сплав серьезности и ироничности... Общаться с ним было не только приятно, но и полезно для всех без исключения»¹⁶³.

Михаил Иосифович Рожков: «Однажды, когда рано утром после моего прибытия в Кострому на кухне в шесть часов утра Лев Ильич мне вручил свою книгу “Психология организаторской деятельности школьников”, он сделал в ней очень дорогую для меня надпись: “Мише, ученику, соратнику и другу”. Если бы я мог сегодня подарить ему свои книги, на них бы была бы аналогичная надпись с измененным

¹⁶⁰ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Воспоминания коллег и учеников. Указ. изд.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

одним словом – “Учителю, соратнику и другу”»¹⁶⁴.

Николай Михайлович Рассадин: «Для меня двое ученых – Лев Ильич Уманский и Анатолий Николаевич Лутошкин – всегда ассоциируются с некоей неразрывной связкой. Я оказался своеобразным пограничником или свидетелем того, что было до и что стало после. В жизни каждого человека есть такие люди или такие встречи, которые коренным образом изменяют его жизнь и позволяют по-новому посмотреть и на прошлое, и на будущее. Я вспоминаю, как преподавалась в институте методика пионерской работы до них, и как она стала преподаваться после.

Мне до сих вспоминается одна из наших встреч, где мы договорились уйти от методики комсомольских собраний и поручений и этапов и ступеней роста и увидели совершенно иные горизонты собственной деятельности. В этой связи у меня есть огромный опыт работы в “Комсорге” – одиннадцать смен. Чистая педагогика уступила место технологической психологии, психологии работы с молодежью. Мы впервые увидели педагогический стиль работы психологов “в поле”. В лагере, где ты не сможешь спрятаться за звание, мы видели, на что реально способен декан, а на что – профессор, доцент, любой конкретный человек. Сразу читалось, как педагог может работать с ребятами, может ли он повести их за собой. От Уманского и Лутошкина мы всегда видели некий курс человечности: когда Лев Ильич играл в волейбол, возглавляя команду, когда он бегал эстафету, когда Анатолий Николаевич проводил беседы в “Коллизее... В них играл настоящий азарт, они искренне верили в то, что делали. За ними нельзя было не пойти. И не только потому, что они говорили правильные вещи, но и потому, что они собственным примером показывали: “Делай как я!”»¹⁶⁵

Наталья Салтейская: «Лев Ильич обладал блистательным умением всегда держаться оптимистично, весело, с открытой улыбкой и любовью к новым анекдотам, – никогда не видела у него даже следов депрессии, так распространенной среди интеллектуалов и творческих людей. Но какой ценой это ему давалось... Каким невероятным нервным напряжением! Нагрузки круглый год – летом всегда в “Комсорге”, позже – в других лагерях. Всегда на виду, всегда

¹⁶⁴ Лев Ильич Уманский (1921–1983). Воспоминания коллег и учеников. Указ. изд.

¹⁶⁵ Из выступления на круглом столе, посвященного 100-летию со дня рождения Л.И. Уманского, г. Кострома, 29 октября 2021 г.

*любимый, обожаемый лидер для тысяч мальчишек и девочек, студентов, аспирантов...»*¹⁶⁶.

Лидия Девянина: *«В юности он был пионервожатым и оставался им, став уже большим, настоящим ученым. У него был огромный репертуар песен, игр и мероприятий на все случаи жизни, на любую погоду. Он был весел и оптимистичен всегда»*¹⁶⁷.

За всю историю своего существования курский и костромской педвузы и «Комсорги» воспитали несколько десятков тысяч административных кадров для всех сфер. След, который Лев Ильич оставил в Курске и Костроме, легко читаем: стоит лишь взглянуть в то количество воспоминаний об Уманском, которое оставили курыне и костромичи.

Костромской государственный университет свято чтит память Льва Уманского. В декабре 1997 года состоялась конференция, посвященная научной работе и творчеству Льва Ильича, в которой приняли участие ученые из Костромы, Москвы, Курска, Ярославля.

Владимир Александрович Мазилев: *«Уже сам факт “персональной” конференции говорит о многом: если через полтора десятилетия после смерти ученого собираются коллеги, ученики, друзья, сподвижники, научные оппоненты не только для того, чтобы поделиться воспоминаниями, но и для обсуждения судьбы идей Л.И. Уманского, его вклада в современную психологическую и педагогическую науку, наметить перспективы дальнейшего развития концепции, то становится ясно – научная биография состоялась в полной мере, а школа Уманского живет. И вместе с тем уже принадлежит истории»*¹⁶⁸.

В 2002 году ученым советом Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова была учреждена ежегодная премия имени Льва Ильича Уманского, которой награждаются «за научные достижения теоретического или прикладного характера, ранее не отмеченные другими именованными премиями»¹⁶⁹ члены профессорско-преподавательского и научного состава университета. Зал имени профессора Уманского открыт в «Точке кипения» Курского

¹⁶⁶ По: «Тот самый Уманский». Указ. изд.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Мазилев В.А. Блаженное наследство (слово о Льве Ильиче Уманском) // Ярославский педагогический вестник, 1998. № 2. С. 170–176.

¹⁶⁹ Положение о премии им. Л.И. Уманского (принято на заседании ученого совета КГУ им. Н.А. Некрасова 16.05.2002 г. (протокол № 3) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2002. № 3. С. 131.

государственного университета – особом коммуникационном пространстве, где проводятся семинары, круглые столы и прочие деловые и научные мероприятия с участием студентов, преподавателей и приглашенных специалистов.

В честь 95-летия Костромского государственного университета (2013 год) в местной прессе вышла ретроспектива под названием «Люди-легенды», посвященная выдающимся персоналиям, где об Л.И. Уманском рассказывается наряду с ректором М.И. Синяжниковым, ученым-зоологом А.Л. Зеликманом, историками А.К. Шустовым, В.Л. Миловидовым, И.П. Шульманом, экономистом М.И. Скаржинским, психологом и деканом истпеда А.Н. Лутошкиным¹⁷⁰. Несомненным достижением, связанным с именем Льва Ильича Уманского, является большое количество выпускников Костромского государственного (педагогического) университета, работающих практическими психологами в школах¹⁷¹.

В чем же научный гений Льва Ильича Уманского? – задается вопросом большинство современных психологов-студентов и магистрантов. Вероятно, в его более точных и пронизательных определениях тех феноменов, которые он изучал вместе со своей командой. В умении видеть полутона, прислушиваться к ним, в способности выбрать более продуктивные понятия, исключая фальшивые и неработающие. Так для своей концепции коллектива он пронизательно подбирает более точное определение «контактная группа», уходя от используемого повсеместно понятия «малая группа». Коллектив (в последовательной традиции А.С. Макаренко) он понимает не как любую организованную группу людей, а как наивысший уровень развития группы. Анатолий Григорьевич Кирпичник, проводя ревизию творческого научного наследия Л.И. Уманского¹⁷², обозначает критерии оценки коллектива: содержание нравственной направленности контактной группы как интегративное единство ее

¹⁷⁰ Люди-легенды (Лев Ильич Уманский) // Северная правда. 2013. 23 октября. С. 19.

¹⁷¹ Фетискин Н.П. Кашницкий В.И., Уманский А.Л., Сапоровская В.Д. Костромская социально-педагогическая школа Л.И. Уманского: опыт и перспективы // Вестник КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1998. Т. 4, № 1. С. 10.

¹⁷² Кирпичник А.Г. О социально-психологической концепции контактной группы как коллектива Л.И. Уманского // Психология малой группы: структура, динамика, организация : сб. науч. трудов / сост. и ред. И. Г. Самойлова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 368 с. С. 9–14.

целей, мотивов, ценностных ориентаций; организационное единство; групповая подготовленность в той или иной сфере деятельности; психологическое единство как интеллектуальная, эмоциональная, волевая коммуникативность.

В 1983 году эта концепция была институционализована научным сообществом как «параметрическая концепция коллектива». Уровни развития коллектива как логичные этапы развития контактной группы Львом Ильичом Уманским выделены в следующей последовательности: нулевое, стартовое состояние – «группа-конгломерат» и пять основных уровней (этапов): «номинальная группа», «группа-ассоциация», «группа-кооперация», «группа-автономия», «группа-коллектив». Л.И. Уманским отмечена возможность превращения группы в корпорацию (лжеколлектив), а также высказано предположение о возможности нисходящего движения развития контактной группы.

В концептуальной созвездии теории коллектива у лидера-интегратора Льва Ильича Уманского нашлось место для исследовательской деятельности каждому из его учеников: так, феномен организованности был изучен в трудах его последователя Алексея Сергеевича Чернышева (1936–2020), тему эмоциональной коммуникативности в коллективе развивал его ближайший соратник и ученик Анатолий Николаевич Лутошкин (1925–1979). По свидетельству Анатолия Григорьевича Кирпичника (1950–2021), изучавшего динамику коллективообразования в юношеских группах, а также детское и молодежное движение в России, мотивационные аспекты групповой деятельности развивал ученик Е.И. Тимошук, а образование норм в первичных коллективах его последователь – С.И. Жигулев. Исследования волевой коммуникативности реализовали ученики Л. И. Акатов и В. Я. Подорога. Тезаурусный паззл параметрической концепции коллектива Льва Ильича Уманского сошелся в поисковых изысканиях его благодарных учеников: И.С. Полонский занимался изучением особенностей стихийных внешкольных групп подростков и юношей, Е.И. Дымов – исследованием взаимодействия подростков в разновозрастной группе. Интегративную ответственность речи организатора юношеской контактной группы изучал Е.А. Шанин. Исследованию отражения организатором психологии сверстников посвящены работы А.С. Крикунова. Особенности самооценки группы как коллектива занимался В.Г. Асафов,

а теорию настроений личности в юношеских группах развивала О. В. Лунева. Работы раннего периода Т.Л. Крюковой посвящены характеристикам отражения юношеской группой организаторского воздействия лидера. Тенденции количественно-качественного роста лидерства в процессе коллективообразования исследовала Е.М. Зайцева. Поиском средств эффективной диагностики личности в группе и контактной группы как коллектива занимался под руководством Льва Ильича Уманского В.И. Кашницкий.

Наиболее способные и целеустремленные ученики Льва Ильича – «львята Уманского» – продолжили его дело в науке. Именно поэтому костромская психологическая и педагогическая школы по сей день занимают видное место в системе отечественной науки.

19 октября 2021 года в Костромском государственном университете прошел международный круглый стол, посвященный 100-летию со дня рождения Льва Ильича Уманского¹⁷³, в работе которого приняли ведущие ученые-психологи из России, Израиля и Болгарии. Модераторами мемориальной дискуссии выступили Татьяна Леонидовна Крюкова, Ольга Викторовна Лунева и Сергей Васильевич Сарычев. О вкладе профессора Уманского в отечественную психологию дискутировали А.Г. Самохвалова, Н.М. Рассадин, М.И. Рожков, Л.И. Акатов, И.С. Полонский, Т.Ю. Базаров, В.И. Кашницкий, Н.В. Гаврилова, Р.С. Немов, В.А. Лабунская, В.А. Соловьева, З.Л. и И.А. Уманские.

Этот круглый стол – еще одно доказательство бессмертия идей и наследия Льва Ильича Уманского. И эти идеи ложатся в основу новых исследований, пополняющих копилку отечественной и мировой психологической науки.

Избранные труды Л.И. Уманского

Уманский Л.И. Опыт изучения организаторских способностей учащихся // Вопросы психологии, 1963. № 1. С. 13–22.

Уманский Л.И. Кто может стать организатором: очерк психологии организаторской деятельности // Молодой коммунист, 1966. № 8. С. 38–43; № 9. С. 79–84; № 10. С. 91–94.

¹⁷³ 29 октября состоится Круглый стол к 100-летию со дня рождения Л.И. Уманского // Психологическая газета. 19.10.2021. URL: <https://psy.su/feed/9483/>

Уманский Л.И., Лутошкин А.Н. Методы изучения явлений общественной психологии // Вопросы психологии, 1972. № 2. С. 101–113.

Уманский Л.И., Лутошкин А.Н. Психология работы комсорга. Москва: Молодая гвардия, 1972. 160 с.

Уманский Л.И., Лутошкин А.Н. Психология и педагогика работы комсорга. Москва: Молодая гвардия, 1975. 208 с.

Уманский Л.И. Критерии и характеристики общественной активности личности и контактной группы как коллектива // Социально-психологические аспекты общественной активности личности и коллектива школьников и студентов: сб. науч. тр. Вып. 39. Ярославль, 1975. С. 19–31.

Уманский Л.И. Поэтапное развитие группы как коллектива // Коллектив и личность. Москва: Наука, 1975. С. 77–87.

Уманский Л.И., Лутошкин А.Н. Об экспериментальном методе социально-психологического исследования // Методы социально-психологических исследований: сб. науч. тр. / НИИ общей педагогики АПН СССР; под общ. ред. М.А. Меньшиковой. Москва, 1975. С. 9–23.

Уманский Л.И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов // Методология и методы социальной психологии / Академия наук СССР; отв. ред. Е.В. Шорохов. Москва: Наука, 1977. С. 54–71.

Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников: уч. пособ. для пед. ин-тов. Москва: Просвещение, 1980. 160 с.

Лагерь «Комсорг ПТУ» – база внедрения результатов психолого-педагогических исследований в практику коммунистического воспитания в системе профтехобразования / Л.И. Уманский, Н.В. Гаврилова, В.И. Кашницкий, А.Г. Кирпичник, Т.Л. Крюкова // Психология воспитания в первичном коллективе: межвузовский сборник научных трудов. Вып. № 58. Ярославль, 1980. С. 174–179.

Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив: (избранные труды) / ред.: А.Г. Кирпичник и др.; сост. библиогр. указ. Р.Г. Евтушенко. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. 208 с.

Уманский Л.И. Контактная группа как коллектив – объект организаторской деятельности // Психология малой группы: структура, динамика, организация: сб. науч. трудов / сост. и ред. И.Г. Самойлова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. С. 26–47.

**Защищенные кандидатские
и докторские диссертации учеников
Льва Ильича Уманского**

Акатов Л.И. Экспериментальное исследование группового волевого усилия: дис. ... канд. психол. наук. М., 1971.

Асафов В.Г. Социально-психологические особенности самооценки группы как коллектива: дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 1985.

Гаврилова Н.В. Проблема интеракции в организаторской деятельности руководителя первичного коллектива: дис. ... канд. психол. наук. Киев., 1990.

Дымов Е.И. Экспериментальное исследование взаимодействия подростков в разновозрастной группе: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1976.

Жигулев С.И. Образование групповых норм в первичных коллективах разного уровня развития: дис. ... канд. психол. наук. М., 1981.

Кашницкий В.И. Формирование коммуникативной компетентности будущего учителя: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1996.

Кирпичник А.Г. Исследование динамики коллективообразования в юношеских группах: дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 1980.

Крикунов А.С. Экспериментальное исследование избирательного отражения организатором психологии сверстников: дис. ... канд. психол. наук. Л. : ЛГУ, 1973.

Крюкова Т.Л. Социально-психологические характеристики отражения юношеской группой организаторского воздействия лидера (на материале ПТУ): дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 1986.

Лунева (Ершова) О.В. Особенности настроения личности в юношеских группах: дис. ... канд. психол. наук. М., 1982.

Подорога В.Я. Экспериментальное изучение влияния напряженных ситуаций на групповую деятельность старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. М., 1973.

Полонский И.С. Психологические особенности стихийных внешкольных групп подростков и юношей: дис. ... канд. психол. наук. М., 1970.

Сарычев С.В. Социально-психологические факторы надежности малых групп в различных социальных условиях: дис. ... докт. психол. наук. Курск, 2008.

Тимошук Е. И. Экспериментальное исследование мотивации групповой деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 1973.

Чернышев А. С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материале исследования молодежных групп и коллективов): дис. ... докт. психол. наук. М., 1980.

Шанин Е.А. Интегративная функция воздейственной речи организатора юношеской контактной группы: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 1971.

Воспоминания в фотографиях

*Мать Л.И. Уманского
Глафира (1892–1931)*

*Лев Ильич Уманский
(аспирант), 1958 г.*

*Лев Уманский.
Довоенная фотография
1939–1940 гг.*

*Курсант Чугуевского военного
авиационного училища
летчиков-истребителей (1940–1943 гг.)*

*Лев Ильич с детьми: сыном Александром
и дочерью Зинаидой, 1958 г.*

*В лагере под Курском
с сыном Александром (в верхнем ряду первый слева), 1959 г.*

С собакой Сильвой (боксер). Курск, 1965 г.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

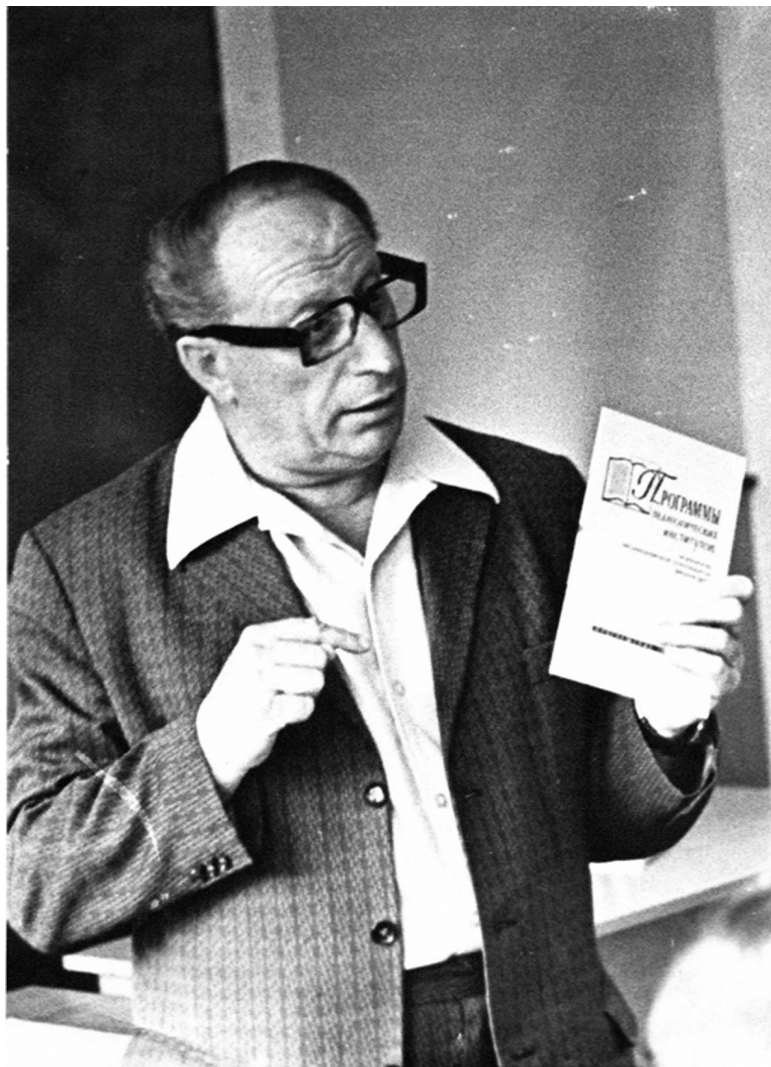
Д.И.Уманский

ПСИХОЛОГИЯ
ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Диссертация на соискание ученой
степени доктора педагогических наук
/по психологии/

Курск - 1967

*Докторская диссертация по психологии
(научный консультант Б.М. Теплов), 1967 г.*

*Л.И. Уманский. Кафедра психологии, корпус «А»
КГПИ им. Н.А. Некрасова, 1975 г.*

*Слева направо: Е.И. Дымов, Е.А. Шанин (стоят),
И.С. Полонский, Л.И Уманский (сидят). Курск, 1970 г.*

*На съезде Психологического общества СССР
Москва, 1977 г.*

Курск, 1948 г.

*Рабочий стол Л.И. Уманского (домашняя обстановка)
Кострома, пл. Мира, дом 2, 1982 г.*

*С гостями лагеря «Комсорг» (первый «Комсорг»):
слева направо: А.С. Морозов, А.И. Папкин, Л.И. Уманский, А.В. Петровский,
А.Н. Лугошкин, В.А. Петровский, Е.Ю. Щедрина. Кострома, 1973 г.*

«Комсорг» (Кострома), 1975 г.

*Выступление на кафедре
социальной психологии.
Ленинград, 1977 г.*

*«В диалоге»
Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин
Кострома, р. Волга, 1975 г.*

*Слева направо: Е.А. Шанин, А.Н. Лутоскин, Л.И. Уманский,
А.С. Чернышов. Курск, 1972 г.*

Пионерский лагерь «Рабочий металлист», 1976–1977 гг.

Сидят слева направо: С.И. Жигулев, Л.И. Уманский, Е.М. Зайцева, Т.Л. Крюкова, Андрей (воспитанник), А.Г. Кирпичник; лежат: В.И. Кашицкий. Лагерь «Комсорг ПТУ», 1978 г.

АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КИРПИЧНИК

1950–2021 гг.

Анатолий Григорьевич Кирпичник родился 19 ноября 1950 года в Гайсине Винницкой области УССР, небольшом городке с населением чуть более 20 тысяч человек.

Родители Анатолия – Григорий Андреевич и Лидия Николаевна – дети войны, пережившие ужасы немецкой нацистской оккупации с июля 1941 по март 1944 года. Они были свидетелями массовых расстрелов мирных жителей и военнопленных, казней местных подпольщиков – на окраине Гайсина был свой «Бабий яр» (урочище Белендийка). Как и многие подростки оккупированных территорий, Григорий и старшая сестра Лидии были насильно увезены в Германию. Лидию родители долгое время прятали в подвале, поэтому ей удалось избежать этой участи. Воспоминания родителей о военных годах запомнились их детям навсегда.

В семье Кирпичников было трое детей: старший – Анатолий, затем Татьяна и младший сын Владимир. Родители воспитывали детей в атмосфере любви, учили их уважительно относиться к окружающим людям, поощряли стремление к труду и знаниям, стараясь своим примером взрастить в сыновьях и дочери чуткость, отзывчивость и доброту.

Григорий Андреевич работал на мебельной фабрике. Он был первоклассным столяром-краснодеревщиком, ударником труда. Лидия Николаевна воспитывала детей и занималась хозяйством. Когда дети подросли, трудилась машинисткой в Гайсинском райисполкоме местной администрации.

Григорий Андреевич и Лидия Николаевна выросли в многодетных семьях, поэтому их общая семья была очень большой и дружной: братья и сестры всегда помогали друг другу, это и было их главной семейной ценностью.

Владимир Анатольевич Кирпичник: *«Когда мы приезжали на малую родину, родители всегда старались обойти всю родню, со всеми повидаться, поделиться радостями и горестями».*

В школу Анатолий пошел в шестилетнем возрасте и с большой охотой. Учеником он был активным и успешным. Больше всего Анатолия увлекала пионерская жизнь, а гайсинский Дом пионеров стал для него вторым домом. Школьная и пионерско-комсомольская жизнь юного Анатолия Кирпичника была насыщенной: совет районной пионерской организации «Факел», тимуровский отряд (штаб располагался в подвале Дома пионеров, что создавало особую ауру!), поисковый клуб

«Искатель», походы по местам боевой славы, драматический кружок, туристические слеты, клуб старшекласников. После окончания девятого класса он работал вожатым в городском пионерском лагере.

Любопытный факт: в детстве Анатолий снялся в одной из главных ролей кинофильма о юных партизанах Великой Отечественной войны, снятого местной киностудией.

Идея, неустанный труд, романтика: Анатолий успевал везде. В тимуровском отряде у него был самый достойный из всех возможных позывных – «Тимур». Тимуровцы под предводительством юного Кирпичника брали опеку над ветеранами войны, помечая их дома специальным символом – красной звездочкой. Личное шефство Анатолий брал над многими трудными подростками, что приводило в некоторое замешательство его маму. Лидия Николаевна тревожилась, что состоявшие на учете в детской комнате милиции юноши окажут пагубное влияние на ее искренне исполненного благих идеалов и намерений сына. Но умение находить пути позитивной коммуникации и непреклонный характер юного тимуровца позволяли ему обращать многих хулиганов в увлеченных добрыми делами подростков.

В родном городе Анатолий познакомился с Зинаидой, своей будущей супругой. Родители Зинаиды, Сильвейстр Владимирович и Сима Семеновна, были родом из сел, расположенных недалеко от Гайсина. Они привыкли жить в сельской местности, но с рождением дочери переехали в Гайсин. Зинаида и Анатолий учились в разных школах, но Дом пионеров свел их судьбы воедино.

Владимир Анатольевич Кирпичник: *«Знаю, что вместе с Домом пионеров родители еще школьниками часто ездили в тематические поездки. Иногда в очень дальние. Например, в Брестскую крепость. Ездили в кузове грузовой машины – других вариантов тогда просто не было. Брали из школ спортивные маты, сидели на этих матах в машине и прямо на них ночевали. При этом половина дорог была булыжной. Трудно представить, как на дальнее расстояние можно ехать в кузове, да и ещё по булыжным дорогам!»*

Интересная, активная жизнь предопределила и общую судьбу Анатолия с Зинаидой, и выбор будущей профессии. Именно с Гайсина начинается долгий педагогический путь Анатолия Кирпичника, который вспоминал: *«Когда я был подростком-пионером, а затем юношей-комсомольцем, этот город называли “Пионерской республикой на Подолье”.*

Называли так, потому что в Доме пионеров работали прекрасные педагоги: директор Леонид Владимирович Аксельруд, методист Лилия Ильинична Болтянская, замечательно организовывавшие тогдашнюю детскую жизнь. Они и напутствовали меня на учебу на костромской пионерфак, определивший последующую мою биографию»¹⁷⁴.

Л.В. Аксельруд и Л.И. Болтянская – настоящие легенды Гайсина, основатели клуба старшеклассников при Доме пионеров. О клубе в 1960 году писал популярный среди детей и молодежи СССР журнал «Юный техник»: *«Будничная жизнь клуба во многом похожа на жизнь “Дома пионеров”. Работают спортивные и технические кружки, группы художественной самодеятельности. Но есть и отличие. Здесь многое приходится решать самим. Какие нужно создать кружки и чем заниматься в них, какое время назначить, чтобы было удобно для всех? Что и как нужно сделать, чтобы всем было интересно»¹⁷⁵.* В этой атмосфере взрослой серьезности и самостоятельности Анатолий был «как рыба в воде».

Окончив школу, Анатолий Кирпичник поступил в Костромской государственный педагогический институт: *«Будучи активным старшеклассником, он с интересом прочитал в журнале “Вожатый” статью об открывшемся в далеком городе на Волге новом факультете, готовившем учителей истории, обществоведения и методистов пионерской работы. И это обстоятельство определило его дальнейшую судьбу»¹⁷⁶.* Речь шла об историко-педагогическом факультете, ставшем заметной величиной в подготовке научных и преподавательских кадров в масштабах не только Костромской области, но и всего Союза. Настрой на поступление был крайне решительным, что любой иной вариант развития событий, кроме зачисления на знаменитый «пионерфак», был для него просто неприемлем.

Владимир Андреевич Кудинов: *«С Анатолием Кирпичником мы познакомились в августе 1967 года, когда поступали на историко-педагогический факультет Костромского педагогического института. Он приехал из города Гайсина Винницкой области Украины, а я приехал*

¹⁷⁴ Встреча с легендой. Анатолий Кирпичник / бес. А. Байкалова // Life in Camp. 2018. Ноябрь. URL: <https://incamp.ru/blog/vstrecha-s-legendoj-anatolij-kirpichnik/>

¹⁷⁵ Клуб интересного отдыха // Юных техник, 1960. № 11. С. 1–5.

¹⁷⁶ Кирпичник Анатолий Григорьевич // Костромской государственный университет: страницы истории и современность / авт.-сост. Д.А. Волков, В.Л. Миловидов, А.Н. Рябинин. 2 изд., испр. и доп. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. С. 258–259.

из города Старобельск Луганской области. Люди поступали по направлениям. У меня было направление Ворошиловградского обкома комсомола; у Анатолия – Винницкого обкома комсомола».

Переезд в Кострому был сопряжен с некоторыми трудностями: нужно было найти крышу над головой. Чтобы получить комнату в общежитии, Анатолий Кирпичник вместе со своими однокашниками и друзьями Юрием Тютинцевым и Николаем Никитовым устроились работать во вторую смену воспитателями в Заволжский детский интернат. Параллельно ребята активно участвовали в строительстве студенческого общежития на Щемиловке, которое должно было обеспечить их комнатами. Действительно, свой новый дом они буквально построили своими руками: кирпичное здание, внешне напоминающее обыкновенную многоквартирную пятиэтажку, возводилось при активном участии студентов. Работа была тяжелой, но это молодых студентов никак не пугало и не останавливало – строили для себя и для товарищей.

Анатолий Кирпичник был командиром стройотряда, а его товарищ Владимир Кудинов – бригадиром. Владимир Андреевич вспоминал: *«Мы проводили теплотрассу, копали траншеи. Теплотрасса проходила вблизи реки Сулы [река Сула протекает через центральную часть г. Костромы, но она «невидима», так как заключена под землей]. Топкое место. Мы выкачивали глину из траншеи, а она снова заполняла её. Мы воду откачаем, уберем, но она снова шла из всех щелей, пока не забетонировали. Приходилось работать по колено в жиже. Потом теплотрассу пустили в строй. И ректор, Михаил Синяжников, поселил нас как строителей, и мы этому очень радовались».*

За Анатолием в Кострому приехали более десяти воспитанников гайсинского Дома пионеров, среди которых были и очень близкие для него люди. Так спустя четыре года после приезда самого Кирпичника на историко-педагогический факультет Костромского пединститута поступила его сестра Татьяна, тем же студенческим путем пошел и брат Владимир. И будущая супруга Анатолия Григорьевича, Зинаида Сильвейстровна, тоже приехала учиться на костромской испед в 1969 году.

Они с Анатолием ждали этой встречи с самого Гайсина...

Владимир Анатольевич Кирпичник: *«Они симпатизировали друг другу еще со средней школы. У них очень много фотографий, где они вместе, а им там всего по тринадцать-четырнадцать лет!»*

На курсе Зинаиды учился Валерий Петрович Ижицкий. В щемилловской пятиэтажке Валерий и Анатолий были соседями по четвертому этажу: Валерий жил в комнате № 173, Анатолий – в № 170.

Валерий Петрович Ижицкий: *«Анатолий и Зина были с одного города, они общались, и мы тоже познакомились. Но сблизились не сразу, чуть позже, из-за забавного случая. Чтобы студенты успевали пообедать, делались двадцатиминутные перемены. Столовая в институте была на первом этаже, народу всегда было битком, поэтому мы “химичили” со столиками. Справа через пару ступенек был буфетик, и нам с Анатолием обоим жуть как нравились бутерброды – черный хлеб с селедкой. И чтобы сэкономить время, мы часто встречались прямо там, чтобы успеть получить по заветному бутерброду. Вот так вот нас свели гастрономические предпочтения!»*

В студенчестве Анатолий Кирпичник был редактором факультетской газеты «Вожак». Редакция газеты была центром объединения студенческого актива: *«Газета выходила систематически, занимала 5–7 ватманских листов, была содержательной, яркой, красочной. Справедливо в гимне редколлегии “Вожака” говорилось, что ее читают не только студенты факультета, но “и ректор, и завхоз”. В этом коллективе были художники-оформители, журналисты, поэты»*¹⁷⁷. Активно участвуя в общественной и творческой жизни истпеда, Кирпичник был увлечен летней лагерной жизнью. Педпрактику он в течение целых трех месяцев проходил в лагере «Золотой Колосок», а после окончания четвертого курса Анатолий отработал отрядным вожатым целых четыре смены на практике во Всесоюзном лагере «Артек».

28 апреля 1972 года Анатолий и Зинаида сыграли свадьбу. Это была настоящая студенческая свадьба: свадьба, где гулял почти весь курс!

По окончании учебы Анатолий Кирпичник получил распределение в любимый «Артек», но пробыть артековским вожатым удалось всего лишь две смены (с августа по октябрь 1972 года) – пришла повестка с призывом в ряды вооруженных сил СССР. Служил Анатолий недалеко от Гайсина – в городе Умань Черкасской области (в/ч 83216, Киевский военный округ). Спустя некоторое время, службы его заметило руководство, и он был назначен в штаб (инструктором политотдела по комсомольской работе) на офицерскую должность. Во время службы у Кирпичников родился старший сын Владимир,

¹⁷⁷ Воронина К.А. Наш истпед. Указ. изд. С. 41.

у молодого отца появилась уважительная причина изредка брать увольнительные на выходные и уезжать в родной Гайсин, чтобы проводить время с семьей.

Перед новым 1974 годом Клара Андреевна Воронина пригласила Анатолия Григорьевича ассистентом на кафедру теории и методики пионерской и комсомольской работы. Здесь Кирпичник познакомился с Анатолием Николаевичем Лутошкиным, и тот уже в марте предложил ему стать комиссаром «Комсорга»¹⁷⁸. На молодого двадцатитрехлетнего преподавателя легли обязанности организатора жизни пионерского лагеря.

Татьяна Леонидовна Крюкова: *«Анатолий Григорьевич Кирпичник, будучи аспирантом Льва Ильича Уманского, имел кличку «Макаренко сегодня», поскольку очень часто руководил содержательной жизнью лагеря. Это должность официально называлась «комиссар штаба». И он всегда казался действующим лидером».*

Анатолий Григорьевич вспоминал: *«Анатолий Николаевич [Лутошкин] полагал, что комиссар – это человек, который отвечает не только за идеи и не только за воспитательные мероприятия. Комиссар отвечает в лагере за все»*¹⁷⁹. И, как утверждал Анатолий Григорьевич, в лагерь ездили не «дети», а «комсомольцы», и ездили не на «отдых», а в «командировку». Идеи, которыми была пропитана жизнь в «Комсорге», захватывали его без остатка. Валерий Петрович Ижицкий видит в этом неразрывную связь с детством в Гайсине: *«Поскольку Анатолий приехал из пионерской среды Гайсина, он оказался до конца предан этой идее. Какие бы ни были потом перипетии, куда бы не забрасывало, идея детских и юношеских объединений была для него основной и стержневой».*

25 декабря 1975 года Анатолий Григорьевич постановлением Минпроса РСФСР и РК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений был награжден знаком «Победитель социалистического соревнования».

Целеустремленность, несомненный педагогический и организаторский талант Анатолия Григорьевича были замечены Львом Ильичом Уманским, который в 1976 году пригласил А.Г. Кирпичника к себе в аспирантуру.

¹⁷⁸ Подробнее см.: наст. изд., гл. 1, 2.

¹⁷⁹ «Комсорг»: воспоминания и традиции / бес. Н. Никитина // Голос народа. 2017. 23 августа (№ 34). С. 14.

Татьяна Леонидовна Крюкова: *«Мы познакомились в 1977 году. Первое впечатление: симпатичный, привлекательный, милый, улыбающийся человек. У меня было ощущение диссонанса – про него говорили серьезно, что вот он какой, его сам Уманский в аспирантуру уже взял! Но общение показало, что Анатолий человек сдержанный, даже молчаливый, но в деле разворачивался очень мощно!»*

Он всегда старался вникнуть в самую суть, не разбрасывался словами, был в вечном поиске знаний и информации. Валерий Петрович Ижицкий вспоминает: *«Толик всегда был очень думающим. К нему абсолютно относятся слова нашего большого поэта “Во всём мне хочется дойти до самой сути”»: он старался, искал книги, читал, он хотел понять...».*

Сам Анатолий Григорьевич рассказывал, что «Комсорг», несмотря на статус лагеря для школьного и комсомольского актива, все же был открыт для всех: *«...вспоминаю 1980 год. В Москве была Олимпиада. Одна учительница попросила взять в “Комсорг” двух самых хулиганистых ребят, которых надо было куда-то сплавить: “У вас же активисты, они с ними справятся”»¹⁸⁰.*

Как и в Гайсинском клубе старшеклассников, самостоятельность ставилась во главу угла. Этой идее Анатолий Григорьевич следовал и в преподавательской, и в воспитательной работе.

Валерий Петрович Ижицкий: *«Читая психологию и методику в нашем институте, работая в “Комсорге”, он всегда настаивал на одном и убеждал в этом студентов и подопечных: любое детское объединение (по месту проживания, учебы, кружок, пионерская или комсомольская организация) – это объединение детей, а не “для детей”. Именно в объединении дети должны проявлять “самость”».*

Проблема «хулиганистых ребят» стала для Кирпичника рабочей задачей. Возник вопрос: почему бы не использовать опыт воспитания комсомольского актива в лагерных условиях на ребятах из более сложной образовательной и социальной среды? Ответ не мог быть иным: обязательно нужно попробовать! Несмотря ни на что. И здесь очень пригодился юношеский опыт шефства над трудными подростками.

Так в 1978 году был открыт «Комсорг ПТУ», в который интегрировались традиции базового лагеря. Особенно это касалось особого характера коммуникации между педагогами и воспитанниками и непередаваемой лагерной атмосферы: серьезной, но уютной и доверительной.

¹⁸⁰ «Комсорг»: воспоминания и традиции. Указ. изд. С. 14.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«В 1978 году, в начале июля, я, начальник профтехобразования Парфёнов, Лев Ильич Уманский и Сергей Иванович Жигулёв стоим на куче мусора и думаем, завозить ли ребят в лагерь. Света нет. Туалет не достроен. И вот в таких условиях должна была проходить первая смена лагеря “Комсорг ПТУ”. Вроде, завозить ребят не стоит, а потом решили, если перенесем открытие на год, то тогда и на следующий год будем стоять на куче мусора и думать, завозить ребят или нет. На второй день после нас приехали дети»*¹⁸¹.

В дальнейшем в помощь инициативе педагогов и ученых пединститута ЦК ВЛКСМ создал рабочую группу по обучению актива учащихся ПТУ.

Первую смену возглавил Лев Ильич Уманский, начальником штаба был назначен Сергей Иванович Жигулёв, а Анатолий Григорьевич Кирпичник выступил комиссаром. Вожатыми отрядов назначали студентов, которые прошли школьный «Комсорг». Несмотря на изначальные опасения, воспитанникам «Комсорга ПТУ» удалось доказать, что они не хуже других.

Анатолий Григорьевич Кирпичник: *«Но была одна существенная разница – если в школьном “Комсорге” все разговорные жанры шли на ура, то здесь ребят разговорить было очень трудно. Зато к концу смены были проведены свет и вода, был построен “Колизей”, актовый зал, а вместо гор мусора появилась хорошая линейка с мачтой и трибуной. И когда в конце смены директора училищ приехали посмотреть на своих ребят, то были приятно удивлены. В следующую смену приехали новые ребята»*¹⁸².

Все же воспитательную и общественную работу приходилось пересматривать, учитывая специфику воспитанников «Комсорга ПТУ». Общие правила были четкими и строгими, но некоторые их положения все же было необходимо менять. Как например, запрет на курение. Александр Львович Уманский вспоминал: *«Мы потом долго думали, почему взрослые ребята и девушки из ПТУ, очень специфический контингент, подчинялись достаточно строгим правилам. Наверное, им было просто интересно, вот они и соблюдали правила игры. Хочешь здесь остаться – есть некие обязательные вещи, к которым надо*

¹⁸¹ Бочонок историй. Указ. изд. С. 103.

¹⁸² Там же. С. 105.

относиться с уважением: линейка, режим дня, не пить. Мы долго думали, запрещать или не запрещать курить. Лагерь находился в лесу под Костромой, в Бычихе. Что значит запретить курить? Значит, будут уходить в лес и устроят там пожар. Поэтому были оборудованы специальные площадки»¹⁸³.

Костромской опыт работы с подростками из профессиональных училищ в лагерном формате стал внедряться на территории всего Советского Союза: был создан специальный методический совет в Москве. К сожалению, с началом перестройки «Комсорг ПТУ» был закрыт. Однако, несмотря на формальное прекращение существования лагеря, сама его идея и порывы молодых людей и девушек не могли быть отменены никаким приказом или любым другим официальным документом.

Александр Львович Уманский: «Прошел год после закрытия лагеря и вдруг к нам приезжают с криками ужаса: “У вас на базе в Бычихе черт знает что творится” Мы кинулись в машину. Оказывается, ребята сами приехали, расставили по периметру палатки и как бы моделировали лагерь. Все испугались – заявила неуправляемая толпа, а их тогда очень много было, палаток 50 точно. Пришлось вмешаться. Получилось, мы за рамками “Комсорга” провели двухнедельный сбор по заказу ребят»¹⁸⁴.

В 1979 году Анатолий Кирпичник закончил аспирантуру при кафедре психологии КГПИ, а в октябре 1980 года был избран старшим преподавателем кафедры теории и методики воспитательной работы. 30 января 1981 года в диссертационном Совете по социальной психологии на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование динамики коллективообразования в юношеских группах: на материале лагерей комсомольского актива школ и ПТУ», подготовленную под руководством профессора Л.И. Уманского (специальность – 19.00.05 «Социальная психология»). Защита прошла успешно, что называется «на ура», соискатель держался уверенно и с достоинством. Ряд членов кафедры социальной психологии бывали в костромском Комсорге и участвовали в исследованиях проводимых там. Л.А. Петровская шутила: «Кирпичник – это Макаренко сегодня». Вынесенные на защиту

¹⁸³ Бочонок историй. Указ. изд. С. 105.

¹⁸⁴ Там же. С. 107.

положения в его исследовании были полностью доказаны и получили четкое научное обоснование.

Валерий Петрович Ижицкий: *«Даже в среде крупных ученых-педагогов того времени Анатолий Григорьевич никогда не тушевался, не оставался в тени. На него сильно повлияло знакомство с будущим академиком Людмилой Ивановной Новиковой и Анатолией Викторовичем Мудриком. Его защита прошла просто блестяще! Методологическая база была безупречна, диссертация была выстраданной и выверенной».*

Татьяна Леонидовна Крюкова: *«Лев Ильич Уманский называл Кирпичника самым талантливым своим учеником и возлагал на него большие надежды. Но так сложилось, что Анатолий Григорьевич совмещал науку с большим объемом практической деятельности. Кроме коллективообразования он очень много времени уделял детскому движению...».*

После защиты Кирпичнику было необходимо пройти стажировку в Московском государственном университете. Стажировка длилась полгода. За это время Анатолий Григорьевич сумел пройти интенсивный курс тренинг-обучения французскому языку Г. Китайгородской.

Валерий Петрович Ижицкий: *«Я в это время учился в аспирантуре, жил в однокомнатной квартире своего научного руководителя. Во время стажировки Толик обитал у меня, это было куда лучше, чем в общежитии университета. Он мне очень помогал как технический работник! Он умел печатать быстро, одним указательным пальцем. Мне требовалось сдать первую главу диссертации, и её напечатал Анатолий Григорьевич.*

В 1981 году родился второй сын Анатолия и Зинаиды, Сергей. Забота о двух детях не мешала Анатолию Григорьевичу активно заниматься педагогической и научной деятельностью. Улучшились и бытовые условия семьи: почти одиннадцать лет Анатолий с семьей проживали в институтском общежитии на проспекте Текстильщиков, но после возвращения А.Г. Кирпичника в Кострому в 1984 году была выделена квартира на улице Свердлова.

В 1980-х годах Анатолий Григорьевич выступил одним из организаторов Всесоюзного сбора секретарей комсомольских организаций общеобразовательных школ, проходившего в МЦ «Олимпиец» в Москве (в начале 1980-х годов прошло несколько таких сборов).

В феврале 1983 года А.Г. Кирпичник был избран доцентом кафедры теории и методики воспитательной работы КГПИ им. Н.А. Некрасова. В 1984 году в свет выходит совместная книга А.Г. Кирпичника и В.П. Ижицкого «Летние объединения старшекласников», адресованная педагогам, воспитателям и вожатым и посвященная временным ученическим коллективам и их воспитывающему влиянию на школьников. На следующий год Анатолия Григорьевича избирают заведующим кафедрой теории и методики воспитательной работы.

В январе 1988 года Анатолий Григорьевич был награжден знаком А.П. Гайдара «за заслуги в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения, большой вклад в развитие научно-технического и художественного творчества, трудовых объединений, спортивной и военно-патриотической работы среди учащихся, успехи в подготовке юных граждан к жизни и труду»¹⁸⁵. В числе других удостоенных награды – писатели, художники, руководители музеев, издательств, ученые Советского Союза, чей труд и заслуги были связаны с воспитанием подрастающих поколений.

В феврале того же года в газете «Молодой ленинец» была опубликована заметка «Гайдаровец», снабженная лучезарной фотографией молодого, энергичного, симпатичного мужчины. Как сказано в тексте, зовут этого человека *«ребячьим комиссаром»* и он, *«как только заканчивается летняя студенческая сессия, собирает чемодан и отправляется в “Комсорг”...»*¹⁸⁶.

Педагогические и научные успехи Анатолия Григорьевича были отмечены избранием в качестве делегата Всесоюзного съезда работников образования в 1988 году. Этот же год стал его последним годом работы в «Комсорге».

Работа в лагере осуществлялась в тесном взаимодействии с обкомом Комсомола и с обкомом КПСС. Когда в обком партии пришел бывший секретарь парткома Костромского технологического университета Борис Николаевич Годунов, он тут же потребовал, чтобы в отдел перешел А.Г. Кирпичник. Валерий Петрович Ижицкий вспоминает: *«Кажется, это был 1988 год. Приходит вдруг ко мне Толик и говорит, что есть распоряжение обкома партии и его забирают. Я взбеленился и позвонил Годунову...»* Горячий звонок Ижицкого в адрес Годунова

¹⁸⁵ «Ребячьим комиссарам» // Комсомольская правда, 1988. 22 января (№17). С. 4.

¹⁸⁶ Гайдаровец // Молодой ленинец, 1988. 6 февраля (№ 16). С. 1.

ситуации не изменил. Борис Николаевич в жесткой форме уверил Валерия Петровича в том, что умные люди должны работать не только на институтских кафедрах, но и в партийных структурах. Кирпичник занял должность заместителя заведующего идеологического отдела обкома КПСС.

Однако работа в обкоме партии для Анатолия Григорьевича была недолгой – причина известна: наступили 1990-е, в стране начались перемены, в первую очередь, они коснулись идеологии. 16 сентября 1991 года А.Г. Кирпичник был уволен с должности в связи «ликвидацией предприятия». На следующий же день Анатолий Григорьевич был назначен исполняющим обязанности заведующего отделом социально-культурных учреждений Костромского облисполкома, где и работал до февраля следующего года. Позже Б.Н. Годунов говорил, что Кирпичник был одним из самых ценных специалистов в обкоме, работал без назидательности и «раздувания щек», четко вел линию, вникал во все вопросы и всегда был готов вызваться на помощь.

В конце 1991 года Анатолий Григорьевич продолжил работать в областной администрации. 13 февраля 1992 года он был переведен на пост руководителя группы консультантов аппарата главы администрации. Решать ему приходилось вопросы, тесно связанные с его личными привязанностями и приоритетами. Об этом рассказал Валерий Петрович Ижицкий: *«После 1991 года ставились тяжелые, неприятные вопросы: о сокращении школ, детских объединений, о судьбе пионерии и комсомола. Конечно, что-то возникало “вместо”. Но Анатолий Григорьевич пытался сохранить именно ядро, ведь в любое время суть одна – самодеятельность ребят, чтобы человек становился личностью, гражданином. Для этого он должен заниматься добротворчеством – искать силы помогать улучшать окружающую жизнь. Это не просто пионерские песни и костры, не только выезды “на картошку”, это участие в самой жизни как таковой. И посадка деревьев, и трудовые десанты. Добро – оно само по себе добро».*

Елена Викторовна Тихомирова: *«Анатолий Григорьевич в 1991 году стал одним из идейных вдохновителей и создателей Ассоциации исследователей детского движения. Для него было принципиально важно определить, я бы даже сказала отстоять, детское движение как движение не для детей, а движение самих детей. В детях он всегда видел людей, которых надо не воспитывать, а жить вместе с ними.*

Он очень болезненно переживал период нашей истории, когда участие детей в жизни общества стало приобретать характер ритуального, не отвечающего возрастным интересам детей, превращаться из реального, посильного, включенного, ответственного в очередную “игру в жизнь” взрослых с детьми».

В 1996 году Анатолий Григорьевич стал лауреатом научной премии имени А.Н. Лутошкина.

В апреле 1997 года Кирпичник был переведен на должность руководителя группы помощников главы администрации области по социально-гуманитарному развитию (в июле 2001 года должность «руководителя» была переименована в должность «старшего помощника»). На этом посту Анатолий Кирпичник трудился чуть более восьми лет, совмещая работу с активной научно-педагогической деятельностью в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова.

В 2005 году Анатолий Григорьевич принял решение покинуть занимаемую им должность в областной администрации, посвятив больше времени научным изысканиям и педагогической деятельности. И на протяжении всех восьми лет работы в администрации, и позднее А.Г. Кирпичник продолжал активно публиковаться в научных периодических изданиях и сборниках, но не затем, чтобы сделать научную карьеру, а из желания поделиться накопленными знаниями и опытом с коллегами, учениками и всеми, кто интересовался вопросами социальной психологии. Возможно, поэтому им так и не была защищена докторская диссертация. Валерий Петрович Ижицкий так формулирует причины такого пренебрежения А.Г. Кирпичника научными регалиями: *«В нем не было рисовки... вот ученый, смотрите... Нет, для него было ценнее вкладывать идеи в аспирантов. Его всегда интересовала практическая сторона, теория уходила на второй план. Еще одна причина... слишком рано ушли оба его научных и идейных товарища, Лутошкин и Уманский. Он на каком-то этапе стал ощущать, что он – Кирпичник, вне степеней и званий. С ним советовались, иногда он вычитывал докторские диссертации, но больше занимался со студентами, читал лекции, организовывал практику».*

Анатолий Кирпичник не ставил во главу угла собственные звания и степени; как и его уже ушедшие наставники – Лев Уманский и Анатолий Лутошкин – он вел науку в жизнь, уделяя огромное внимание педагогической и воспитательной деятельности, общаясь с коллегами-учеными в поисках нового знания.

Владимир Андреевич Кудинов: *«Наша дружба была непрерывной, и она не только пересекалась с личными отношениями, но и была тесно связана с научными делами. Я исследовал детское движение и пионерскую организацию в целом, рассматривал взаимоотношения внутри детской группы с точки зрения истории, как некий социокультурный феномен. Анатолий Григорьевич занимался исследованием тех же категорий, но с точки зрения психологии, внутренних коммуникаций, возникновения малых групп, взаимодействия с обществом. Объект исследования был один и тот же, а вот предметы исследования разные. И доказательства одного и того же в свою очередь также отличались. Все это давало приращение новых знаний».*

Костромской государственной педагогической институт (впоследствии – университет) стал точкой притяжения внимания исследователей и педагогов других вузов страны, занимавшихся изучением детского движения. После распада СССР и упразднения пионерской организации костромские ученые вошли в ассоциацию «Исследователей детского движения». Учредительная конференция ассоциации проходила в Москве; от Костромской научной школы участвовали Н.Ф. Басов, А.Г. Кирпичник и В.А. Кудинов. Благодаря их усилиям, изучение вопросов, связанных с организацией детского движения, было продолжено и вылилось в публикацию статей, справочников, монографий. Редактором данных изданий очень часто выступал Анатолий Григорьевич Кирпичник.

Одной из ключевых в научном мировоззрении Анатолия Григорьевича Кирпичника была проблема психологии межвозрастного общения во временных коллективах, находящаяся на стыке возрастной психологии и социальной педагогики (речь идет, например, о сводных сельских разновозрастных дружинах, о которых мы упоминали выше). Еще один пункт его внимания – психология и педагогика взаимоотношений взрослых и детей в детских и юношеских общественных организациях, опять же базирующиеся на разновозрастном характере коллективных взаимодействий¹⁸⁷.

¹⁸⁷ Взрослые и детское движение: докл. Костром. отд-ния Ассоц. исследователей дет. движения / [А. Г. Кирпичник, Н. Ф. Басов, Н. Е. Емелина и др.]. Кострома: Ассоц. исследователей дет. движения. Костром. отд-ние, 1993. 57 с. (Социальная роль и позиция взрослых в детском движении. Материалы конференции).

А.Г. Кирпичник также выступил одним из первых организаторов разработки программ подготовки педагогов (наставников) и программ работы в разнотипных детских и юношеских объединениях и организациях.

В сводной работе «Детское движение в России: рефлексия научных исследований» (Кострома: КГУ, 2009) сообщается, что более 200 публикаций, посвященных проблемам детского движения, подготовлены А.Г. Кирпичником или при его участии, а также особо отмечается роль Кирпичника в организации работы Ассоциации исследователей детского движения¹⁸⁸.

Под научным руководством Анатолия Григорьевича Кирпичника были защищены 16 кандидатских диссертаций.

Валерий Петрович Ижицкий: *«Для него студент всегда был подлежащим, именно студент, а не изучаемый им предмет. Как и для его духовного отца – Василия Александровича Сухомлинского. Он очень был схож с Сухомлинским в отношении гуманизации и любви к человеку».*

17 марта 1999 года решением Министерства общего и профессионального образования РФ Анатолию Григорьевичу Кирпичнику было присвоено ученое звание профессора по кафедре социальной психологии.

В целом, девяностые и нулевые годы были для Анатолия Григорьевича трудовыми и напряженными не только в отношении административной, но и научно-редакционной работы. В 1995 году он вошел в состав членов редакционной коллегии, позже став заместителем главного редактора научно-методического журнала «Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова». А.Г. Кирпичник выступил одним из редакторов уникального словаря-справочника «Детское движение» (2005)¹⁸⁹. Словарь содержит информацию не только о наиболее выдающихся деятелях и исследователях детского движения XX столетия, но и понятийно-категориальный аппарат достаточно молодой области гуманитарного знания – социокинетики (изучает социальное движение в детской

¹⁸⁸ Детское движение в России: рефлексия научных исследований. Библиография / авт.-сост. Н.Ф. Басов, А.Г. Кирпичник, В.А. Кудинов, О.В. Попова; отв. ред. В.А. Кудинов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 16.

¹⁸⁹ Детское движение: слов.-справ. / сост. и ред.: Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Ассоц. исследователей дет. движения, 2005. 544 с.

среде), у истоков создания которой стоял и Анатолий Кирпичник¹⁹⁰. С 2006 года Кирпичник являлся главным редактором периодического научного рецензируемого издания «Вестника Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика» (ныне: «Вестника Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика»).

Елена Викторовна Тихомирова: *«Анатолия Григорьевича всегда было важно, чтобы статьи, которые авторы подают для публикации были высокого научного уровня, чтобы соблюдалась научная этика. Особую уникальность журналу придавала рубрика Социокинетика – наука о детском движении. Для Анатолия Григорьевича она была особо ценной и значимой».*

А.Г. Кирпичник членом диссертационных советов на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (1999–2007 гг.) и кандидата психологических наук (2003–2006 гг.) под руководством Н.П. Фетискина, действовавших при КГУ им. Н.А. Некрасова.

26 февраля 2002 года Анатолий Григорьевич Кирпичник был награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» за заслуги в области образования, а 26 апреля 2004 года – нагрудным знаком «Почетный работник сферы молодежной политики» за заслуги в воспитании и образовании.

В январе 2006 года Анатолий Григорьевич занял должность проректора по научной работе, а в 2012–2014 гг. был первым проректором Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова.

Татьяна Леонидовна Крюкова: *«Когда Кирпичник был проректором, у нас были прекрасные возможности легко проводить все мероприятия. Помогал изыскивать средства на проведение конференций, поддерживал грантовое направление».*

18 июня 2007 года приказом Минобрнауки РФ Анатолию Григорьевичу Кирпичнику была объявлена благодарность «За многолетнюю деятельность по реализации программ воспитания детей и молодежи, их общественно полезной занятости во внеурочное время».

¹⁹⁰ Титова Е.В. Социокинетика как методологический ресурс непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokinetika-kak-metodologicheskii-resurs-nepreryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 25.12.2022 г.).

В 2010 году Анатолий Григорьевич удостоен Патента Ассоциации исследователей детского движения за вклад в разработку сущностных основ детского общественного движения, создания научной школы в области изучения детского общественного движения в номинации «Новаторский поиск» в связи с 20-летием основания Ассоциации.

Валерий Петрович Ижицкий: *«Мое глубокое убеждение, что как... глубокий думающий специалист Анатолий Григорьевич Кирпичник был непререкаемым авторитетом в стране по проблемам детско-юношеского движения. Он понимал эту тему глубже и больше всех».*

Елена Викторовна Тихомирова: *«Анатолий Григорьевич обладал удивительным качеством «давать ориентир» в разговоре на равных, попадая точно в мишень и при этом не лишая человека права на самоопределение и выбор. Стоит отметить, что за 30 лет работы Ассоциации было проведено 18 научных конференций, семинаров и дискуссий, вышло в свет 41 издание, важной частью которых стал Анатолий Григорьевич».*

В этом же году Анатолий Григорьевич стал лауреатом научной премии им. М.И. Синяжникова Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 18 ноября 2010 года в соответствии с постановлением губернатора Костромской области Анатолий Григорьевич был награжден орденом «Труд. Доблесть. Честь» *«за значительный вклад в развитие и совершенствование системы образования и науки, многолетний плодотворный труд и в связи с 60-летием»*¹⁹¹.

В интервью 2018 года для тематического сайта Life in Camp Анатолий Григорьевич честно и искренне рассказывал о своих самых главных человеческих и профессиональных качествах (упорство и стойкость в работе над интересными вопросами), любимой песне («Марш Вожатых» С. Шмакова, кроме того, он очень любил песню из кинофильма «Щит и меч», которая называется «Махнем не глядя»), а также о «непедагогической» книге, которую он мог бы написать: *«Если бы я умел это делать, я бы написал книгу “Люди и судьбы”.*

¹⁹¹ О награждении орденом «Труд. Доблесть. Честь» Кирпичника А.Г.: постановление губернатора Костромской области № 220 от 18 ноября 2010 года // Северная правда. Нормативные документы. 2010. 26 ноября (№50). С. 8.

Книга была бы о всех тех, с кем мне приходилось встречаться и работать, о всех тех, кто своей жизнью оставляет след в тебе, о людях, после встречи с которыми ты сам меняешься и меняешься в лучшую сторону. Мне очень везло на такие встречи, и я бы написал о своих друзьях и коллегах, потому что они заслуживают того, чтобы о них помнили, чтобы потомки знали, что такие люди были, что они делали, о чём думали, о чём мечтали и что оставили в наследство. Это не только педагоги, но и государственные служащие, и научные работники, и просто люди с золотыми руками и с золотым сердцем»¹⁹². Без сомнения, эти слова посвящены Льву Ильичу Уманскому, а также Анатолию Николаевичу Лутошкину...

В ноябре 2020 года Анатолий Григорьевич был награжден почетной грамотой губернатора «...за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, успешную научно-педагогическую деятельность и в связи с 70-летием со дня рождения»¹⁹³.

Однако с возрастом пошатнулось здоровье: сказались и его трудоголизм, и курение. Его сын, Владимир, вспоминал: *«Иногда встаю рано утром в школу, а отец еще не ложился, но он уже начинает собираться. Первая пара в институте или другие важные дела. Это нормальное явление. Кофе попьет, сигарету выкурит и в путь...»*

В мае 2021 года после продолжительной болезни Анатолий Григорьевич ушел из жизни. Свои соболезнования выразили многие. Губернатор региона Сергей Константинович Ситников сказал следующее: *«Мы потеряли ведущего ученого в области психологии и педагогики, мудрого и профессионального человека. Анатолий Григорьевич внес неоценимый вклад в развитие системы образования Костромской области. Свыше 40 лет он посвятил педагогике и особое внимание уделял развитию детского движения в регионе. Воспитал не одно поколение достойных научных работников, организаторов и руководителей. Для педагогического коллектива Костромского госуниверситета и выпускников Анатолий Григорьевич был и останется учителем и наставником»¹⁹⁴.*

¹⁹² Встреча с легендой. Анатолий Кирпичник. Указ. изд.

¹⁹³ Распоряжение губернатора Костромской области от 13 ноября 2020 г. № 308-ра.

¹⁹⁴ Сергей Ситников направил соболезнования родным и близким Анатолия Кирпичника // Северная правда. 2021. 26 мая (№ 21). С. 5.

Истпедовцы Латвии, выражая горе от утраты, прислали краткое, но глубокое по-философски послание¹⁹⁵:

*Друзья уходят как-то невзначай...
Но не прервать натянутую нить...
Юность, творчество, профессия...
Все связано с **АНАТОЛИЕМ ГРИГОРЬЕВИЧЕМ КИРПИЧНИКОМ!**
Горько осознавать потерю.
Помним. Скорбим.*

Друзья и коллеги вспоминают Анатолия Григорьевича с особенным теплом.

Елена Викторовна Тихомирова: *«Анатолий Григорьевич – это не только научный лидер своего времени, идейный вдохновитель, учитель, это еще и душа кафедры социальной психологии, которой он отдал 17 лет своей жизни. Благодаря ему кафедра заняла уникальную научную и образовательную нишу, выпуская психологов широкого профиля. Мы – ученики, коллеги, последователи будем помнить Анатолия Григорьевича пока живы. Он в наших сердцах молодой, скромный, удивительно обаятельный мужчина с невероятно мудрым и добрым взглядом».*

Валерий Петрович Ижицкий: *«Он скорее был притягательным человеком. Анатолий, даже будучи студентом, уже был очень мудрым, к нему часто приходили за советом. Очень добрый, общительный, но если ты с ним поговорил, он был одним из немногих, которых называли – могила! Если ты ему открылся, то это, естественно, никогда никуда от него не уйдёт. Анатолий очень не любил сплетни и обсуждения».*

Ольга Викторовна Лунева: *«Анатолий Григорьевич был настоящим интеллигентом, он никогда не повышал голос. В “Комсорге” мы могли провиниться, но он всегда был сдержан и дипломатичен. И всегда умел достигать целей за свет своего характера и харизмы. И его научные достижения не только были актуальны в конкретном времени, они продолжают оставаться подобными и сегодня. В современной политической, экономической, социальной жизни, в этом цифровом мире возникают вызовы, которые требуют решения не от одного человека, а от группы. От процессов в проектных группах и временных коллективах зависит очень многое. И именно эти процессы детально*

¹⁹⁵ Память // Северная правда. 2021. 26 мая (№ 21). С. 5.

описаны в работах Анатолия Григорьевича Кирпичника и остаются актуальными по сегодняшний день».

Он обожал природу, был влюблен в каждую ее стихию и ипостась. Уже в зрелом возрасте Кирпичники купили садовый участок. Супруга умилялась: Анатолий любит каждую травинку, каждый корешок. Он возился с землей, все, что вскопает, оказывалось чистым до изумления. Говорил, что когда очищает землю от этих корешков, то отдает в нее дурную энергетику.

Владимир Анатольевич Кирпичник: *«Огород. Отец целый день мог полоть условно один квадратный метр земельного участка. Пусть там не останется ни одной травинки, ни одного корешка. Всегда говорил, ну и что-то, что один метр, зато на совесть. В следующий раз еще один метр сделаю. Но после него все было образцово, бери и сажай, где хочешь».*

Анатолий Григорьевич великолепно знал детскую литературу, при этом придавался чтению отечественной и мировой классики, особенно почитал произведения Аркадия Петровича Гайдара (знал большие выдержки прозы из его произведений наизусть) и, конечно же, «Педагогическую поэму» Антона Семеновича Макаренко. Любил деревенскую прозу – Василия Шукшина, Василия Белова, знал огромное количество стихов, особенно на языке родной стороны. Очень любил петь, не обладая при этом особыми вокальными и музыкальными данными. Пел от самого сердца, звук лился из души...

Татьяна Леонидовна Крюкова: *«Он мог спеть украинскую песню или стихотворение прочитать, особенно если попросишь. И тогда чувствовалось, что там у него настоящие эмоции».*

Ольга Кирпичник, племянница Анатолия Григорьевича: *«Для меня он – романтик советского времени, олицетворение ценностей братства, дружбы, взаимной выручки, товарищества, ответственности. Он очень ценил слово “товарищ”, искренне верил в него как в призвание и был верным другом и товарищем сам. Я помню его улыбку, спокойствие, всегда доброе расположение, оптимизм, поддержку, цельность, созидательность, умение объединять, прощать. Уроки жизни – братские отношения с папой, сестрой, нежное отношение к бабушке и дедушке, к месту, где родился и вырос. Он очень много успел сделать, написать. Часто помню его за работой. Ценил*

людей, был готов отдавать, участвовать в каждом, делиться всегда и бескорыстно».

Но главное, что ценил Анатолий Григорьевич, – время, проведенное в кругу семьи и близких. Ольга Кирпичник вспоминает об этом с теплом и тоской: *«Дом моего дяди был невероятно гостеприимным. Все семейные праздники, значимые даты отмечались за хлебосольным столом, который искусно, быстро и вкусно собирала тетя Зина. В доме собирались родственники, многочисленные друзья, друзья друзей. В квартире останавливались аспиранты, коллеги, старые друзья-однокурсники, приезжавшие в Кострому. Крепкие дружеские узы, которые десятилетиями хранили эти люди, всегда вызывали восхищение и уважение. Запомнилась особенная атмосфера, долгие беседы, коллективные песни (народные и “бардовские”, песни “Комсорга”».*

Владимир Анатольевич Кирпичник: *«Мы часто путешествовали семьей, особенно когда у меня появилась машина. Ездили в Гайсин. Три дня там, а дальше – Одесса, Крым. Был один очень удачный год, нам удалось аж три раза в подобные поездки отправиться! Однажды у отца была конференция в Киеве, и мы отправились на машине. Сначала в Гайсин, а потом отвезли папу на конференцию и забрали уже на обратном пути».*

Крепкий чай, кофе, борщ на первое. В поездках покупали также дыню и фирменное крымское вино (обязательно привозили домой). Любимые вина – «Массандра» и «Солнечная долина». Кстати, отец Анатолия сам изготавливал домашнее вино, хотя Гайсин из-за климата не был богат виноградниками.

Всем Кирпичникам присуща особенная интеллигентность: братьям, сестре, супруге и детям.

Супруга, Зинаида Сильвейстровна, после окончания истпеда работала учителем истории в нескольких костромских школах – № 26, 28, 7 и 10. Школа № 10 расположена рядом с Ипатьевским монастырем, на улице Просвещения, там Зинаида Сильвейстровна работала несколько лет. Затем она трудилась довольно продолжительное время в качестве заместителя директора по воспитательной работе. Позднее З.С. Кирпичник предложили должность в департамент социальной защиты Костромской области, который находился недалеко от дома Кирпичников на улице Свердлова. Зинаида Сильвейстровна

согласилась – и работа интересная, и совсем рядом с домом. Она проработала в департаменте около пятнадцати лет, вышла на пенсию, но через некоторое время ее пригласили вернуться, и Зинаида Сильвейстровна снова вышла на работу.

Татьяна Григорьевна, сестра Анатолия Григорьевича, в середине 1970-х годов после окончания истпеда была распределена в Нею, где работала учителем истории. Позднее, из-за болезни отца (необходимо было ухаживать за родителями), вернулась в Гайсин. Там работала в горсовете, занимала руководящую должность. После замужества и рождения ребенка устроилась учителем в гайсинскую школу, где и учительствовала до самой пенсии.

Владимир Григорьевич, младший брат, после окончания Костромского педагогического института выбрал карьеру военного.

Владимир, старший сын Анатолия Григорьевича, окончил в 1993 году механический факультет Костромского государственного технологического университета, ныне работает в одной из крупнейших сотовых компаний РФ на должности менеджера отдела развития сети.

Сергей, младший сын, закончил индустриально-педагогический факультет Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, работал в банковской сфере. В настоящее время служит при региональной Администрации.

Избранные труды А.Г. Кирпичника

Кирпичник А.Г., Ижицкий В.П. Летние объединения старшеклассников. Москва: Знание, 1984. 80 с.

Немов Р.С., Кирпичник А.Г. Путь к коллективу. Москва: ООО «Педагогика», 1988. 144 с.

Кирпичник А.Г., Басов Н.Ф., Басова В.М. Социальная работа в сфере детского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 1996. № 1(5). С. 131–134.

Детское движение: слов.-справ. / сост. и ред.: Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Ассoc. исследователей дет. движения, 2005. 544 с.

Кирпичник А.Г. Детские общественные объединения (возможности и реальность) // Вестник педагогических инноваций. 2006. № 4(8). С. 35–49.

Кирпичник А.Г. Психология и педагогика социального воспитания в творческом наследии А. Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12, № 1. С. 194–199.

Кирпичник А.Г., Басов Н.Ф., Рассадин Н.М. Феномен пионерфака (к 45-летию историко-педагогического факультета КГПИ) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. Т. 13, № 1. С. 97–102.

Кирпичник А.Г., Басов Н.Ф. Познание организованной активности детей в социуме // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 4. С. 197–203.

Кирпичник А.Г. Традиции и новации профессионального воспитания в высшей школе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. Т. 15, № 5. С. 234–236.

Детское движение в России: рефлексия научных исследований. Библиография / Н.Ф. Басов, А.Г. Кирпичник, В.А. Кудинов, О.В. Попова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. 83 с.

Кирпичник А.Г. Сущностные основы детского общественного движения // Основы социокинетики детства / сост., ред.: Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. Москва: Ассоц. исследователей детского движения, 2009. С. 13–68.

Кирпичник А.Г., Трухачева Т.В. Социокинетика: стратегия движения к созданию новой области знания. Тезисы о некоторых итогах деятельности Ассоциации исследователей детского движения. М., 2010. 55 с.

Кирпичник А.Г. О психологии и педагогике социального воспитания А. Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. Т. 16, № 2. С. 5–10.

Кирпичник А.Г. Общественная сущность и воспитательное назначение организации детей // Воспитательная работа в школе. 2012. № 4. С. 38–43.

Кирпичник А.Г. Некоторые основания детоцентрического подхода к детскому общественному движению // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. Т. 18, № 3. С. 172–177.

Кирпичник А.Г. Общественная организация детей: новый старт и старые уроки // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кострома: КГУ, 2017. С. 260–264.

Кирпичник А.Г. Истоки: к 45-летию Костромского областного лагеря старшеклассников «Комсорг» имени А.Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23, № 4. С. 229–231.

Кирпичник А.Г. Научная школа психологии в Костромском государственном университете: семидесятые-восьмидесятые годы XX века // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 1. С. 253–256.

Панасенко М.Н., Кирпичник А.Г. Представления взрослых о детских общественных объединениях // Психология и педагогика социального воспитания: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 85-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина / под ред. А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. Кострома: КГУ, 2020. С. 380–386.

Кирпичник А.Г. Социально-психологическая концепция Л.И. Уманского: «контактная группа как коллектив» // Социальная педагогика. 2021. № 4. С. 29–32.

Воспоминания в фотографиях

*Анатолий Кирпичник (третий слева в первом ряду)
Григорий Андреевич Кирпичник, отец (первый слева во втором ряду)
Лидия Николаевна Кирпичник, мать (по центру в первом ряду)
г. Гайсин, 1951 г.*

Родня. Семья Кирпичников, г. Гайсин, 1953 г.

*Анатолий Кирпичник (слева) со школьным товарищем
г. Гайсин, 1963 г.*

*Анатолий Кирпичник (слева) с товарищем во дворе дома
г. Гайсин, 1966 г.*

*Штаб «Факел» при районном Доме пионеров
г. Гайсин, 1966 г.*

*Отец, Григорий Андреевич Кирпичник (третий слева), с бригадой
Мебельная фабрика, г. Гайсин, 1971 г.*

*Зинаида Сильвейстровна
и Анатолий Григорьевич
г. Гайсин, 1966 г.*

*В почетном карауле в День Победы
г. Гайсин, 9 мая 1965 г.*

Штаб «Факел», г. Гайсин, 1966 г.

*Туристический слет
Анатолий Кирпичник (третий слева в первом ряду)
Гайсинский район, Винницкая область, 1966–1967 гг.*

*Драмкружок при районном Доме культуры. А.Г. Кирпичник (справа)
г. Гайсин, 1967 г.*

*Анатолий с родителями, сестрой Татьяной и братом Владимиром
г. Гайсин, 1968 г.*

*А.Г. Кирпичник студент
КГПИ им. Н.А. Некрасова
Кострома, 1970 г.*

*В «Комсорге»
Кострома, 1974 г.*

А.Г. Кирпичник с отрядом во Всесоюзном лагере «Артек», 1971 г.

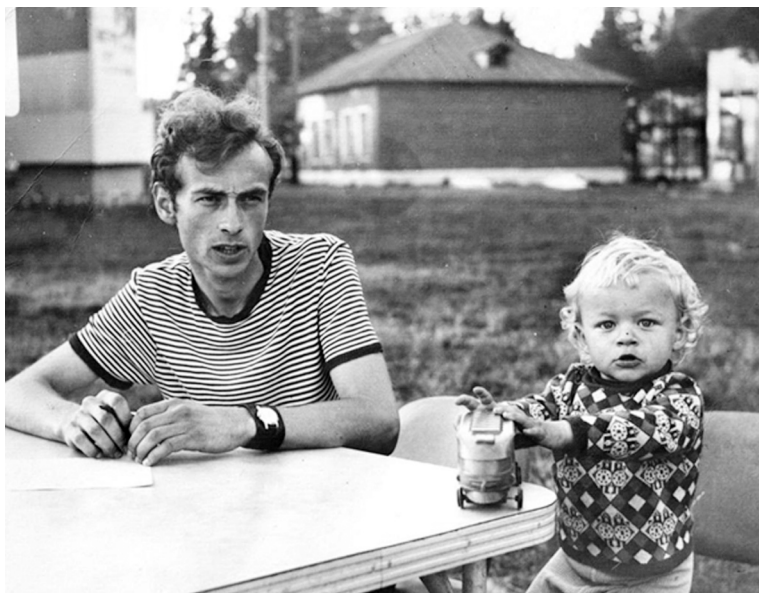
г. Севастополь, 1972 г.

*Служба в Советской армии (ПВО)
г. Умань, Черкасская область, 1973 г.*

*Анатолий Григорьевич и Зинаида Сильвейстровна
Второй день после бракосочетания (на прогулочном теплоходе)
Кострома. 29 апреля 1972 г.*

*Анатолий Григорьевич с сыном Владимиром
Кострома, 1974 г.*

Анатолий Григорьевич Кирпичник и начальник пионерского лагеря «Золотой колосок» Ирина Генриховна Клопа. «Комсорг» (Кострома), 1982 г.

*А.Г. Кирпичник, преподаватель КГПИ им. Н.А. Некрасова
Кострома, 1976 г.*

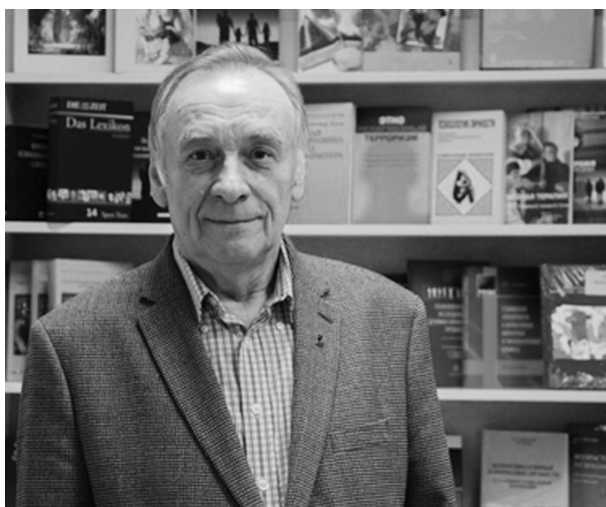
*У главного корпуса КГПИ им. Н.А. Некрасова (ул. 1 Мая, д. 14)
Слева направо: А.Г. Кирвичник, А.Д. Шилик, А.Б. Вульфов,
А.Г. Воронин, Н.М. Рассадин. Кострома, конец 1980-х гг.*

*Сыновья А.Г. Кирвичника: Владимир (справа) и Сергей
«Комсорг» (Кострома), 1986 г.*

*А.Г. Кирпичник дома
Кострома, 2010 г.*

*В Институте педагогики и психологии КГУ,
ауд. 273 (пос. Новый, д. 1). Кострома, 2020 г.*

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ФЕТИСКИН
1942–2017 гг.

Николай Петрович Фетискин родился 2 января 1942 года в Тамбовской области, в селе Савинские Карпели Сосновского района. С ранних лет он отличался особенной тягой к знаниям и чтению, но от этого занятия его часто отвлекала необходимость помощи по хозяйству в доме родителей – семья была крестьянской (как сам Николай Петрович указывал в автобиографии, он происходил «из семьи колхозников»). Окончив семь классов, Николай переехал Магнитогорск, где одновременно обучался в школе рабочей молодежи и ремесленном училище. С 16 до 19 лет работал на Магнитогорском металлургическом комбинате им. В.И. Ленина, получив третий разряд слесаря по ремонту промышленного оборудования.

После призыва в армию в 1961 году Николай Фетискин служил в пограничных войсках в Забайкалье. Его товарищи позже писали: «*Три года службы в суровых краях Даурии, известной по “долине смерти” – месте расстрела Колчаком трех тысяч красноармейцев – заставили Николая Петровича переориентировать свою дальнейшую жизнь*»¹⁹⁶.

Демобилизовавшись в 1964 году, он поступил на отделение физического воспитания и спорта Хабаровского педагогического института, в этом же году он становится членом КПСС. Со второго курса и до самого выпуска студент Николай Фетискин являлся Ленинским стипендиатом (самая высокая и престижная студенческая награда в СССР). В 1968 году он с отличием окончил вуз (диплом учителя физического воспитания, анатомии и физиологии) и был принят ассистентом на кафедру Хабаровского пединститута. В 1969 году Н.П. Фетискин поступил в очную аспирантуру при кафедре школьной гигиены и теории физического воспитания Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена, где в то время действовала одна из ведущих в Союзе психологических школ под руководством Евгения Петровича Ильина, взявшим над Николаем Петровичем научное шефство. Начало профессиональной карьеры Н.П. Фетискина как ученого-психолога совпало с периодом становления новой школы советской социальной психологии.

Евгений Петрович Ильин руководил группой ученых, развивавших новое направление психологической науки – практическую акмеологию,

¹⁹⁶ Козлов В.В., Мазилев В.А. 80 лет добра и света: знаете, каким он парнем был! (к юбилею профессора Н.П. Фетискина) // Ярославский психологический вестник. 2022. № 1(52). С. 140.

исследующую механизмы и закономерности достижения человеком высшей ступени развития личности. Исследования самого Н.П. Фетискина в тот момент были посвящены феномену монотонии (сниженной работоспособности при однообразной деятельности в условиях частого повторения стереотипных действий в обыденной среде). В 1973 году в Тартусском государственном университете успешно прошла защита диссертации Н.П. Фетискина на тему «Монотония в спортивной и производственной деятельности» и ему была присуждена ученая степень кандидата биологических наук.

После защиты Н.П. Фетискин вернулся в Хабаровск, где стал преподавать на кафедре зоологии местного пединститута, совмещая эту деятельность с работой ассистентом кафедры физиологии Хабаровского медицинского института.

В 1975 году Николай Петрович прошел по конкурсу и перенехал в Ярославль, где работал старшим преподавателем кафедры общей психологии факультета психологии и биологии Ярославского государственного университета. Н.П. Фетискин читал лекции и вел практические занятия по общей и педагогической психологии, руководил курсовыми и дипломными работами, а также психолого-педагогической практикой, участвовал в общественной деятельности. В автобиографии 1978 года Николай Петрович писал: *«На всех этапах жизненного пути занимался общественной работой. В настоящее время являюсь секретарем партбюро факультета психологии и биологии. Имею воинское звание – старший лейтенант. Женат»*. Это подтверждается и официальной характеристикой, подписанной ректором ЯГУ Л.В. Сретенским: *«Н.П. Фетискин выполнял большую общественную работу: являлся куратором студенческой группы, куратором НИРСа [научно-исследовательская работа студентов. – Прим. авт.], членом профбюро, дважды избирался секретарем партбюро факультета биологии и психологии»*.

Мергальяс Мергалимович Кашапов: *«В годы моей студенческой юности Н.П. Фетискин преподавал на факультете психологии Ярославского государственного университета. Он читал курсы “Психология эмоций”, “Психология воли”, “Психология и индивидуальность” и другие. Занятия проводились в осеннем семестре 1976 года. Я бережно храню в своей лаборатории эти конспекты и охотно показываю их молодым преподавателям как образец структурированности*

и систематизированности. В них ничего лишнего и личного, а четко выражено проявление научности, объективности и доходчивости. Последняя семестровая лекция была прочитана 3 января 1977 года (на другой день после 35-летия!) на тему “Физиологическая обусловленность и психологическая структура темперамента”. Многие положения, изложенные им 45 лет назад, не потеряли своей актуальности до сих пор. А некоторые идеи стали понятны только сейчас. С особой любовью он рассказывал про свои исследования, проводимые в творческом сотрудничестве со своим научным руководителем, профессором Евгением Павловичем Ильиным».

Его ярославские коллеги и товарищи, Владимир Васильевич Козлов и Владимир Александрович Мазиллов, вспоминали: *«Он читал курсы личности и индивидуальности, пытаясь охватить проблему во всей ее необъятности. Нельзя сказать, что всегда его понимали: сложные темы требовали сложного языка. Темперамент (и физический, и научный) требовал всего и сразу. Факультетский фольклор это отметил: в песне, посвященной Николаю Петровичу Фетискину, были строки – “и ни слова он не скажет в простоте, что ни фраза его – квинтэссенция, он купается в словесной красоте...” – и здесь можно увидеть черту, характеризующую научный темперамент Н.П. Фетискина: погоня за ускользающей целостностью»¹⁹⁷.*

Кафедрой психологии в ЯрГУ в то время заведовал Николай Павлович Ерастов. Ерастов и его ученики (М.С. Роговин, В.Д. Шадриков, Ю.К. Корнилов) разрабатывали научные проблемы с целью использования полученных результатов для решения практических задач, что весьма роднило ярославскую психологическую школу семидесятых с костромской, где с теми же самыми идеями претворения науки в жизнь работали Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин и А.Г. Кирпичник.

Владимир Александрович Мазиллов оценивает ярославский период жизни Николая Петровича как нелегкий, но продуктивный: *«На его плечи выпала большая нагрузка, надо было разрабатывать новые курсы, в том числе такие сложные, как психология личности. На нем была большая общественная нагрузка – он являлся секретарем партбюро факультета, а, значит, приходилось проводить “линию партии”,*

¹⁹⁷ Козлов В.В., Мазиллов В.А. 80 лет добра и света: знаете, каким он парнем был! (к юбилею профессора Н.П. Фетискина). Указ. изд. С. 140–141.

осуществляя цензуру стенной печати, самодеятельности и студенческого театра. Не все получалось гладко, но это был бесценный опыт»¹⁹⁸.

В Ярославле Н.П. Фетискин проработал около четырех лет, после чего в силу семейных причин переехал в Кострому, где стал работать на кафедре психологии Костромского педагогического института под руководством Льва Ильича Уманского. Здесь Николай Петрович продолжает успешно сочетать педагогическую и научную работу, готовится к защите докторской диссертации, связанной с фундаментальным исследованием монотонии в профессиональной деятельности. Защита диссертации «Системное исследование монотонии в профессиональной деятельности» прошла успешно на заседании специализированного Совета по психологии Санкт-Петербургского государственного университета 14 апреля 1993 года (за присуждение степени все члены Совета высказались единогласно). Он изучил монотонию настолько досконально, насколько это вообще возможно в науке. Казалось, пик достигнут, но Николай Петрович не остановился на этом, а стал углублять и расширять свою исследовательскую и творческую деятельность, начав новый этап, отмеченный высочайшей продуктивностью и мультидисциплинарностью: *«Что же – после защиты докторской диссертации он имел все возможности “почивать на лаврах”, “стричь научные купоны”. Но... темперамент берет свое. Исследования Фетискина идут в самых разных направлениях: социальная, педагогическая, организационная психология, педагогика высшей школы, юридическая психология. <...> Причем все, что делается Фетискиным, делается с огромным увлечением, он стремится “дойти до самой сути”»¹⁹⁹.* В.А. Мазиллов видит в этом некую активную компенсацию предыдущего исследовательского пути: *«Вероятно, это стремление восполнить узкую направленность исследований по монотонии – занятия девиантологией и специальной психологией, психологией спорта, методологией психологической науки, гендерной психологией, экспериментальной психологией»²⁰⁰.*

Владимир Васильевич Козлов: *«После защиты докторской он по сути становится полноправным руководителем психологической школы в Костроме».*

¹⁹⁸ Мазиллов В.А. Слово о Н.П. Фетискине (памяти ушедшего друга) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 237.

¹⁹⁹ Козлов В.В., Мазиллов В.А. 80 лет добра и света: знаете, каким он парнем был! (К юбилею профессора Н.П. Фетискина). Указ. изд. С. 141.

²⁰⁰ Мазиллов В.А. Слово о Н.П. Фетискине (памяти ушедшего друга). Указ. изд. С. 240.

Мергальяс Мергалимович Кашапов: *«Многогранные педагогические и организаторские способности Николая Петровича успешно формировались в Ярославском университете, а в полной мере проявились в Костромском университете, где он создал дружный коллектив единомышленников-профессионалов. Находясь на его кафедре во время работы конференций или заседаний диссертационного совета, я неоднократно был свидетелем обращения к нему начинающих преподавателей. В этих ситуациях главным для Н.П. Фетискина был молодой преподаватель, его просьба. А общение с коллегами-профессорами уходило для него в данный момент на второй план. После разговора с начинающим преподавателем, он стремительно вливался в продолжающийся разговор коллег, словно и не отвлекался, и снова становился центром дружеского общения».*

Николай Петрович не только активно занимался наукой сам, еще более энергично он привлекал молодых исследователей. В 1993 году в Костромском пединституте была открыта аспирантура по социальной психологии, позже – докторантура по педагогической психологии и акмеологии. В вузе увеличилось количество научных направлений, связанных с именем Н.П. Фетискина. Помимо масштабной работы в области педагогической психологии (воспитание личности и малых групп; формирование творческого мышления и др.), в университете велись исследования по психологии труда (оптимизация труда, связанного с экстремальными условиями и монотониями; профилактика неблагоприятных эмоциональных состояний работников и др.), психолого-акмеологическом обеспечении образовательной и профессиональной деятельности, девиантологии²⁰¹.

Владимир Васильевич Козлов: *«Нашим старшим товарищем был Виктор Васильевич Новиков, а мы были его помощниками по проведению конференций и конгрессов, за которые в Костроме отвечал как раз Николай Петрович Фетискин. Начиная с 1995 года и вплоть до 2017 года, мы каждый год встречали, приезжая 2 января в Кострому. Николай Петрович тоже участвовал во всех наших проектах – конференциях, конгрессах, проводившихся под эгидой Международной*

²⁰¹ Миронова Т.И. Научная школа доктора психологических наук, профессора Николая Петровича Фетискина, академика Международной академии психологических наук и Балтийской академии педагогических наук, заслуженного работника Высшей школы РФ, лауреата Премии Правительства Российской Федерации в области образования // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 13–19.

академии психологических наук, которая, к слову, и зародилась в Костроме в 1992 году».

В 1995 году Николаю Петровичу Фетискину было присвоено звание профессора по кафедре психологии. Он являлся активным участником работы психологических съездов по всей стране – от Ярославля и Москвы до Санкт-Петербурга, Казани и Ростова-на-Дону, а также желанным гостем на международных психологических конгрессах и симпозиумах, проходивших в Ярославле, Иванове, Владимире, Москве, Казани, Одессе, Уфе. Н.П. Фетискин был членом диссертационных советов при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова и Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского. Николай Петрович являлся членом президиума Международной академии психологических наук и Балтийской академии педагогических наук. В 1997 году его избрали действительным членом Балтийской Академии психологических наук.

Владимир Васильевич Козлов: *«В сентябре 1998 года мы организовывали масштабный Второй съезд Российского психологического общества, который состоялся в Ярославле [в работе II съезда РПО приняли участие более 190 делегатов из 61 региона России²⁰²]. Николай Петрович принимал в проведении съезда самое деятельное участие. Организационная функция – одна из самых сложных, это и сам процесс выстраивания всего мероприятия, и сложная финансовая сторона. Сложна и издательская задача – издать около полутора тысяч страниц текста за одну сессию съезда! И мы это делали».*

В 1999 году Николай Петрович Фетискин был награжден знаком отличия «Почетный работник высшего профессионального образования». Коллекцию заслуженных наград также пополнила грамота Министра образования РФ.

В 2001 году Н.П. Фетискин стал заведующим кафедрой общей психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. В истории кафедры начинается новая глава, по мнению друзей Николая Петровича, часто бывавших в Костроме, *«меняется все: от интерьеров помещений до содержания лекционных курсов. Так сказать, “инноватика в действии”.* Кафедра широко известна

²⁰² II съезд Российского психологического общества "Психология и практика" (Ярославль, 16–19 сентября 1998 г.) / Е. В. Конева, Ю. К. Корнилов, Н. Н. Мехтиханова, И. Г. Сенин // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 1999. № 2. С. 51–56.

и авторитетна в психологических кругах. Регулярными стали научные и научно-практические конференции, проводимые кафедрой»²⁰³.

Светлана Витальевна Шепелева, преподаватель кафедры в тот период, вспоминает: «...жизнь кафедры, психологическая атмосфера, идеи, исходящие от Николая Петровича, были привлекательны как для преподавателей, так и для студентов. Николай Петрович был чрезвычайно харизматичным человеком, у него был талант – зажигать других своей увлеченностью, своими исследованиями. От Николая Петровича, как от горячей точки, расходился фронт горения. Девиз его жизни был: “Гореть самому и зажигать других”. Каждое утро он появлялся на кафедре с горящими от научного возбуждения глазами, в которых мы читали “Есть идея!”»²⁰⁴.

В 2002 году Николаю Петровичу удается получить разрешение ВАК на открытие при КГУ им. Н.А. Некрасова диссертационного совета по психологическим наукам на соискание ученой степени кандидата психологических наук (специальности: психология развития, акмеология; социальная психология). Спустя шесть лет диссертационный совет получил право на рассмотрение докторских диссертационных исследований по вышеуказанным специальностям. Председателем диссертационного совета являлся Николай Петрович Фетискин.

Александр Иванович Субетто: «Когда готовились необходимые “бумаги” по открытию этого совета, Николай Петрович Фетискин пригласил меня стать его членом, пригласил именно как доктора философских наук, защитившего диссертацию по социальной философии и имеющего много работ, в том числе монографий, по человековедению. Горжусь, что проработал в этом Совете с 2008-го по 2016 годы, принимал активное участие и в оппонировании, и в научных дискуссиях на защитах диссертаций, и в экспертизе диссертационных работ при их подготовке к защите»²⁰⁵.

Профессор Нина Васильевна Кузьмина, президент Академии акмеологических наук, неоднократно привозившая на защиту в костромской

²⁰³ Козлов В.В., Мазилов В.А. 80 лет добра и света: знаете, каким он парнем был! (к юбилею профессора Н.П. Фетискина). Указ. изд. С. 141.

²⁰⁴ Шепелева С.В. Костромская душа психологической науки // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 44.

²⁰⁵ Субетто А.И. Памяти друга, соратника, великолепного человека, главы Костромской научной психологической школы Николая Петровича Фетискина // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 23.

совет своих соискателей и участвовавшая в его работе, отмечала, что те, кто готовил работы под руководством Николая Петровича, выходили на защиту, обладая выверенным междисциплинарным материалом: *«Проблемы, которые решались в результате защиты диссертационных работ под руководством Н.П. Фетискина, находились на стыке биологии, дифференциальной психологии, возрастной психологии, акмеологии. Н.П. Фетискин развивает гендерный подход, описывает своеобразие женской и мужской психологии. Работает в направлении социальной психологии»*²⁰⁶.

Совет позволил наладить обширную коммуникацию с учеными из других регионов – недавно защитившимися кандидатами и докторами наук и их научными руководителями и консультантами. Однако к защите допускались только лучшие работы, соответствующие всем критериям научных исследований. На заседаниях экспертного совета каждое исследование, представленное к защите, рассматривалось чрезвычайно скрупулезно, нередко шли жаркие споры о возможности утверждения работы и присуждения ее автору ученой степени. Владимир Иванович Назаров, член Совета, вспоминает: *«Мне довелось работать в экспертном совете... где профессор Н.П. Фетискин был председателем. Высокая профессиональная требовательность совета была уже на этапе экспертиз и апробации диссертации. Соблюдая уважительное отношение к соискателям, им “вручали полный пакет” требований по части научной состоятельности их диссертаций, решение о необходимости (когда требовалось) улучшить работу... Выступления председателя совета [Н.П. Фетискина] для меня остаются примером нужных слов, произнесенных по ситуациям защиты, складывающегося мнения у состава экспертов или их части, но всегда по существу и содержанию только о работе соискателя. Аргументированно и точно. Вспоминается эпизод, когда в ходе одной из защит на этапе дискуссии выступил А.И. Субетто. Его слова были объективны и отражали конструктивное понимание работы, но в анализе диссертации отметил, что, “подойдя” к очень актуальной философской теме, автор диссертации “остановился”, не дополнив тем самым её научную новизну. Николай Петрович, взяв слово, выступил в защиту исследования. Практически цитируя Е.П. Ильина*

²⁰⁶ Кузьмина Н.В. Николай Петрович Фетискин: друг, соратник, ученый // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 47.

и Б.Ф. Ломова, соотнося это с анализом диссертации, доказательно сделал вывод, что в работе решены поставленные задачи, а также имеются перспективы к дальнейшим исследованиям»²⁰⁷.

Владимир Васильевич Козлов: «Благодаря Совету вокруг Николая Петровича собиралась масса людей. Массовыми были и конференции, посвященные памяти Льва Ильича Уманского. С 1998 по 2006 годы организовывался симпозиум по проблемам личности и общества, Николай Петрович также руководил направлением на Международном конгрессе психологов, куда также привлекал своих учеников».

В 2005 году Указом Президента РФ Николаю Петровичу Фетискину было присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Коллеги неоднократно упоминали, что как ученый Николай Петрович сформировался под влиянием Е.П. Ильина и Н.П. Ерастова, но, как метко заметил В.В. Козлов: «...всегда оставался самобытным – у него был свой характер, своя энергия, свое мышление. Он всегда сохранял определенную зону, соблюдал черту, как настоящий пограничник»²⁰⁸. К заслугам Льва Уманского Николай Петрович относился очень трепетно, бережно храня и развивая традиции костромской психологической школы. Портрет Л.И. Уманского всегда находился на самом почетном месте на кафедре²⁰⁹. Конференция, впервые проведенная в память об Л.И. Уманском в Костроме в 1997 году, во многом состоялась благодаря усилиям Н.П. Фетискина. Позже подобные конференции стали традиционными. Фетискин очень часто обращается к опыту Уманского и его научной школы в своих исследованиях и публикациях, в выступлениях на конференциях и семинарах²¹⁰.

²⁰⁷ Назаров В.И. Николай Петрович Фетискин – светлая память // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 61–62.

²⁰⁸ Козлов В.В., Мазиллов В.А. 80 лет добра и света: знаете, каким он парнем был! (к юбилею профессора Н.П. Фетискина). Указ. изд. С. 141.

²⁰⁹ Шепелева С.В. Костромская душа психологической науки. Указ. изд. С. 43.

²¹⁰ Фетискин Н.П. Костромская социально-педагогическая школа Л. И. Уманского: опыт и перспективы // Вестник Костромского государственного университета, 1998. № 1 (14). С. 9–10; Фетискин Н.П., Уманский А.Л. Великий экспериментатор (Уманский Лев Ильич, 1921–1983) // Вестник Костромского государственного университета, 1999. № 1 (19). С. 48; Фетискин Н. П. Костромская социально-педагогическая школа Л.И. Уманского: преемственность и инновационные перспективы // Талант организатора науки и воспитания: о жизни и деятельности Л.И. Уманского: прил. к материалам Междунар. конгр., 29–30 окт. 2001 г. М.; Кострома, 2001. С. 54–58; и др.

Как и у Уманского, жизненные ориентиры Николая Петровича были привязаны к науке, а научные – к жизни. В весьма любопытной статье профессор Валерий Александрович Зобков определяет десять личностных качеств Н.П. Фетискина, которые позволили ему быть столь плодотворным и профессиональным ученым, завоевать популярность и авторитет среди коллег и студенческой молодежи: организованность, трудолюбие, ответственность, креативность, обучаемость, общительность, культура речи, эмоциональная устойчивость, уверенность, толерантность²¹¹.

Нельзя не отметить и полипрофессионализм (интегративная система личностных качеств, обеспечивающая эффективную профессиональную деятельность в различных сферах) Н.П. Фетискина, который в его персональном случае характеризуется как «творческий»: *«Стремление к непрерывности развития педагогической, научной, управленческой, организаторской деятельности, результатом которых был новый качественный (идеальный или материальный) продукт»*²¹². Действительно, как отмечает Светлана Витальевна Шепелева, ученица и коллега Николая Петровича, глядя на области его научных поисков, трудно представить что все это сфера интересов одного человека, а не целого сонма ученых: *«монотония, психодиагностика, психология инновационной деятельности, депривация, одаренность, девиантология, аддиктивность, делинквентность, стрессовое совладание, гендерные различия, групповая динамика, экстремизм, правовой нигилизм, сопровождение национальных проектов»*²¹³. Темы исследований Н.П. Фетискина и его последователей были настолько сложными (ввиду их междисциплинарности), что нужные методики подбирались и разрабатывались в процессе исследования. Необходимо отметить, что ключевым моментом в научной ориентации Николая Петровича был эксперимент. Он даже собирал материалы для фундаментальной работы «Великие эксперименты в психологии», но, к сожалению, так и не успел ее закончить²¹⁴.

²¹¹ Зобков В.А. Характерологические качества / черты личности профессора Н.П. Фетискина, обеспечивающие функционирование его научной школы // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 34.

²¹² Пачина Н.И. Полипрофессиональная компетентность в контексте акмеологической концепции полипрофессионализма Н.П. Фетискина // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 10.

²¹³ Шепелева С.В. Костромская душа психологической науки. Указ. изд. С. 42.

²¹⁴ Мазилев В.А. Слово о Н.П. Фетискине (памяти ушедшего друга). Указ. изд. С. 234.

Светлана Витальевна Шепелева: *«Если проследить научный путь Н.П. Фетискина, то с первого взгляда заметно, что столбовой дорогой для Николая Петровича была научно-исследовательская деятельность. Неслучайно его жизненным лозунгом были слова основоположника отечественной научной психологии И.М. Сеченова: “Учить и учиться можно, только научно работая”, которые сразу бросались в глаза каждому заходящему на кафедру общей психологии Костромского государственного университета...»*²¹⁵

Слова Сеченова характеризуют и три основных отличительных черты, присущие Николаю Петровичу и его научной школе – это многообразие исследовательских направлений и подходов, гендерный подход в научных изысканиях и, что немаловажно, доброжелательные отношения между учителем и учениками²¹⁶. Расширяя предметные границы, учитывая гендерные различия, знание (которому нужно учить и на основе которого нужно учиться), полученное в уважительном, добром научном контакте, будет иметь подлинную ценность.

Признание авторитетности Н.П. Фетискина как выдающегося ученого-психолога подтверждалось получением им соответствующих наград. В 2002 году Николай Петрович был удостоен ордена Международной академии психологических наук «За заслуги в психологии», в 2003 году он получил областную научную премию имени А.Н. Лутошкина, в 2004 году – за научные заслуги награжден медалью «Человеческий фактор» Международной академии психологических наук. Указом Президента РФ от 13 апреля 2005 года Николаю Петровичу Фетискину было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», а в 2006 году он стал обладателем медали «За заслуги в науке». Также Н.П. Фетискин был награжден дипломом лауреата конкурса Фонда развития отечественного образования на лучшую научную книгу «Психологическое сопровождение приоритетных национальных проектов: теория, опыт, перспективы» в номинации «Педагогика и психология» (2008 год); орденом ЮНЕСКО «Творец эпохи» (2009 год); памятным знаком и премией А.Н. Лутошкина (2011 год); дипломом лауреата премии Правительства РФ в области образования (2011 год) и др.

²¹⁵ Шепелева С.В. Костромская душа психологической науки. Указ. изд. С. 42.

²¹⁶ Кузьмина Н.В. Николай Петрович Фетискин: друг, соратник, ученый. Указ. изд. С. 47.

Владимир Александрович Мазиллов: *«Н.П. Фетискин был признанным авторитетным специалистом в психологии. Широко известны его многочисленные труды в области психологии труда, социальной психологии, педагогической психологии, психологии семьи, этнопсихологии, психологии спорта, юридической психологии, гендерной психологии, акмеологии, девиантологии. Перечень можно продолжить»*²¹⁷.

Направления научной деятельности профессора Фетискина были обширны: психологическое сопровождение различных видов деятельности (трудовой, предпринимательской, учебно-познавательной, инновационной и др.), психодиагностика (малых групп, личности, девиантного поведения), экспериментальная психология, акмеология личности²¹⁸ и др. Разнонаправленность научных интересов ученого демонстрирует библиография его научных трудов. Усилиями Татьяны Ивановны Мироновой, ученицы Николая Петровича, в 2018 году был издан библиографический указатель публикаций Н.П. Фетискина²¹⁹, насчитывающий более 900 наименований, из которых 40 представлены монографиями и более 50 – учебными и учебно-методическими пособиями и сборниками.

Дать даже краткий обзор данных трудов – задача практически невыполнимая, настолько велико их количество, сложна их суть и разнообразны сферы применения зафиксированного в них научного знания.

Нина Владимировна Гаврилова: *«В его манере писать очень много сходства с тем, как это делал Лев Ильич [Уманский]. В любой публикации Николая Петровича представлены идеи, “открытия” множества людей, он с удовольствием излагает... мысли студентов, отдавая дань их будущему смыслу»*²²⁰.

²¹⁷ Мазиллов В.А. Слово о Н.П. Фетискине (памяти ушедшего друга). Указ. изд. С. 233–234.

²¹⁸ Миронова Т.И. Научная школа доктора психологических наук, профессора Николая Петровича Фетискина, академика Международной академии психологических наук и Балтийской академии педагогических наук, заслуженного работника Высшей школы РФ, лауреата Премии Правительства Российской Федерации в области образования. Указ. изд. С. 13–19.

²¹⁹ Фетискин Николай Петрович: библиографический указатель, 1972–2018 гг. / сост. Р. Г. Евтушенко. 2-е изд., испр. и доп. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2018. 315 с.

²²⁰ Гаврилова Н.В. Лев отечественной психологии: метафорический образ Учителя и прорывного Учёного // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века: монографические материалы Всероссийского симпозиума: в 2 т. Кострома: КГУ, 2016. Т. 1. С. 22.

В.В. Козлов и В.А. Мазиллов отмечают особенности научного стиля трудов Николая Петровича: *«Тексты Фетискина иногда трудно читать, стилистически они не всегда совершенны, но в них всегда видно биение, движение мысли. Пульс живой мысли: успеть, попытаться ухватить, пока она еще “в руках”»*²²¹. И эта пульсация обеспечила некоторым работам (особенно изданным в последние два десятилетия) достаточную популярность в академической среде.

По данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)²²², одной из наиболее востребованных и цитируемых работ является учебное пособие «Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп», подготовленное Н.П. Фетискиным совместно с В.В. Козловым и Г.М. Мануйловым и включающее колоссальный опыт исследовательской практики в области социальной психологии (впервые издано в 2002 году; переиздано под грифом УМО в 2009 году)²²³.

Николай Петрович выступил соавтором популярнейшего учебника «Педагогика и психология» под редакцией Павла Ивановича Пидкасистого²²⁴ (2010, впоследствии неоднократно переиздан): им были написаны главы «Педагогика и психология в системе наук и в обыденных представлениях» (в соавторстве с Б.З. Вульффовым), «Психология и педагогика развития», «Психологические основы человеческой деятельности», «Познавательные возможности человеческой психики» и др.

Научный и творческий тандем Н.П. Фетискина и А.И. Субетто уводил их поиски в области теоретической и интегративной психологии, а также эпистемологии (философии познания). Они проводили исследования около пятнадцати лет, опубликовав множество совместных работ. В сентябре 2009 года доклад А.И. Субетто и Н.П. Фетискина «Психология XXI века как ноосферная психология: проблемы прорыва человечества к новой парадигме истории» был представлен на международном Конгрессе «Психология XXI века». Результаты

²²¹ Козлов В.В., Мазиллов В.А. 80 лет добра и света: знаете, каким он парнем был! (К юбилею профессора Н.П. Фетискина). Указ. изд. С. 141.

²²² Российский индекс научного цитирования – библиографическая база данных научных публикаций российских учёных и индекс цитирования научных статей на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary/

²²³ Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. 490 с.

²²⁴ Психология и педагогика: учебник для вузов / Б.З. Вульффов, В.Д. Иванов, Н.П. Фетискин [и др.]; под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Юрайт, 2010. 714 с.

исследований Фетискина и Субетто в области качества человеческой жизни были опубликованы в формате двух монографий: «Качество жизни в XXI веке: от теоретических оснований к социально-психологической актуализации качества человека» (2013, соавторы: Г.М. Мануйлов, В.И. Кулайкин, Т.И. Миронова, А.В. Симоненко)²²⁵ и «Система качества жизни и механизмы профилактики психологического здоровья российской нации» (2014, соавторы: Т.И. Миронова, В.И. Кулайкин)²²⁶.

В октябре 2012 года Николай Петрович Фетискин был избран Почетным действительным членом Международной Академии Психологических наук.

В 2014 году вышел в свет уникальный сборник «Психологический облик русских (на материале исследования жителей Костромской области)», инициатором издания которого был Н.П. Фетискин. Уже после ухода Николая Петровича была издана их совместная с В.В. Козловым работа «Трудные дети»²²⁷, в которой рассматриваются типологии девиаций в структуре межпоколенного взаимодействия родителей, детей и прародителей.

Все это было бы невозможно без гигантского трудолюбия, бывшего одним из доминантных свойств его личности, наряду с организованностью и ответственностью *«Николай Петрович обладал колоссальной выносливостью, трудолюбием. Вероятно, это качество/черту он сформировал благодаря спортивной деятельности, в которую он был активно включён в молодые годы, совершенствуя себя в беге на 5 и 10 километров. Его тренировочная нагрузка в беге в отдельные дни доходила до 60 километров. Он постоянно был в движении, зажигал себя и других своим делом. Ему некогда было поправить сбившийся в сторону галстук, выехавшую из брюк рубашку, на его творческий порыв, реализацию целевой установки указывали только глаза, говорящие о том, что это надо сделать и сделать сейчас и так, как сказал Николай Петрович. Его “горящие глаза”, в которых отражён эмоционально-творчески-волевой порыв, можно было видеть издали»*.

²²⁵ Качество жизни в XXI веке: от теоретических оснований к социально-психологической актуализации качества человека / А.И. Субетто, Н.П. Фетискин, Г.М. Мануйлов [и др.]. Кострома: КГУ, 2013. 413 с.

²²⁶ Система качества жизни и механизмы профилактики психологического здоровья российской нации: монография / Н.П. Фетискин [и др.]. Кострома: КГУ, 2014. 413 с.

²²⁷ Фетискин Н.П., Козлов В.В. Трудные дети. М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. 544 с.

Любовь к своему делу нельзя сыграть, этот процесс протекает на выраженном осознанном уровне. Его эмоционально творчески-волевой порыв был заразителен. Поэтому его идеями заряжались другие и на сознательно-ответственном уровне активности следовали за ним»²²⁸.

Но зажигая других, сгораешь сам...

2 января 2017 года профессор Н.П. Фетискин отпраздновал свое 75-летие. Юбилей был полон научных и творческих планов: Николай Петрович задумал в конце года организовать конференцию по вопросам психологии, которые были в сфере его пристального внимания в последние годы жизни, подготовить несколько научных публикаций. К сожалению, он не успел претворить свои замыслы.

24 ноября 2017 года Николай Петрович Фетискин скоростижно скончался. Трагедия произошла, в разгар рабочего дня, внезапно и мгновенно – причиной стал оторвавшийся тромб.

Методологический семинар с участием Николая Петровича, назначенный на 15:00 в этот день был экстренно отменен.

Владимир Васильевич Козлов: *«Он же был молодым! Сейчас мы понимаем, что он был молодым. В 75 лет Николай Петрович был полон сил, и никто даже и думать не мог, что он вскоре уйдёт, потому что он был полон энергии...»*

В мемориальных публикациях, посвященных Николаю Петровичу, скупко отражается боль утраты, постигшая его близких, друзей, коллег и учеников...

Владимир Александрович Мазилев: *«Он был замечательным, заботливым отцом, мужем, заботился о близких. Мог все сделать для друзей, умел и любил дружить. Это редкий дар, нам всегда будет не хватать внимания и заботы Николая Петровича. Он считал, что дружба – понятие круглосуточное. Мог в 5 утра приехать на вокзал в Костроме, чтобы встретить друзей или коллег, озаботиться их проблемами, по максимуму включиться в их решение. И это не разовые случаи, а постоянная характеристика жизни и личности Николая Петровича... Он был замечательным человеком. Он интересовался людьми, был открыт и доброжелателен. Всегда на его лице была обаятельная улыбка, искреннее расположение к собеседнику. Каждого надо выслушать, каждому дать слово. Он был непревзойденным тамадой, который и в праздник*

²²⁸ Зобков В.А. Характерологические качества / черты личности профессора Н.П. Фетискина, обеспечивающие функционирование его научной школы. Указ. изд. С. 36.

объединял людей в сообщество, строил коллектив... Он очень любил свой Дом в Слесарном переулке, постоянно благоустраивал усадьбу, делая ее все более удобной и комфортной для жизни... Жизнь оказалась слишком коротка... Он обладал кипучей энергией. Невозможно было представить, что она иссякнет. Она и не иссякла: он ушел на взлете, на полуслове... Наш долг, долг коллег и друзей — продолжить Дело Николая Петровича... Николай Петрович был безудержным оптимистом, всегда полным планов. Всегда говорил: “Все будет хорошо!”»²²⁹.

Мергальяс Мергалимович Кашапов: *«Он ничего не делал в полсилы, спустя рукава. Он был непревзойденным ведущим на товарищеских ужинах в рамках международных конференций в Костроме, Ярославле, Владимире, Ижевске и других городах. Его необычайная креативность и работоспособность проявлялась не только в ситуациях дружеского общения, но и в научных результатах. Он был готов часами говорить о любимой науке. В ходе таких разговоров у собеседников невольно рождаются новые идеи как резонанс к только что услышанному от Николая Петровича».*

Александр Иванович Субетто писал: *«... ушел из жизни мой друг – друг великолепный, душевный, нежный, деликатный – и одновременно замечательный русский психолог, настоящий ученый-мыслитель...»²³⁰. Александр Иванович с теплом вспоминает их товарищеские встречи, дискуссии и расставания: «Память моя постоянно, почти ежедневно, подбрасывала мне те или иные сюжеты общения с ним, наши... “мозговые штурмы” вокруг тех или иных научных проблем, тем диссертаций аспирантов, докторантов и соискателей... тем и содержания намечаемых конференций, конгрессов, симпозиумов, которые мы с ним за более чем 15 лет нашего научного сотрудничества и соратничества провели большое множество, наши походы в баню, к которым иногда подключались другие знаменитые профессора-психологи из Ярославля, Иванова, Владимира, Москвы, наши прогулки по набережной Волги или у Ипатьевского монастыря, мои ночевки у него дома, во время которых мы говорили, говорили, говорили... не замечая времени, захватывая и ночные часы вплоть до утра»²³¹.*

²²⁹ Мазилев В.А. Слово о Н.П. Фетискине (памяти ушедшего друга) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 240-241.

²³⁰ Субетто А.И. Слово о Николае Петровиче Фетискине // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 24262, 10.02.2018.

²³¹ Там же.

В дневнике А.И. Субетто, изданном под заглавием «Непрошенные мысли (дневник философа)», есть запись от 25 сентября 2002 года, где автор вспоминает, как Николай Петрович провожал его на железнодорожный вокзал: *«В воздухе очарование “бабьего лета”.* От общежития до вокзала идем с Николаем Петровичем пешком и обсуждаем планы психологии и образованиеведения. Чуть-чуть наш размеренный ритм движения “к цели” не был “наказан” опозданием на поезд. Да ещё Николай Петрович задержался, чтобы купить что-то мне в дорогу. Тем не менее, я успел вскочить в уходящий поезд, мы пожали друг другу руки, и вот уже теплое, улыбающееся лицо Николая Петровича Фетискина растаяло в костромских далах»²³².

Дружеские беседы всегда были наполнены смыслом, но никогда – пустословием. Он умел слушать и воспринимать, но любил и спорить, конечно, если это было уместно или даже необходимо. Об этом свидетельствуют и его друзья – В.В. Козлов и В.А. Мазиллов: *«Для многих, вероятно, будет неожиданным, но Николай Петрович был страстным полемистом, иногда язвительным, иногда саркастичным, умел отстаивать свою точку зрения по различным вопросам, в том числе и общественно-политическим. Однако всегда его аргументация была психологически выверена»²³³.*

Его дом был настоящей библиотекой. Он коллекционировал книги, особенно гордился подборкой литературы по методике социально-психологических исследований, начав ее сбор еще в семидесятые годы, когда найти подобные книги было весьма проблематично, так как они практически не публиковались²³⁴. Привезти домой новую книгу – заветная цель любой командировки.

Владимир Александрович Мазиллов: *«Приезжая в Питер, Москву, Ярославль, первым делом Фетискин направлялся в книжные магазины, следил за новинками, собрал уникальную научную библиотеку, огромный научный архив, представляющий огромную ценность. На любом*

²³² Цит. по: Субетто А.И. Памяти друга, соратника, великолепного человека, главы Костромской научной психологической школы Николая Петровича Фетискина // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 27–28.

²³³ Козлов В.В., Мазиллов В.А. Светлый человек, большой ученый, талантливый педагог (к 80-летию профессора Н.П. Фетискина – ученого, педагога и организатора педагогической науки). Указ. изд. С. 53.

²³⁴ Мазиллов В.А. Слово о Н.П. Фетискине (памяти ушедшего друга). Указ. изд. С. 234.

заседании диссертационного совета неизменно можно было видеть Н.П. Фетискина, делающего выписки из диссертаций. Потрясающая любознательность. Вопросы от Фетискина сыпались гроздьями, ему всегда хотелось докопаться до сути...»²³⁵

Книги не просто забивали полки, они были востребованы: запылиться им Николай Петрович не давал.

Владимир Иванович Назаров: «Поскольку в Костроме я был из соседнего города [Иваново], моя организация выписывала мне командировку с сопровождением. После заседания совета машина возвращалась мимо дома Николая Петровича, ехали с ним вместе, он всегда делал приглашение посетить его дом, всегда незаметно опекал водителя, которому ещё надо было вести машину, значит быть не голодным и после чая. Моё внимание невольно привлекала многочисленность рабочих книг Николая Петровича. Они были вдоль стен коридоров, в пространствах за дверями, на полках и главное – всегда на рабочем столе. Из большинства книг выглядывали закладки. Было видно – работали с ними много»²³⁶.

2 января 2022 года Николай Петрович Фетискин мог бы отметить восьмидесятилетний юбилей. Друзья вспоминают: «2 января мы ездили в Кострому на юбилей профессора Николая Петровича Фетискина, нашего близкого друга, интересного собеседника, соучастника многих научных и издательских проектов, организатора множества симпозиумов и конгрессов. Шел красивый пушистый снег, и мы вспоминали, как ездили неизменно несколько десятилетий каждый год по этой дороге на его день рождения, 2 января, сразу после праздника Нового года. Как всегда, шутил Николай Петрович: два в одном... Николай Петрович любил праздники, любил организовать праздник для друзей. И все воспоминания были самыми теплыми и душевными. Это был первый юбилей Н.П. Фетискина в его отсутствие, после его ухода из жизни...»²³⁷

Александр Иванович Субетто: «Его лучистая, радостно-доброжелательная энергия, обволакивая каждого, кто попадал на кафедру

²³⁵ Гаврилова Н.В. Лев отечественной психологии: метафорический образ Учителя и прорывного Учёного. Указ. изд. С. 22.

²³⁶ Назаров В.И. Николай Петрович Фетискин – светлая память // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 62.

²³⁷ Козлов В.В., Мазиллов В.А. 80 лет добра и света: знаете, каким он парнем был! (к юбилею профессора Н.П. Фетискина). Указ. изд. С. 139.

общей психологии Костромского государственного университета, притягивала его к талантливому костромскому мудрецу-психологу и делала его на всю жизнь, если не учеником, то поклонником. <...> Это был воистину красивый человек, воистину настоящий мужчина, воистину глубокий ученый, тонкий психолог, воистину настоящий друг! Тепло его дружеских объятий, накал наших “мозговых штурмов” по тем или иным проблемам на стыках психологической науки с другими – общественными, и даже техническими, науками, экономикой, социологией, культурологией, педагогикой, квалитетрией, системологией, системогенетикой, кибернетикой... хранит моя память, и они стали частью моего духовного мира»²³⁸.

Светлана Витальевна Шепелева: «...Николай Петрович являлся для всех научным отцом, с ним было интересно по-житейски общаться и легко работать. Он был и является образцом подражания, хочется делать все так же, как это делал он. Не каждому человеку открывается мир настоящего Учителя»²³⁹.

Владимир Александрович Мазилев: «Николай Петрович Фетискин был удивительно жизнерадостным, жизнелюбивым и жизнестойким человеком, любящим и ценящим жизнь во всех ее проявлениях... Как говорил классик, ничто человеческое ему не было чуждо, он был земным и очень добрым человеком. Любому занятию отдавался со страстью, с присущими ему энтузиазмом и увлечением. Никогда и ничего не делал для “галочки”, если брался за что-то, то был перфекционистом. Был целеустремлен и упрям: если решение было принято, ничто не могло его остановить. Это была стихия»²⁴⁰.

Избранные труды Н.П. Фетискина

Фетискин Н.П. Монотония в условиях спортивной деятельности // Психология спортивных и трудовых способностей человека: сб. науч. раб. Ленинград, 1974. С. 5–26.

²³⁸ Субетто А.И. Памяти друга, соратника, великопленного человека, главы Костромской научной психологической школы Николая Петровича Фетискина. Указ. изд. С. 29, 30.

²³⁹ Шепелева С.В. Костромская душа психологической науки. Указ. изд. С. 45.

²⁴⁰ Мазилев В.А. Слово о Н.П. Фетискине (памяти ушедшего друга). Указ. изд. С. 237.

Фетискин Н.П. Монотония в производственной деятельности // Психология спортивных и трудовых способностей человека: сб. науч. раб. Ленинград, 1974. С. 27–39.

Фетискин Н.П., Востриков Л.А. Диагноз – монотония. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1975. 30 с.

Фетискин Н.П. О симптомах монотонии и монотоностойчивости // Психологические проблемы рационализации деятельности: межвуз. темат. сб. Ярославль, 1978. Вып. 2. С. 16–25.

Фетискин Н.П. Оптимизация психических состояний учащихся в рамках работы психологической службы в школе // Психологическая служба в школе: тезисы Всесоюзного симпозиума. Таллин, 1983. С. 70–74.

Фетискин Н.П. Развитие производственного коллектива в условиях совместно-индивидуальной монотонной деятельности // Актуальные проблемы социальной психологии: тезисы научных сообщений Всесоюзного симпозиума по социальной психологии. Кострома, 1986. Ч. 2. С. 104–106.

Фетискин Н.П. Исследование эмоциональных потенциалов в учебной деятельности: метод. рекомендации для студентов очного и заочного обучения. Кострома: КГПИ им. Н.А. Некрасова, 1988. 67 с.

Фетискин Н.П. Психодиагностика монотоностойчивости личности: метод. рекомендации (обобщение психологического и передового производ.-технич. опыта). Кострома: КГПИ им. Н.А. Некрасова, 1988. 30 с.

Фетискин Н.П. Эмоциональное обеспечение учебной и трудовой деятельности: уч. пособие. Кострома: КГПИ им. Н.А. Некрасова, 1990. 108 с.

Фетискин Н.П. Социально-психологическая компенсация монотонии в профессиональной деятельности. Кострома: КГПИ им. Н.А. Некрасова, 1992. 134 с.

Фетискин Н.П., Князева Т.М. Прикладная психодиагностика личности. Кострома: КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1995. 176 с.

Фетискин Н.П. Психологическое обеспечение инноваций в сфере образования: уч. пособ. Кострома: КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1996. 155 с.

Фетискин Н.П. Влияние монотонии на протекание мыслительных процессов в ходе выполнения однообразной деятельности // Звезды Ярославской психологии. Ярославль, 2000. С. 220–227.

Резников Е.Н., Фетискин Н.П. Ценностные ориентации русских (на выборке жителей Костромской области) // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений (краткосрочные и долговременные горизонты): материалы междунар. психолог. конгресса / отв. ред.: А.Л. Журавлев, Н.П. Фетискин. Москва, 2003. С. 68–74.

Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением: учеб.-метод. пособие / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук, Н.П. Фетискин [и др.]; под ред. М.И. Рожкова. Москва: Гуманит. изд. Центр «ВЛАДОС», 2001. 240 с.

Фетискин Н.П. Психология девиантного поведения: диагностика и методы профилактики: монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. 320 с.

Фетискин Н.П. Диагностика гендерной девиантности. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. 62 с.

Фетискин Н.П. Психологические основы и диагностика гендерных различий: научное издание. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005, 199 с.

Фетискин Н.П. Психология аддиктивного поведения. Кострома, 2006. 272 с.

Фетискин Н.П., Миронова Т.И. Психологические основы образовательной депривации: учеб.-метод. пособие. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. 148 с.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2009. 544 с.

Козлов В.В., Мануйлов Г.М., Фетискин Н.П. Психология управления: уч. пособ. для студентов вузов. Москва: Академия, 2011. 221 с.

Психология гармоничного развития личности и общества: монография / колл. авт.; отв. ред., сост.: Н.П. Фетискин, Т.И. Миронова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. 246 с.

Фетискин Н.П. Механизмы реабилитации аддиктивно-девиантного поведения молодежи в системе обеспечения здоровья российской нации: монография. Москва: НОУВПО «АСППАМ», 2014. 343 с.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 390 с.

Фетискин Н.П. Психология гендерных различий: учеб. пособие
Москва: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. 256 с.

Фетискин Н.П. Концептуальные основания деструктивных новообразований в структуре личностной направленности девиантного подростка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23, № 3. С. 56–65.

Фетискин Н.П. Личностные особенности несовершеннолетних делинквентов // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 1 (11). С. 105–108.

Фетискин Н.П. Психологические основы гендерных исследований. Кострома: КГУ, 2017. 548 с.

Фетискин Н.П., Козлов В.В. Трудные дети. Москва: Институт консультирования и системных решений, 2018. 544 с.

Воспоминания в фотографиях

*Николай Петрович Фетискин.
Кафедра общей психологии
Костромской государственной университет,
корп В, ауд 20 (ул. 1 Мая, д. 14). Кострома, 2004 г.*

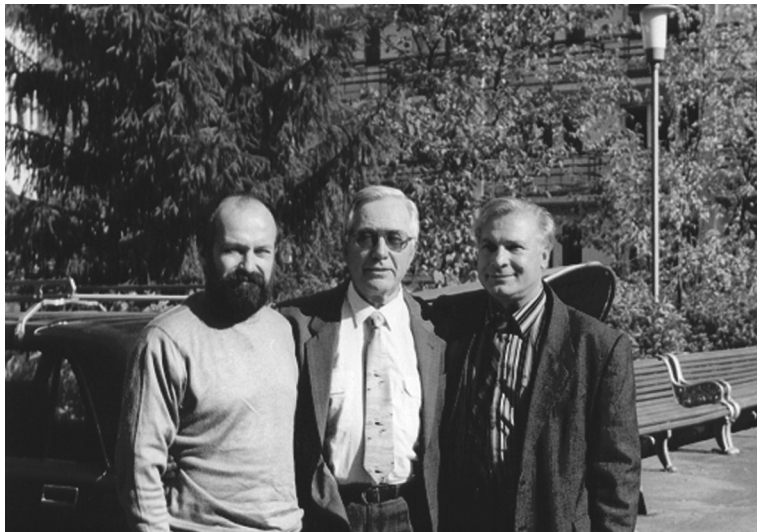
*Н. П. Фетискин перед вручением премии и медали
Лауреата премии Правительства Российской Федерации
в области образования. Москва, 2016 г.*

*Члены кафедры психологии КГПИ на отдыхе со своими семьями
(слева направо: С.И. Жигулев, С.А. Жигулева, Н.П. Фетискин,
Е.М. Зайцева, И.Г. Самойлова и другие). Костромской район, 1983 г.*

*Заседание кафедры психологии КГПИ
(слева направо: В.Д. Сапоровская, В.И. Кашицкий, И.М. Чернышова,
Т.Л. Крюкова, Н.П. Фетискин, Л.И. Уманский, С.А. Хазова, Н.В. Гаврилова)
Кострома, 1981 г.*

*Николай Петрович Фетискин с ярославскими коллегами
Ярославль, 1998 г.*

*Памятное фото по окончании
Всероссийской научно-практической конференции
Ярославль, 1999 г.*

Николай Петрович Фетискин с ярославскими коллегами, 2000 г.

*Н.П. Фетискин с коллегами: Н.Н. Обозовым,
С.А. Чернышевым, В.М. Львовым. Ярославль, 2000 г.*

Н.П. Фетискин на открытии Международного психологического симпозиума «Теории и технологии качества образования в XXI веке: акмеологические, психологические, педагогические аспекты», Кострома, 18–19 марта, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004 г. (слева направо: Т.И. Миронова, Н.П. Фетискин, Н.В. Кузьмина)

Николай Петрович Фетискин с коллегами (слева направо): М.Г. Рогов, Л.Н. Винокуров, Н.В. Кузьмина, Н.В. Блохин, Т.И. Миронова, В.И. Назаров в кабинете Льва Ильича Уманского. КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2004 г.

*Члены кафедры общей психологии
Костромского государственного университета
имени Н.А. Некрасова, 2006 г.*

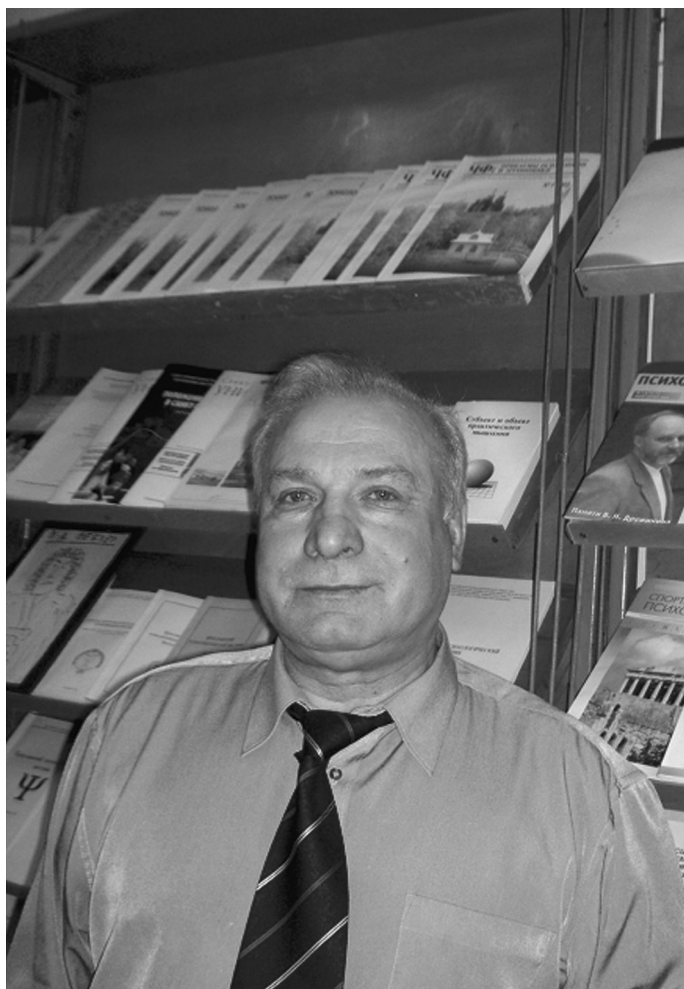
*Николай Петрович Фетискин с ярославскими
и ивановскими коллегами. Ярославль, 2008 г.*

*Н.П. Фетискин на заседании диссертационного совета
Ярославского государственного педагогического университета
им. К.Д. Ушинского (в центре – М.И. Рожков). Ярославль, 2009 г.*

*Николай Петрович Фетискин с курскими коллегами
Курск, 2011 г.*

*Николай Петрович Фетискин
КГУ им. Н.А. Некрасова, корп. В, библиотека (ул. 1 Мая, д. 14)
Кострома, 2012 г.*

Послесловие

Костромская социально-психологическая школа, созданная Л.И. Уманским и А.Н. Лутошкиным, и сегодня сохраняет высокий уровень изысканий в данной области и обладает непреложным авторитетом. Центром исследовательских интересов костромских ученых-психологов стало такое сложное социальное явление как *коллектив*. Размышляя о подходах к изучению этого вопроса в 1970–1980-е годы, Анатолий Григорьевич Кирпичник отмечал: «...в исследованиях... коллектив всегда воспринимался как одушевленное явление, образуемое не путем суммирования, но интеграции индивидуальных психологий. В такой интеграции, как убеждали проведенные... исследования, не бывает “лишних” людей. Даже аутсайдеры и отверженные влияют на целостный облик группы, а отношение к ним является одним из показателей зрелости коллектива. В исследованиях процесса коллективообразования были получены данные о том, что этот процесс не мог бы осуществляться без самореализации и самоутверждения каждой личности в группе, с одной стороны, и без идентификации с группой – с другой. Более того, игнорирование и подавление личностного самоутверждения ведет к задержкам в развитии общности и к движению вспять. Обобщенные результаты исследований свидетельствуют, что только в развитом коллективе каждый его участник имеет возможность всесторонне проявлять себя как личность, получить необходимую поддержку и стимулы для личностного и индивидуального развития»²⁴¹.

В отношении исследования различных аспектов психологии личности А.Г. Кирпичник выделял работы О.В. Луневой, Т.Л. Крюковой, В.Д. Сапоровской, В.С. Сапоровского, Н.В. Гавриловой, В.И. Кашницкого и др. Научные труды костромских психологов занимают достойное место в научном мире и востребованы практическими психологами, педагогами, социологами, организаторами: «По-разному складываются судьбы научных теорий, концепций и даже школ. Одни завоевывают страницы учебников, научной и популярной периодики. Другие остаются в рукописях авторов. От третьих отрекаются. Концепция и выполненные в ее рамках работы костромичей не вызывали громкого шума, но и недостатка во внимании и отражении в печати особенно не испытывали. Авторская библиотека

²⁴¹ Кирпичник А.Г. Научная школа психологии в Костромском государственном университете: семидесятые-восьмидесятые годы XX века // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 1. С. 254.

социально-психологической лаборатории вмещает монографические работы, десятки учебных пособий и методических рекомендаций, статьи в солидных научных изданиях и тезисы на различных форумах психологов и педагогов... Но главное в том, что накопленные научные знания служили решению практических задач в учреждениях образования, в детских и молодежных организациях, на предприятиях машиностроительной и текстильной промышленности, сельского хозяйства»²⁴².

Профессор кафедры общей и социальной психологии Татьяна Леонидовна Крюкова и директор Института педагогики и психологии, профессор Анна Геннадьевна Самохвалова в статье, подготовленной к 100-летию со дня рождения Л.И. Уманского, подчеркивают, что и на современном этапе костромская социально-психологическая научная школа продолжает активно развиваться: *«Результаты мощного вклада личности Льва Ильича Уманского в наше время отражаются в деятельности Института педагогики и психологии Костромского государственного университета, которому исполняется в 2021 году 20 лет и который развивается в традициях научной школы Л.И. Уманского и А.Н. Лутошкина; в работе специализированных кафедр общей и социальной психологии, специальной психологии и педагогики, психолого-педагогического образования, педагогики и акмеологии личности; в структурных формах подготовки бакалавров, магистров, аспирантов по психологическим и педагогическим направлениям»²⁴³.*

Сегодня внимание сотрудников кафедры общей и социальной психологии Института педагогики и психологии Костромского государственного университета сосредоточено вокруг актуальных вопросов психологии коллектива, молодежных групп, личности, лидерства, акмеологии, возрастной психологии.

В поле научного зрения костромской психологической школы широкий спектр актуальных вопросов современной коллективной и личностной психологии. Сейчас лидерами данного научного направления в Костроме являются Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская.

Профессиональные интересы доктора психологических наук, профессора Татьяны Леонидовны Крюковой многочисленны: когнитивная социальная психология, психология индивидуального и группового совладания со стрессом, трудностями и критическими ситуациями в повседневной

²⁴² Кирпичник А.Г. Научная школа психологии в Костромском государственном университете: семидесятые-восемидесятые годы XX века. Указ. изд. С. 255.

²⁴³ Крюкова Т.Л., Самохвалова А.Г. К 100-летию со дня рождения Льва Ильича Уманского. Костромская социально-психологическая научная школа: традиции и тренды развития // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 213.

жизни на протяжении жизненного цикла (близкие и семейные отношения, болезни, потери и т.д.; в ситуациях школьного обучения, на рабочем месте в организации); индивидуальный, диадический копинг; психометрическая адаптация методов, измеряющих стресс и копинг (шкалы, опросники); кросс-культурные исследования стресса и копинга, а также психотерапия (в частности, групповые формы – психодрама, ролевой тренинг).

Кафедру общей и социальной психологии Костромского государственного университета возглавляет доктор психологических наук, доцент Мария Вячеславовна Сапоровская. В сфере ее научных интересов психология близких отношений, психология межпоколенных отношений в семье, психология стресса и совладания, психологическое благополучие субъекта в российском обществе.

Ученые кафедры социальной психологии разрабатывают вопросы психологии самореализации, образования, репетиторства и карьеры (доцент Н.Г. Крылова); психологии близких отношений, психологии стресса и диадического совладания, а также общения в виртуальном пространстве, фэббинга и др. (доцент О.А. Екимчик); психологии измены, кибер-неверности (доцент В.В. Голубев); профессионального самоопределения на разных этапах профессионализации, самоэффективности, жизнестойкости и жизнеспособности в разном возрасте, проблематики конфликтного поведения (доцент И.А. Уманская); психологии индивидуальной и групповой самоорганизации, психологии жизнестойкости, психологии материнства (доцент Е.В. Тихомирова); психологии зависимостей в близких отношениях, гендерных проблем психологии, ценности личности (доцент Т.П. Опекина, старший преподаватель П.И. Каменский); психологии семьи и детско-родительских отношений, психологии разлуки в близких отношениях (ассистент А.И. Каменская).

Ученые-психологи Костромского государственного университета и состоявшиеся, и начинающие научную карьеру, бережно храня традиции, заложенные первопроходцами и мэтрами отечественной психологии, с уверенностью смотрят в будущее: *«Идеи Л.И. Уманского, его учеников и последователей (социально-психологическая костромская школа) живут и развиваются в Институте педагогики и психологии КГУ. Надеемся, что работа в актуальных трендах современной психологии будет способствовать становлению и развитию новых социально-психологических научных школ»*²⁴⁴.

²⁴⁴ Крюкова Т.Л., Самохвалова А.Г. К 100-летию со дня рождения Льва Ильича Уманского. Костромская социально-психологическая научная школа: традиции и тренды развития // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 214.

В книге использованы воспоминания

Акатов Леонид Ильич, профессор кафедры психологии Курского государственного университета, кандидат психологических наук (г. Курск).

Антонова Марина Олеговна, заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук (г. Кострома).

Базаров Тахир Юсупович, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, заслуженный профессор Московского университета (г. Москва).

Бальбердин Владимир Иванович, общественный деятель, почетный гражданин Костромской области (г. Москва).

Басов Николай Федорович (1943–2021), заведующий кафедрой социальной работы Костромского государственного университета (до 2018 г.), профессор, доктор педагогических наук (г. Кострома).

Басова Валентина Марковна, профессор, доктор педагогических наук (г. Кострома).

Бильгильдеева Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, методист (г. Кострома).

Васильченко Клара (1920–2008), радиожурналист (г. Курск).

Вдовенко (Лутошкина) Марина Анатольевна, дочь А.Н. Лутошкина (г. Кострома).

Воронина Клара Андреевна (1929–2018), декан историко-педагогического факультета (1969–1972, 1976–1978) Костромского государственного педагогического института им. Н.А. Некрасова, кандидат психологических наук (г. Кострома).

Вульфов Борис Зиновьевич (1932–2009), профессор, доктор педагогических наук (г. Москва).

Гаврилова Нина Владимировна, доцент, кандидат психологических наук (г. Кострома).

Деянина Лидия Григорьевна, педагог, заслуженный учитель РФ (г. Курск).

Дымов Евгений Иванович, доцент, кандидат психологических наук (г. Курск).

Дядюн (Лутошкина) Вера Николаевна, родная сестра А.Н. Лутошкина (г. Калининград).

Захарова Нонна Сергеевна, доцент, заслуженный учитель РФ, почетный работник образования РФ, кандидат педагогических наук (г. Кострома).

Ижицкий Валерий Петрович, российский политический и общественный деятель, кандидат педагогических наук (г. Кострома).

Исакова Ольга Михайловна, кандидат педагогических наук (г. Рига).

Кашанов Мергалис Мергалимович, профессор, доктор психологических наук, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Ярославль).

Кашицкий Виктор Ильич, кандидат педагогических наук (Несебър, Болгария).

Кирпичник Владимир Анатольевич, сын А.Г. Кирпичника (г. Кострома).

Кирпичник Владимир Григорьевич, брат А.Г. Кирпичника (г. Кострома).

Кирпичник Ольга Владимировна, племянница А.Г. Кирпичника (г. Кострома).

Козлов Владимир Васильевич, профессор, доктор психологических наук (г. Ярославль).

Крюкова Татьяна Леонидовна, профессор, доктор психологических наук (г. Кострома).

Кудинов Владимир Андреевич, профессор, доктор исторических наук (г. Кострома).

Кузьмина Нина Васильевна, профессор, доктор педагогических наук, член-корреспондент АПН СССР (г. Москва).

Лунева Ольга Викторовна, доцент, кандидат психологических наук (г. Москва).

Лутошкина Маргарита Александровна, вдова А.Н. Лутошкина (г. Кострома).

Мазилев Владимир Александрович, профессор, доктор психологических наук (г. Ярославль).

Назаров Владимир Иванович, профессор, доктор психологических наук (г. Иваново).

Немов Роберт Семенович, профессор, академик и член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук и Международной академии психологических наук, доктор психологических наук (г. Москва).

Новиков Виктор Васильевич (1935–2014), профессор, доктор психологических наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ (г. Ярославль).

Осинова Татьяна Геннадьевна, доцент, кандидат педагогических наук (г. Кострома).

Приезжева Ирина Васильевна, ветеран педагогического труда (г. Кострома).

Радина Ксения Давыдовна, профессор, доктор педагогических наук (г. Санкт-Петербург).

Рассадин Николай Михайлович, ректор Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (1989–2014), профессор, кандидат педагогических наук, почетный гражданин Костромской области (г. Кострома).

Рожков Михаил Иосифович, профессор, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ (г. Ярославль).

Сарычев Сергей Васильевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Курского государственного университета (г. Курск).

Смирнова Марина Борисовна, администрация Костромской области (г. Кострома).

Смольянинова Наталья Петровна, педагог-психолог (г. Москва).

Субетто Александр Иванович, профессор, доктор экономических наук, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ (г. Санкт-Петербург).

Тарасова Наталия Борисовна, доцент, кандидат педагогических наук (г. Кострома).

Тихомирова Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, заместитель директора по научно-исследовательской деятельности Института педагогики и психологии Костромского государственного университета (г. Кострома).

Уварова Любовь Рудольфовна, доцент, кандидат педагогических наук (г. Кострома).

Уманская Зинаида Львовна, дочь Л.И. Уманского (г. Кострома).

Уманский Александр Львович (1947–2005), профессор, доктор педагогических наук, сын Л.И. Уманского (г. Кострома).

Холодкова Евгения Александровна, однокурсница В.Н. Дядюн (Лутошкиной) (г. Калининград).

Чернышёв Алексей Сергеевич (1936–2020), профессор, доктор психологических наук, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Курск).

Чугунова Ольга Дмитриевна, доцент, кандидат педагогических наук (г. Кострома).

Шанин Евгений Алексеевич (1933–2014), декан историко-педагогического факультета Курского государственного университета (1976–1996), кандидат психологических наук, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей РФ (г. Курск).

Шахова Татьяна Сергеевна, педагог (г. Москва).

Шепелева Светлана Витальевна, доцент, кандидат психологических наук (г. Кострома).

Шилик Антон Дмитриевич, доцент, кандидат педагогических наук (г. Кострома).

Шилик Ольга Николаевна, сотрудница избирательной комиссии Костромской области (2003–2015) (г. Кострома).

Литература

Бочонок историй / зап. Айголь Саидова // История университета в событиях и лицах / сост. В.С. Елманов, С.В. Сажин. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. С. 95–119.

Басов Н.Ф., Кирпичник А.Г., Рассадин Н.М. Феномен пионерфака (к 45-летию историко-педагогического факультета КГПИ) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13, № 1. С. 97–102.

Воронина К.А. Наш истпед. Воспоминания декана / под ред. А.Г. Кирпичника. Костром: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. 100 с.

Детское движение в России: рефлексия научных исследований. Библиография / авт.-сост. Н.Ф. Басов, А.Г. Кирпичник, В.А. Кудинов, О.В. Попова; отв. ред. В.А. Кудинов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. с.

Детское движение: слов.-справ. / сост. и ред.: Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. [2 изд., перераб. и доп.]. Москва: Асоц. исследователей дет. движения, 2005. 544 с.

Кирпичник А.Г. Истоки: к 45-летию Костромского областного лагеря старшеклассников «Комсорг» имени А.Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23, № 4. С. 229–231.

Кирпичник А.Г. Научная школа психологии в Костромском государственном университете: семидесятые-восемидесятые годы XX века // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 1. С. 253–256.

Лутошкин А.Н. К некоторым проблемам пионерской романтики // Проблемы психологии детского коммунистического движения: тезисы докладов, материалы для обсуждения. Кострома, 1966. Вып. 2. С. 3–11.

Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. Москва, 1983. 447 с.

Психология малой группы: структура, динамика, организация: сб. науч. трудов / сост. и ред. И.Г. Самойлова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 368 с.

Титова Е.В. Социокинетика как методологический ресурс непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokinetika-kak-metodologicheskii-resurs-neprepryvnogo-obrazovaniya>.

ЛУТОШКИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Анатолий Николаевич Лутошкин (его жизнь, работа, идеи в воспоминаниях коллег, друзей, учеников) / сост. и ред. А.Г. Кирпичник. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. 108 с.

Бильгильдеева Т., Битянова М. Анатолий Николаевич Лутошкин. Воспоминания очевидца с редакционным комментарием // Школьный психолог. № 29. 2001. URL: <https://psy.lsept.ru/article.php?ID=200102907>.

Кирпичник А.Г. О психологии и педагогике социального воспитания А.Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. Т. 16, № 2. С. 5–10.

«Комсоргу» – 55 лет! // Городские известия (Курск). 2016. 29 июля, № 3886.

Лулева О.В. О научном наследии А.Н. Лутошкина // Психология и педагогика социального воспитания. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина / под ред. А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. Кострома: Костромской государственной университет, 2020. С. 11–15.

Рассказывают участники первого фестиваля // Калининградская правда, 1957. 20 мая.

Эпштейн Е. «Лира на колесах» // Музыкальная жизнь, 1965. № 15. С. 9–10.

УМАНСКИЙ ЛЕВ ИЛЬИЧ

29 октября состоится Круглый стол к 100-летию со дня рождения Л.И. Уманского // Психологическая газета. 19.10.2021. URL: <https://psy.su/feed/9483>.

Акатов Л.И. Воспоминания о моем учителе (к 100-летию Л.И. Уманского) // Психологическая газета. 29.10.2021. URL: <https://psy.su/feed/9515>.

Барков А.В. «Комсорг» и его последователи // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 3(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komsorg-i-ego-posledovateli>.

Вульф Б.З. Памяти Л.И. Уманского // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив (Избранные труды). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 10–14.

Гаврилова Н.В. Лев отечественной психологии: метафорический образ Учителя и прорывного Учёного // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века: монографические материалы Всероссийского симпозиума: в 2 т. Т. 1. Кострома: КГУ, 2016. С. 20–26.

Кирпичник А.Г. О социально-психологической концепции контактной группы как коллектива Л.И. Уманского // Психология малой группы: структура, динамика, организация: сб. науч. трудов / сост. и ред. И.Г. Самойлова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. С. 9–14.

Кирпичник А.Г. О социально-психологической концепции контактной группы как коллектива Л.И. Уманского // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив (Избранные труды). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 18–24.

Кирпичник А.Г., Фетискин Н.П. Уманский Лев Ильич: первопроходец и создатель научно-практического отечественного менеджмента: (к 90-летию со дня рождения) // Организаторские способности в системе психологического менеджмента и ментального управления потенциалами социальных групп и организаций: материалы третьего международного симпозиума. Кострома, 2011. С. 14–15.

Костромская социально-педагогическая школа Л.И. Уманского: опыт и перспективы / Н.П. Фетискин, В.И. Кашницкий, А.Л. Уманский, В.Д. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 1998. Т. 4, № 1 (14). С. 9–10.

Крюкова Т.Л., Самохвалова А.Г. К 100-летию со дня рождения Льва Ильича Уманского. Костромская социально-психологическая научная школа: традиции и тренды развития // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 207–214.

Лев Ильич Уманский: [некролог] // Молодой ленинец. 1983. 19 июля (№ 86). С. 3.

Л.И. Уманский: [некролог] // Вопросы психологии. 1983. № 5. С. 172.

Лунева О.В., Крюкова Т.Л. Научная школа Л.И. Уманского: вклад в отечественную психологию // Психологическая газета. 29.10.2021. URL: <https://psy.su/feed/9492>.

Люди-легенды (Лев Ильич Уманский) // Северная правда. 2013. 23 октября. С. 19.

Мазилов В.А. Блаженное наследство (слово о Льве Ильиче Уманском) // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 2. С. 170–176.

Мазилов В.А. Психология: наука и жизнь (Слово о Л.И. Уманском) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 1998. Т. 4, № 1 (14). С. 7–8.

Новиков В.В. Место и роль Л.И. Уманского в социальной психологии XX и XXI веков // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избранные труды). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 7–9.

Памяти товарища // Комсомольская правда. 1983. 16 июля (№ 163). С. 4.

Положение о премии им. Л.И. Уманского (принято на заседании учебного совета КГУ им. Н.А. Некрасова 16.05.2002 г. (протокол № 3) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2002. Т. 7, № 3. С. 131.

Рожков М.И., Андрамонова И.М. Особенности воспитания социальной активности школьников в 60-е годы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 1998. Т. 4, № 1 (14). С. 12.

Сарычев С.В. Лев Ильич Уманский — основатель курской научной школы в социальной психологии // Психологическая газета. 29.10.2021. URL: <https://psy.su/feed/9508/>

Уманский Лев Ильич, 1921–1983 // Костромской государственной университет: страницы истории и современность / авт.-сост. Д.А. Волков, В.Л. Миловидов, А.Н. Рябинин. Кострома, 2002. С. 362–363. с.

Фетискин Н.П. Исследование Л.И. Уманским парциальных типов нервной системы и природных предпосылок способностей // Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив (Избранные труды). Кострома: КГУим. Н.А. Некрасова, 2001. С. 14–18.

Фетискин Н.П. Костромская социально-педагогическая школа Л.И. Уманского: опыт и перспективы // Вестник Костромского государственного педагогического университета им. Н.А. Некрасова, 1998. Т. 4, № 1 (14). С. 9–10.

Фетискин Н.П. Костромская социально-педагогическая школа Л.И. Уманского: преемственность и инновационные перспективы // Талант организатора науки и воспитания: о жизни и деятельности... Л.И. Уманского: прил. к материалам Международного конгресса, 29–30 октября 2001 г. Москва; Кострома, 2001. С. 54–58.

Фетискин Н.П., Уманский А.Л. Великий экспериментатор (Уманский Лев Ильич, 1921–1983) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 1999. Т. 5, № 1 (19). С. 48.

Чернышёв А.С. Памяти Л.И. Уманского (к 85-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 6. С. 104–105.

Шанин Е.А. Социально-психологические факторы воздейственности речи способного организатора // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 1998. Т. 4, № 1 (14). С. 16–18.

КИРПИЧНИК АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Встреча с легендой. Анатолий Кирпичник / бес. А. Байкалова // Life in Camp. 2018. Ноябрь. URL: <https://incamp.ru/blog/vstrecha-s-legendoj-anatolij-kirpichnik>.

Гайдаровец // Молодой ленинец, 1988. 6 февраля (№ 16). С. 1.

Кирпичник Анатолий Григорьевич // Костромской государственной университет: страницы истории и современность / авт.-сост. Д.А. Волков, В.Л. Миловидов, А.Н. Рябинин. [2-е изд., испр. и доп.] Кострома, 2002. С. 258–259.

Клуб интересного отдыха // Юных техник, 1960. № 11. С. 1–5.

О награждении орденом «Труд. Доблесть. Честь» Кирпичника А.Г.: постановление губернатора Костромской области № 220 от 18 ноября 2010 года // Северная правда. Нормативные документы. 2010. 26 ноября (№ 50). С. 8.

Память // Северная правда. 2021. 26 мая (№ 21). С. 5.

«Ребячьим комиссарам» // Комсомольская правда, 1988. 22 января (№ 17). С. 4.

Сергей Ситников направил соболезнования родным и близким Анатолия Кирпичника // Северная правда. 2021. 26 мая (№ 21). С. 5.

ФЕТИСКИН НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Зобков В.А. Характерологические качества / черты личности профессора Н.П. Фетискина, обеспечивающие функционирование его научной школы // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 33–39.

Козлов В.В., Мазилов В.А. 80 лет добра и света: знаете, каким он парнем был! (К юбилею профессора Н.П. Фетискина) // Ярославский психологический вестник. 2022. № 1 (52). С. 139–144.

Козлов В.В., Мазилов В.А. Гимн психологу (несколько штрихов к портрету Н.П. Фетискина) // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. Вып. 1 (33). С. 194–197.

Козлов В.В., Мазилов В.А. Светлый человек, большой ученый, талантливый педагог (к 80-летию профессора Н.П. Фетискина – ученого, педагога и организатора педагогической науки) // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 49–59.

Кузьмина Н.В. Николай Петрович Фетискин: друг, соратник, ученый // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 46–48.

Мазилов В.А. Слово о Н.П. Фетискине (памяти ушедшего друга) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 233–243.

Миронова Т.И. Научная школа доктора психологических наук, профессора Николая Петровича Фетискина, академика Международной академии психологических наук и Балтийской академии педагогических наук, заслуженного работника Высшей школы РФ, лауреата Премии Правительства Российской Федерации в области образования // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 13–19.

Назаров В.И. Николай Петрович Фетискин – светлая память // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 60–64.

Пачина Н.И. Полипрофессиональная компетентность в контексте акмеологической концепции полипрофессионализма Н.П. Фетискина // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 8–12.

Субетто А.И. Памяти друга, соратника, великолепного человека, главы Костромской научной психологической школы Николая Петровича Фетискина // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 20–32.

Субетто А.И. Слово о Николае Петровиче Фетискине // Академия Тринитаризма. Москва, 2018.

Фетискин Николай Петрович: библиографический указатель 1972–2018 / сост. Р.Г. Евтушенко. 2-е изд., испр. и доп. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2018. 315 с.

Шепелева С.В. Костромская душа психологической науки / Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3, № 1. С. 40–45.

Содержание

<i>Вступительное слово</i>	3
<i>Предисловие</i>	6
АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛУТОШКИН (1935–1979)	11
Избранные труды А.Н. Лутошкина	55
Воспоминания в фотографиях	56
ЛЕВ ИЛЬИЧ УМАНСКИЙ (1921–1983)	71
Избранные труды Л.И. Уманского	105
Защищенные кандидатские и докторские диссертации учеников Льва Ильича Уманского	107
Воспоминания в фотографиях	109
АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КИРПИЧНИК (1950–2021)	121
Избранные труды А.Г. Кирпичника	143
Воспоминания в фотографиях	146
НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ФЕТИСКИН (1942–2017)	159
Избранные труды Н.П. Фетискина	178
Воспоминания в фотографиях	182
<i>Послесловие</i>	191
<i>Литература</i>	198

Научно-популярное издание

КРЮКОВА Татьяна Леонидовна
МАКСИМЕНКО Александр Александрович
БУШУЕВ Иван Алексеевич

***В созвездии
костромской Психеи***

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛУТОШКИН
ЛЕВ ИЛЬИЧ УМАНСКИЙ
АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КИРПИЧНИК
НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ФЕТИСКИН
Биографии выдающихся костромских психологов

Компьютерный набор: *И. А. Бушуев*
Общая редакция и корректура: *Т. В. Горлова*
Обложка *Т. В. Жиромской*
Верстка *И.М. Ивановой*

Подписано в печать 30.06.2023
Формат 60х90/16
Заказ № 379
Усл. печ. л. 12,75
Тираж 1000 экз.

Костромская областная общественная
просветительско-образовательная организация «Знание»
156000, г. Кострома, ул. Симановского, дом 16А, офис 8
Отпечатано: ООО «Костромской печатный дом»
156005, г. Кострома, ул. Мясницкая, дом 43 «А»